

**КРАСНОДАРСКАЯ КРАЕВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ МЕДИА-ЦЕНТР «ПРАВИЛЬНО-СЛАВНАЯ
КУБАНЬ»**

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА № 19
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ОКРУГ ГОРОД-
КУРОРТ СОЧИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПО ОКАЗАНИЮ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ «ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ
СИСТЕМ»**

**Архитекторы Великой Победы –
Маршалы Великой Войны**

Учебное пособие

**ГРАНТЫ
ГУБЕРНАТОРА
КУБАНИ**

Сочи, 2023

УДК 930.2
ББК 63.3(2)6
А87

Учебное пособие «Архитекторы Великой Победы – Маршалы Великой Войны»/ автор Рябцев С.В. / Под ред. В.В. Рябцева, Сочи: ККОО ПМЦ «Правильно-Славная Кубань», 2023 г. 107 с.

Консультант разработчика программы:

Рябцев В.Г. – председатель правления ККОО ПМЦ «Правильно-Славная Кубань», руководитель проекта, офицер запаса.

Рецензент:

Макаров Ю.Н., д.и.н., доцент и заведующий кафедры теории права и государства, истории и философии ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».

Учебное пособие разработано с учётом Федерального государственного образовательного стандарта образования, направлено на углублённое изучение истории Великой Отечественной Войны на примере жизни четырёх Маршалов Великой Победы для учеников 9-11-х классов, также для подготовки спецкурсов для студентов колледжей.

Пособие приурочено к 78-летию Великой Победы и актуально для современной молодёжи в условиях проведения Специальной военной операции.

УДК 930.2
ББК 63.3(2)6

© Краснодарская краевая общественная организация
Просветительный медиа-центр «Правильно-Славная Кубань», 2023
© Рябцев В.В., Автономная некоммерческая организация по
оказанию социальных услуг «Центр исследования социальных
систем», редактирование пособия 2023

Оглавление

<i>Рецензия</i>	5
<i>Аннотация</i>	9
Глава 1. Александр Михайлович Василевский	
<i>Параграф 1.1. Детство и Учёба</i>	10
<i>Параграф 1.2. Две войны</i>	11
<i>Параграф 1.3. «Кабинетная работа»</i>	11
<i>Параграф 1.4. На боевом посту Великой Отечественной</i>	14
<i>Параграф 1.5. Родина – главное наше богатство</i>	17
Глава 2. Константин Константинович Рокоссовский	
<i>Параграф 2.1. Детство</i>	19
<i>Параграф 2.2. Отважный драгун на войне</i>	19
<i>Параграф 2.3. На дальнем пограничье</i>	21
<i>Параграф 2.4. Куда пойдёт Родина</i>	23
<i>Параграф 2.5. Долгая «командировка»</i>	23
<i>Параграф 2.6. Накануне войны</i>	24
<i>Параграф 2.7. Москва – Сталинград – Курск</i>	25
<i>Параграф 2.8. От «Багратиона» до Трагедии Варшавы</i>	29
<i>Параграф 2.9. То, что дороже наград, званий и чинов</i>	31
Глава 3. Иван Степанович Конев	
<i>Параграф 3.1. «Моя родина там, где...»</i>	33
<i>Параграф 3.2. «Учись, учись, Ваня»</i>	34
<i>Параграф 3.3. «А начал солдатом»</i>	35
<i>Параграф 3.4. Красный комиссар</i>	37
<i>Параграф 3.5. Дальний Восток и Кронштадт</i>	39
<i>Параграф 3.6. Тяжело в учении, легко в бою</i>	41
<i>Параграф 3.7. Монгольский поход</i>	44
<i>Параграф 3.8. Непростые 1938 и 1939 года</i>	46
<i>Параграф 3.9. Боевая тревога</i>	48
<i>Параграф 3.10. Витебск – Духовщина – Ярцев</i>	50
<i>Параграф 3.11. На Западном фронте</i>	52
<i>Параграф 3.12. Почётный гражданин города Калинин</i>	54
<i>Параграф 3.13. Ржев и озверевшие соколы</i>	56
<i>Параграф 3.14. Степной фронт и Курск</i>	57
<i>Параграф 3.15. От генерала до маршала</i>	58
<i>Параграф 3.16. Краков помнит</i>	60
<i>Параграф 3.17. Берлин и Прага</i>	61
<i>Параграф 3.18. Конев и Жуков</i>	62
<i>Параграф 3.19. Маршал Конев</i>	63
Глава 4. Георгий Константинович Жуков	
<i>Параграф 4.1. Родные и учителя</i>	65
<i>Параграф 4.2. Унтер-офицеры русской армии</i>	66
<i>Параграф 4.3. Служба, семья и учёба</i>	68
<i>Параграф 4.4. Аттестация Жукова</i>	71
<i>Параграф 4.5. Хочешь мира, готовься к войне</i>	72
<i>Параграф 4.6. «В эту ночь решили самураи...»</i>	74
<i>Параграф 4.7. План Жукова</i>	75
<i>Параграф 4.8. Генеральный штаб на войне</i>	79

<i>Параграф 4.9. Ельня и Ленинград.....</i>	<i>81</i>
<i>Параграф 4.10. Победы 1941 года и Поражения 1942 года.....</i>	<i>83</i>
<i>Параграф 4.11. Ни шагу назад.....</i>	<i>86</i>
<i>Параграф 4.12. Операция «Кольцо» и Операция «Искра».....</i>	<i>87</i>
<i>Параграф 4.13. На Курской дуге.....</i>	<i>89</i>
<i>Параграф 4.14. Вперёд на Киев.....</i>	<i>92</i>
<i>Параграф 4.15. Белоруссия и Болгария.....</i>	<i>93</i>
<i>Параграф 4.16. На Берлин.....</i>	<i>95</i>
<i>Параграф 4.17. Победный танец Маршала Победы.....</i>	<i>97</i>
<i>Параграф 4.18. Сталин и Жуков.....</i>	<i>100</i>
<i>Параграф 4.19. Вечная память.....</i>	<i>102</i>
Заключение.....	105
Список литературы.....	107

РЕЦЕНЗИЯ

на методическое пособие учителя истории и обществознания С.В. Рябцева
«Архитекторы Великой Победы – Маршалы Великой Войны»

Представленное методическое пособие С.В. Рябцева посвящено важной с современной точки зрения, актуальной и злободневной теме: истории Великой Отечественной войны. В российской истории Великая Отечественная война 1941–1945 гг. навсегда останется временем титанов. Те люди, что отстаивали свободу и независимость нашей Родины, были титанами, пусть даже они не осознавали себя таковыми, что несомненно имеет не проходящее значение и для сегодняшнего периода российской истории. В этом, на наш взгляд, актуальность выбранной автором темы пособия.

Большое, как известно, видится на расстоянии, и сейчас, спустя более семи десятилетий, мы можем по достоинству оценить подвиг своих отцов, дедов и прадедов. Отдельно в этом ряду стоят те, которых по праву называют «Архитекторами Великой Победы». По мнению автора, главными творцами победы были: Георгий Константинович Жуков, Константин Константинович Рокоссовский, Александр Михайлович Василевский, Иван Степанович Конев и с этим трудно не согласиться. Именно эти четыре маршала сыграли главную роль в поражении фашистской Германии и по праву считаются «архитекторами победы».

Отмечая патриотическую направленность методического пособия, автор в предисловии своей работы дает обоснование его значения. В нем правильно подчеркивается, что Великая Отечественная война, Священная война – это самая страшная и в то же время Великая в истории нашего Отечества война. Но помимо истории сражений, это прежде всего история наших предков, простых людей, которые 22 июня 1941 года, как один поднялись на смертный бой против страшного и жестокого врага. В который уже раз Западный мир с его идеями и ложными ценностями,

обезображенными германским нацизмом и фашизмом, вторгается на территорию нашей Родины, лелея желание уничтожить нас.

В методическом пособии автором достаточно подробно рассмотрена хроника биографических событий каждого из четырех маршалов. Как правильно отмечает автор, это не только их роль в победе над врагом, но и «...четыре жизни, четыре Архитектора Великой Победы, на примере которых читатели этого пособия смогут узнать, что Великая Победа строилась не один день. Она началась ещё тогда, когда эти четыре человека впервые открыли свои глаза, войдя в этот мир и получив свои имена, под которыми они навсегда останутся в памяти истории нашей России».

Одним из таких военачальников является Георгий Константинович Жуков. Маршалом победы его называли в народе. Критики и историки называли его беспощадным полководцем, не жалевшим человеческих жизней ради успеха. Однако именно благодаря полководческому таланту Г.К. Жукова были одержаны основные победы в ходе Великой Отечественной войны. Современники вспоминают его как человека широкоплечего, крепкого, с волевым лицом и строгими складками у бровей. Внешность отражает характер: прямой, открытый, решительный. Таким он был с детства. Он четырежды Герой Советского Союза.

Вторым маршалом является Конев Иван Степанович, который в годы Великой Отечественной войны командовал армией, фронтами (псевдонимы: Степин, Киевский). Участвовал в сражениях под Смоленском и Калинином (1941 г.), в битве под Москвой (1941–1942 гг.). Во время Курской битвы, совместно с войсками генерала Н.Ф. Ватутина разгромил врага на Белгородско-Харьковском плацдарме – бастионе Германии на Украине.

Особое внимание автор уделяет такой личности, как Константин Константинович Рокоссовский. Утром 22 июня 1941 г. Рокоссовский поднял корпус по боевой тревоге, который, совершив многокилометровый марш, с ходу вступил в бой. «Он был необыкновенно прост и неподдельно скромн, чуток и справедлив. Человек высокой культуры, он умел терпеливо

выслушать каждого, тут же выделить главную мысль в суждениях собеседника и использовать в интересах дела знания коллектива», – говорили о нем.

Наконец, четвертый маршал, о котором пишет автор пособия, – это Александр Михайлович Василевский. Автор правильно отмечает, что историки Великой Отечественной войны выделяют его ключевую роль в организации обороны Москвы и последующего контрнаступления. В 1942-ом году он был назначен начальником Генштаба и одновременно – заместителем Наркома обороны СССР. В качестве представителя Ставки Верховного Главнокомандующего Василевский координировал действия фронтов в Сталинградской и Курской битве, во время Белорусской операции и при освобождении Прибалтики.

В этой связи необходимо отметить, что автору удалось составить краткий популярный очерк о творцах Великой Победы. Разумеется, описать всё, что было связано с жизнью и деятельностью т.н. «Архитекторов Великой Победы – Маршалов Великой Войны» в одном методическом пособии невозможно, но внятно и доступно изложить *основное* автору удалось.

Стиль изложения грамотный с видимой установкой на беспристрастность. Много и всегда по делу фрагментов воспоминаний. Это отличительная особенность представленного методического пособия.

Пособие, разработанное С.В. Рябцевым, с полным правом может быть использовано в преподавании курса истории России как в 9–11-х классах, так и для подготовки спецкурсов для студентов колледжей. Кроме того, материал, представленный в учебном пособии, позволит педагогу эффективно проводить работу по формированию гражданской позиции подрастающего поколения, способствовать гармоничному духовному развитию детей, привить основополагающие принципы нравственности воспитанникам.

Вместе с тем, нельзя пройти мимо допущенных недоработок и недостатков. Они незначительны, но имеют место быть. В обобщенном виде

они сводятся к следующему: необходимо форматировать текст по главам и параграфам. К сожалению, редактирование текста методического пособия не доведено до конца. Однако эти замечания и пожелания не перечеркивают той работы, которую проделал автор и могут быть исправлены в короткий промежуток времени.

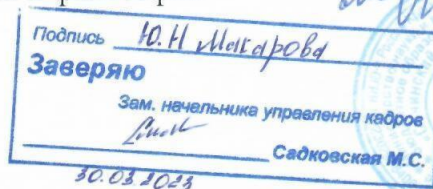
Таким образом, представленное на рецензирование методическое пособие «Архитекторы Великой Победы – Маршалы Великой Войны», подготовленное С.В. Рябцевым, отвечает предъявляемым к такому виду работам требованиям и может быть рекомендовано к опубликованию.

Рецензент

Доктор исторических наук, доцент
заведующий кафедрой теории права и
государства, истории и философии

Ю.Н. Макаров

30.03.23 г.

Аннотация.

Идут года и память о давних годах стирается день ото дня – так скажут люди о памяти, но это не так. Память она была и будет, особенно когда речь идёт о тех вещах и людях, которые никогда нельзя забывать. А некоторым эпизодам этой памяти, написанной на страницах учебника истории, следует уделять гораздо больше времени.

Великая Отечественная Война, Священная Война – самая страшная и в то же время Великая в истории нашего Отечества война. Но помимо истории сражений, это прежде всего история наших предков, простых людей, которые 22 июня 1941 года, как один, поднялись на смертной бой против страшного и жестокого врага. В который уже раз Западный мир с его идеями и ложными ценностями, обезображенными германским нацизмом и фашизмом, вторгся на территорию нашей Родины, лелея желание уничтожить нас.

И в те страшные дни на их пути встали наши предки, такие же, как и мы с вами, но которым истории было уготовано вписать на её странице свои имена.

Настоящее пособие призвано дать человеческую сторону истории этой войны на примере четырёх героев – истории жизни настоящих людей и героев, но которые родились не 22 июня 1941 года. Нет, для этих людей Великая Отечественная была лишь частью их жизни, перед ней были долгие годы, в которых ковались их будущие военные судьбы.

Георгий Жуков, Константин Рокоссовский, Александр Василевский, Иван Конев – четыре маршала, четыре жизни, четыре Архитектора Великой Победы, на примере которых читатели этого пособия (ученики 9-х, 10-х, 11-х классов и студенты колледжей и институтов), смогут узнать, что Великая Победа строилась не один день. Она началась ещё в те дни, когда эти четыре человека впервые открыли свои глаза, войдя в этот мир и получив свои имена, под которыми они навсегда останутся в памяти истории нашей России.

На жизни этих людей выпало непростое время – Первая Мировая, Гражданская война, Конфликт на КВЖД, Бои на Хасане и Халхин-Голе, Советско-финская война и Великая Отечественная война. Их жизнь попала на слом эпох, когда судьба не единожды поставила вопрос – Будет ли Россия – сохранится ли она такой, какой есть и восстанет ещё прекраснее, чем была когда-то.

XX век для нашей страны полон страшными испытаниями, но она выстояла и сохранила память о своём прошлом. Связь времён не прервалась вопреки стараниям предателей и наших врагов. Четыре маршала своими жизнями, в каждом бою этих страшных войн, дали свой ответ – России быть! И перехватили эстафету старших товарищей, продолжая нести знамя великой Родины. Пускай флаг изменился, пускай другой гимн, но в глубине каждого из них, вопреки всему, сохранилось самое важное, и экзамены на верность они прошли на «Отлично».

Это пособие о них, Архитекторах Великой Победы. Каждый из них прошёл свой путь, но для того, чтобы потом собраться вместе и совместно пройти самую страшную войну и привести свою Родину к Великой Победе.

Мы же, их потомки, и есть Наследники этой Великой Победы. Когда-то четыре Маршала перехватили эстафету своих великих предков и пронесли Знамя до конца своих дней.

Теперь наш черед этой эстафеты и главное в ней – Память.

Глава 1.

Александр Михайлович Василевский.

Параграф 1.1. Детство и Учёба.

Сын священника, офицер русской императорской армии, начальник Генерального штаба, член Ставки Верховного Главнокомандования, главнокомандующий Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке, министр Вооружённых сил СССР и военный министр СССР, один из немногих людей, которых Сталин искренне уважал и доверял, Александр Михайлович Василевский родился 18 сентября 1895 года (по старому стилю), однако сам он всегда считал, что родился именно 17 (30) сентября 1895 года, в один день со своей матерью, в христианский праздник Веры, Надежды, Любви, который по новому стилю празднуется 30 сентября, в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда Костромской губернии в семье сельского священника Михаила Александровича Василевского (1866-1953) (его отец служил священником более тридцати лет, преподавал в церковно-приходской школе Закон Божий, был искусным столяром и пасечником, селяне любили и уважали его за доброту и мудрость) и Надежды Ивановны Василевской (1872-1939).

Своих родителей Василевский любил и заботился о них до конца их жизни. Но и этой любви придётся пережить испытание – с 1926 года он будет вынужден порвать связь с ними, поскольку родство со священнослужителями в Советском Союзе и новой Красной армии могло поставить крест на всей дальнейшей военной службе (и не только). Восстановить отношения с родителями он смог лишь зимой 1940 за обеденным столом в Москве после одного заседания Политбюро ЦК ВКП(б) в результате разговора со Сталиным, поднявшего данный вопрос и крайне удивлённый ответом Василевского, и, по сути, даст приказ немедленно восстановить отношения с родителями.

Этот приказ Василевский охотно выполнит. Но это будет позже. А пока впереди была пора детства и жизни.

Василевский учился в школе своего же отца, учился хорошо, закончил с хорошими оценками, после чего поступил в Костромскую духовную семинарию. В семинарии Василевский принял решение пойти по стезе сельского специалиста, желая помочь свои родным местам, так как тогда образованных специалистов было немного и каждый был на вес золота. По окончании семинарии он хотел поработать учителем в сельской школе (учёба в духовной семинарии давало тогда такое право) и затем поступить на агронома, или землера. Но исполнить мечту он не успел. Судьба распорядилась иначе.

В 1914 году началась Первая Мировая Война (тогда эту войну называли Великой Войной, Второй Отечественной, Германской и даже Великой Отечественной).

Александр и его одноклассники попросил сдать экзамены экстерном и отправиться в армию. Он поступил в Алексеевское военное училище. По окончании училища он получил чин прапорщика, обязательному набору военной учёбы, но повезло ему и с учителем. В его учебной роте главным был капитан Ткачук, прошедший фронт и способный научить своих подчинённых не только тому, что было в книгах и теории.

Из учёбы он также вынес главные тезисы своей службы, которым будет следовать всю дальнейшую жизнь – **Поклоняться знамени, Служить Отечеству, Блюсти честь мундира, Близко общаться с подчиненными, Ставить службу выше личных дел, Не бояться самостоятельности, Действовать целеустремлённо.** [1]

И ещё один важный совет, который ему дал генерал Драгомиров – **Заслужи доверие солдат.**

Последний совет не только поможет Василевскому, но и отчасти спасёт ему жизнь. Он станет одним из тех офицеров, у которого не будет проблем в отношениях с собственными солдатами, а его рота, которую он получит под своё командование стала одной из лучших по воинской дисциплине, подготовке и боеспособности.

Параграф 1.2. Две войны.

Из училища он попал на Юго-Западный фронт, где принял участие Галицийском сражении (1914), Брусиловском прорыве (1916). На этой войне он заслужил свои первые награды – орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», затем будет ещё один Орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. [2]

Февральскую революцию 1917 года, отречение Николая II он встретил на Румынском фронте, куда была переброшена его часть.

Будучи уважаемым офицером, ему какое-то время удавалось удержать своих людей от разброда и дезертирства, и он оставался в армии, до тех пор, пока не грянул Октябрьский переворот 1917, после чего Василевский, в звании штабс-капитана (младший офицерский чин), покинет армию, которую будет лихорадить от стихийной демобилизации, дезертирства и начавшихся сепаратных переговоров о мире между Германской империей Кайзера Вильгельма II и провозглашённой Российской Советской Республики, или Республики Советов.

Итак, Василевский покинул свой полк и вернулся домой. Какое-то время он ещё хотел осуществить свою мечту и стать агрономом, но творящийся вокруг хаос привёл его к выводу, что с мечтой придётся проститься. Он стал инструктором Всеобуча, то есть военспецом, как было принято называть царских офицеров в строящейся новой Красной Армии. Но не чувствуя удовлетворения от этой работы он отправляется в Тульскую губернию по объявлению по нужде учителями и становится учителем одной из сельских школ и на этом поприще он добился успеха.

Родители его уважали, а дети очень любили. Но идиллия продолжалась недолго. Шла интервенция Западных держав, пылала Гражданская война и всех боеспособных мужчины забирали на войну.

Василевский пошёл по призыву, но в воспоминаниях указал, что всё-таки не мог остаться в стороне, когда в стране царил такой кошмар. В тот момент он окончательно попрощался с мечтами юности и окончательно ушёл в армию. В Красную Армию он будет принят помощником комвзвода. Фактически он начнёт свой путь в армии с самого начала.

Он пройдёт Гражданскую войну от начала и до конца в Центральной и Южной части России, примет участие и в Советско-польской войне (*изначально успешно развивавшаяся для советских войск, она закончится полным поражением в Варшавской битве, контрнаступлением польских войск и подписанием Рижского мирного договора 1921 года, по итогу которого к Польской Республике отошли обширные территории Западной Украины и Западной Белоруссии*).

Параграф 1.3. «Кабинетная работа».

Конец войны Василевский встретил в Твери, куда его отозвали с советско-польского фронта. Возврата к мирной жизни он уже не видел и навсегда связал себя с армией. Он продолжил служить и будет служить 10 лет в 48-й Тверской стрелковой дивизии в городе Тверь (здесь он познакомится со своей первой женой Вороновой Серафимой, от которой у него родиться его старший и первый сын Юрий).

За эти годы он будет командовать всеми полками дивизии, о чем гордо говорил, что полковой опыт накопил приличный. При этом свои полки, которые считались одними из худших

по показателям, он сделает одними их лучших. За свою службу он удостоился одобрения двух человека – Климента Ворошилова и Триандафиллова Владимира.

Но именно Триандафиллов разглядел в Василевском талант штабиста и предложит ему этот путь. Скромный Василевский отказывался, но Триандафиллов переведёт его в аппарат Наркомата обороны. На новом месте службы он познакомится со своей второй женой Сабуровой Екатериной (этот брак уже не распадётся, жена пройдет с ним весь дальнейший путь, от неё у него родиться второй и младший сын Игорь).

В 1931 году Василевский пришёл на штабную работу в Управление боевой подготовки. На этой работе он встретился со многими видными штабистами, а также впервые познакомился с Г.К. Жуковым, будущим Маршалом Победы. Жуков, кстати, в своих мемуарах очень положительно оценивает Василевского, как профессионала своего дела, по боевой подготовке и командованию полка.

Между тем «сидячая кабинетная работа», которую Василевский изначально боялся, оказалось совсем другой – большую часть своего времени на этой работе он будет проводить в многочисленных командировках, проверяя боевую подготовку в частях армии – и станет делом всей его жизни.

На этом посту работы ему хватило с лихвой. Он примет участие в создании *«Инструкции по ведению глубокого общевойскового боя»*, *«Инструкции по взаимодействию пехоты, артиллерии, танков и авиации в современном общевойсковом бою»*, а также *«Наставлении по службе войсковых штабов»*, редактирует выпускавшийся управлением *«Бюллетень боевой подготовки»* и оказывает помощь редакции журнала *«Военный вестник»*. [3]

Единственное, что омрачит этот период его службы – разрыв с женой Серафимой. Из-за работы и многочисленных командировок их отношения постепенно разладились, но расставание прошло без эксцессов. Сын Юрий (*отца он не перестанет любить, а полевая сумка отца очень ему пригодится для школы, особенно в драках с хулиганами и обидчиками*) будет жить с мамой. При этом Василевский будет поддерживать первую семью материально, заботиться о её благополучии, а во время Великой Отечественной войны, и вовсе спасёт старшему сыну жизнь.

Но это будет потом, а пока шли 1930-е годы.

Василевский активно работал по увеличению оборонной мощи государства в штабе РККА. Работал он также в штабе Приволжском округе (1934-1936) в отделе боевой подготовки. Там его и застанут репрессии 1930-х годов. Многих его товарищей и начальников арестуют по ложным обвинениям и доносам.

Василевскому повезло, репрессии не коснулись его. Он попытается помочь своим сослуживцам, но его влияния на тот момент было недостаточно.

В 1936 году Василевский отправляется в Академию Генерального штаба для учёбы. Там он познакомится со многими будущими сослуживцами по войне. Преподавателями его будут опытные профессора военных наук, имеющих опыты Русско-японской и Первой мировой войны.

Он окончит учёбу с отличием в 1937 году и в том же году назначен начальником кафедры тыла Академии. Но и теперь на преподавательской работе он задержится совсем недолго. В октябре того же 1937-го года его назначили на работу в штат Генерального штаба на два года, где Василевский познакомится со своим главным штабным учителем – Борисом Михайловичем Шапошниковым.

«Штабная работа должна помогать командиру организовывать бой, штаб первейший орган, с помощью которого командир проводит в жизнь свои решения. В современных условиях без четко сколоченного штаба нельзя думать о хорошем управлении войсками».

В своём наиболее известном труде «Мозг армии» Борис Михайлович определил основные положения о характере будущей войны, глубоко раскрыл особенности руководства армией в

войне и дал чёткое представление о роли, функциях и структуре Генерального штаба, как органа Верховного Главнокомандования по управлению Вооружёнными силами. Правильность его выводов подтвердила Великая Отечественная война.

С конца 1930-х годов он был одним из главных советников И. В. Сталина по военным вопросам и пользовался его полным доверием и уважением, ему было разрешено курить в его кабинете, и звал его по имени отчеству, никогда не повышал на него голоса. Самого Шапошникова любили и уважали подчинённые и сослуживцы.

Позже Сталин будет спрашивать: «А что нам скажет Шапошниковская школа».

Этот человек, отдавший всю свою жизнь армии нашей страны, умер 26 марта 1945 года от туберкулёза лёгких – он не дождался Победы всего 44 дня.

На этом посту, в 1938 году Василевский получил новое звание комбриг, и принимает участие в работе комиссии по анализу действий РККА в ходе боевых действий у озера Хасан.

В 1939 году он назначен заместителем начальника Оперативного управления Генштаба, с исполнением по совместительству обязанностей по старой должности. На этом посту он примет активное участие в разработке плана войны с Финляндией, но к сожалению план будет отвергнут Сталиным и войну будет поручено вести войскам Ленинградского округа. Он окажется не готовым к войне, что приведёт к большим потерям и поражениям в первые недели войны. Для успешного завершения войны по прорыву линии Маннергейма вновь подключиться Генеральный штаб и только после этого война завершится победой.

После победы Василевский принял участие в комиссии от СССР для демаркации новой границы с Финляндией, в переговорах и подписании мирного договора и работал над ошибками и недостатками, которые война выявила в армии. В мае 1940 года, в результате кадровых перестановок по итогам войны в аппарате Наркомата обороны и Генштаба, его назначили первым заместителем начальника Оперативного управления с присвоением воинского звания комдив.

9 ноября 1940 года он совершил в составе советской делегации под руководством В. М. Молотова поездку в Берлин для переговоров с Германией. Поездка прошла в условных положительных тонах, в «дружественное» государство без намерений подписи каких-либо документов, но оставила тяжёлое впечатление. Для Василевского это был первый опыт дипломатической работы, пускай маленький, но он впоследствии будет пополняться и приходить к нему в будущем.

Между этими событиями и вплоть до рокового 22 июня 1941 года Василевский активно участвовал в разработке планов на случай войны с Германией. В своих воспоминаниях Василевский развенчивает устоявшийся штамп, что наша страна не готовилась к войне.

Так вышло, что события 1939-1940 внесли коррективы – а именно возвращение в состав страны Прибалтики и половины Польши.

Произошло смещение границы на 150-300 километров на запад. То, что раньше было границей, где были укрепления и всё прочее, стало глубоким тылом. И было принято крайне неправильное решение стратегического порядка, вопреки советам Шапошникова – разобрать старые готовые укрепления на старой линии границы, чтобы потом это тащить и делать на новых. На это уже не хватило времени, из-за чего наша армия на начало войны не имела полностью готовых оборонных рубежей как на новой, так лишилась их и на старой границе. Играло свою роль, что рассматривались только наступательные стратегии, в то время как оборону практически не рассматривали. Не учли также фактор, что войны теперь просто начинаются, сразу и просто, без старого так называемого начального периода 15-20 дней. Вдобавок развёртывание немецких войсках сроки ставили такие же как у нас и в этом страшно просчитались.

Войну ждали и к ней готовились. Вопрос был только когда.

Сталин до последнего пытался оттянуть войну хотя бы до 1942 года (*необходимый год, который завершил бы реорганизацию и перевооружение армии*), ведя тайную политическую

игру, о которой никто не знал (*никто из генералов и маршалов, в том числе и Жуков не смогли дать ответ о причине почему Сталин отказывался верить в донесения о начале войны в 1941 году*), просто никто не ожидал, что Гитлер всё же начнёт войну на два фронта. И наконец не ожидали, что удар будет настолько страшным.

Параграф 1.4. На боевом посту Великой Отечественной.

«Великая Отечественная война застала меня на службе в Генеральном штабе, в должности заместителя начальника оперативного управления, в звании генерал-майора. 1 августа 1941 года решением ЦК партии я был назначен начальником оперативного управления и заместителем начальника Генерального штаба».

Василевский прошёл войну с первого по последний день. Ни одна операция не проходила мимо внимания Василевского на его посту, не менее тяжёлом, чем на фронте. Сыграл он одну из ключевых ролей в организации обороны Москвы и последовавшего контрнаступления. В самые критические дни под Москвой, с 16 октября до конца ноября 1941 года, когда Генштаб был эвакуирован, он возглавлял в Москве оперативную группу для обслуживания Ставки.

В круг основных обязанностей этой опергруппы, состоящей из 10 человек, входило: *«всесторонне знать и правильно оценивать события на фронте; постоянно и точно, но без излишней мелочности, информировать о них Ставку; в связи с изменениями во фронтовой обстановке своевременно и правильно вырабатывать и докладывать Верховному Главнокомандованию свои предложения; в соответствии с принимаемыми Ставкой оперативно-стратегическими решениями быстро и точно разрабатывать планы и директивы; вести строгий и непрерывный контроль за выполнением всех решений Ставки, а также за боеготовностью и боеспособностью войск, формированием и подготовкой резервов, материально-боевым обеспечением войск».*

С 29 ноября до 10-х чисел декабря 1941 года, Василевский возглавлял оперативную группу Генштаба, по сути исполнял обязанности начальника Генштаба и фактически стал главным помощником Сталина в руководстве боевых действий в Битве за Москву. И Сталин по достоинству оценил талант Василевского.

Первую и важнейшую битву 1941 года наша страна выдержала, сломав план «Барбаросса» окончательно. Но новый 1942 год нёс новые испытания. В первой половине 1942 года Василевский будет находиться на Северо-Западном фронте, принимая участие в попытках разблокировать блокадный Ленинград. Но в связи с прорывом немцами Крымского фронта 9 мая он будет срочно отозван обратно в Москву.

С 24 апреля из-за болезни Шапошникова, он будет назначен ИО начальника Генштаба. 26 апреля ему будет присвоено звание генерал-полковник. А 26 июня 1942 года Сталин назначит Василевского на должность начальника штаба вместо его руководителя и начальника Шапошникова, а с 14 октября одновременно и заместителем наркома обороны СССР.

Василевский отказывался и считал, что такой человек должен иметь боевой опыт, высокий авторитет, сильную волю, спокойствие, гибкость, выдержку, а также трезвая критичность ума и тонкая хитрость дипломата. Однако Сталин назначил начальником штаба именно его, несмотря на то, что многим его кандидатура была не по душе, особенно против выступал маршал Тимошенко. Многие не понимали решения Сталина. Ведь Василевский кроме как полком больше ничем не командовал – ни дивизией, ни корпусом, ни армией, ни округом. Практического опыта штабного руководства таких звеньев, как соединение, объединение, фронт, он не имел.

Василевский и сам считал себя недостойным этой роли.

Ведь **ГЕНШТАБ АРМИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ** – это мобилизация, формирование резервов, их комплектование офицерским составом и всё нужное для военных действия. Разведка, транспорт. Санитарное, ветеринарное, продовольственное и ободно-вещевое обеспечение армии и снабжение горючем и многое другое. Это и самое главное, трудное, ответственное – оперативное руководство военными действиями, планирование согласованных действий на огромном пространстве советско-германского фронта.

За всё это отвечает начальник генштаба!

Но как показало время, выбор Сталина оказался правильным. Он вообще неплохо разбирался в людях, умел подмечать их сильные и слабые стороны. А обаятельный, предупредительный и искренний Василевский ему понравился. Битва за Москву показала, что у Василевского есть интуиция стратега и тактика и, что особо ценил Сталин, умение правильно спрогнозировать расклад сил и возможное развитие событий. Потому и оставлен он был в Москве не случайно. Да и рекомендация Шапошникова сыграла свою роль.

Сближение Василевского со Сталиным имеет немалое значение, учитывая, что Сталин очень тяжело сходилась с людьми и доверял очень немногим. Те же Будённый и Ворошилов, которым он доверял до войны, потом это полное доверие вернуть так и не смогли. А вот Василевскому Сталин верил до конца своих дней (во время войны была практика: командующие фронтами обращались в ставку с оперативными предложениями Сталин всегда спрашивал – *«А вы советовались по этому вопросу с товарищем Василевским?»*), это не ли один из показателей высокого доверия!

Василевский стал одним из немногих людей, кому Сталин доверял и полагался. Также Василевский был одним из немногих людей кто решался выступать перед ним со своей позицией. Такими были ещё Жуков, Рокоссовский, Кузнецов и Черняховский.

Уже на посту начальника Генштаба Василевский принял участие в Сталинградской битве. С 23 июля по 26 августа он представитель Ставки на Сталинградском фронте направлял совместные действия фронтов в ходе оборонительного периода Сталинградской битвы.

Осенью того же года он будет отозван в Москву и 12 сентября в кабинете Сталина произойдёт встреча трёх людей – Сталина, Жукова и Василевского. На этой встрече прозвучит идея Василевского и Жукова взять в окружение немецкую группировку генерала Паулюса. Предложение очень заинтересовало Сталина. По окончании встречи было принято решение, что о плане пока никто не должен знать. Что было дальше, известно – Операция «Кольцо» прошла успешно и группировка Паулюса была взята в кольцо. После завершения операции по окружению, Жуков был направлен на Западный фронт, а Василевский до середины декабря 1942 года проводил ликвидацию группировки противника в Сталинградском котле, однако до её завершения был переброшен на Юго-западный фронт для содействия в отражении группы Манштейна, пытающегося помочь группе Паулюса вырваться из кольца.

Василевский разработал план операции «Малый Сатурн», и наши войска разобьют Манштейна и сведёт на нет все другие попытки спасти группу Паулюса.

Завершит Сталинградскую битву, разгром группы и пленение Паулюса уже Рокоссовский.

В это же время, пока Василевский исполнял свой долг на фронте, ему довелось исполнить и долг семьи и совершить один из важнейших поступков в жизни любого отца – **спасти жизнь сыну.**

В октябре 1941 года, по настоянию Василевского, первая жена Серафима Николаевна и сын Юрий уехали в эвакуацию, и только через год вернулись в Москву.

В конце 1942 года Юрия призвали в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии и он был зачислен курсантом в Школу авиационных механиков в городе Миассе Челябинской области. Сам Юрий очень хотел попасть в лётное училище, но пока решил довольствоваться этим. Между тем тяжёлые условия (некачественная еда, климат) сделали своё чёрное дело. К весне

1943-го у Юрия Василевского началось воспаление лёгких, которое при ослабленном организме перешло в открытую форму туберкулёза.

Не обращавшийся к врачам, старавшийся стойко переносить болезнь, в срочном порядке он был вызван отцом в Москву, который почувствовал, что с сыном происходит что-то не ладное.

Приняв сына, Василевский накормил его, убедился в его болезненном виде и настоял на врачебном осмотре. Врачи выявили туберкулёз. Лечится Юрию придётся целый год, но тем самым отец спас ему жизнь. После выздоровления он поступит на службу в одну из частей 3-го Белорусского фронта под командованием своего отца.

После войны Василевский будет продолжать следить за благополучием старшего сына, а тот продолжит службу в армии и пройдёт по стопам отца, дослужившись до звания Генерала-майора авиации. Он умер в 2013 году.

Тем временем правительство страны оценило роль Василевского в Сталинграде. Его наградили орденом Суворова 1-й степени.

18 января 43-го года ему присвоили звание генерала армии, а 16 февраля он стал Маршалом Советского союза, вторым после Жукова, кто получил это звание на войне.

Со 2 января 1943 года на Воронежском и затем на Брянском фронте Василевский координировал наступление советских войск на Верхнем Дону.

По поручению Ставки ВГК Василевский координировал действия Воронежского и Степного фронтов в Курской битве (он, Жуков, Рокоссовский и другие будут ратовать за оборону, а потом контрнаступление). Курская битва завершится полной победой наших войск в процессе двух операций:

Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» и Белгородско-Харьковская стратегическая наступательная операция «Румянцеv» – также разработанные при активном участии таланта Василевского.

Василевский руководил планированием и проведением операций по освобождению Донбасса, Мелитопольской, Никопольско-Кривородской, Одесской, организовывал форсировании Днепра. С 8 апреля он руководил Крымской наступательной операцией.

10 апреля 1944 года, в день освобождения Одессы, он был награждён орденом «Победа».

При этом Василевский очень часто выезжал на фронт, совершенно опровергая о себе мнение как о «кабинетном генерале». К концу 43 года из 34 месяцев войны 22 он провёл в войсках, на фронте.

Во время Белорусской операции (1944), освободившей Белоруссию, часть Прибалтики и восточные районы Польши, Василевский координировал действия 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Он будет работать и руководить Прибалтийской операцией (1944), которые освободят Эстонию, Латвию и Литву.

29 июля 1944 года ему присвоили звание Герой СССР с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В 1945 году, в ночь на 18 февраля, Василевский будет в Москве и на встрече со Сталиным попросит его освободить его от должности начальника генштаба, поскольку он всё больше времени проводил на фронте. Сталин согласился и как командующий 3-го Белорусского фронта, заменив погибшего командующего фронтом генерала Черняховского И.Д., Василевский прибудет в Восточную Пруссию – так называемую колыбель немецкого духа.

Центром этой битвы станет взятие Кёнигсбергской крепости (современный город Калининград). Василевский разработает план операцию, подготовит операцию и успешно проведёт её как полководец и военачальник.

В течение 6-9 апреля 1945 года, всего за четыре дня, он возьмёт крепость, которую немцы считали неприступной. Главный город восточной Пруссии будет взят. За эту победу Василевский будет награжден вторым Орденом «Победы».

Затем Василевский успешно проведёт Земландскую операцию (часть Восточно-Прусской операции), в ходе которой войска 3-го Белорусского фронта, совместно с Балтийским флотом, разгромили Земландскую группировку немецких войск в Восточной Пруссии.

26 апреля 1945 года советские войска овладели городом-крепостью Пиллау.

По итогам Восточно-прусской операцией будет захвачена вся одноименная Пруссия и северная часть Польше. На этом для Василевского и завершится Великая Отечественная война.

Конец войны он встретит в Риге с семьёй.

Но на победном застолье в Кремле в 1945 году его не будет. Именно Василевскому Сталин поручит руководить войной и разгромом Квантунской армии (главной и самой многочисленной военной группы Японской империи).

Эту задачу Василевский успешно выполнит, проведя Маньчжурскую операцию (9 августа – 2 сентября, всего 24 дня), полностью разгромив миллионную японскую армию.

Разгром Квантунской армии приблизит завершение Второй Мировой войны и капитуляцию Японской империи.

За эту победу он был удостоен второй медали «Золотая Звезда».

Параграф 1.5. Родина – главное наше богатство.

После войны Василевский будет работать над восстановлением страны, продолжит следить за развитием армии и активно в участвовать в этом процессе, приложит он свою руку и к созданию ядерного и водородного оружия в СССР.

После окончания войны, с 22 марта 1946 года по ноябрь 1948 года он занимал пост начальника Генерального штаба Вооружённых сил СССР и заместителя министра Вооружённых сил СССР. С 1948 года он первый заместитель министра Вооружённых сил. С 24 марта 1949 года по 26 февраля 1950 года он министр Вооружённых сил СССР, затем Военный министр СССР (по 16 марта 1953 года).

Но со смертью Сталина над Василевским сгустились тучи. Он был слишком близок к нему и политику нового правителя СССР Никиты Хрущёва о поливании Сталина грязью не принял и писать статьи, которые бы очернили Сталина, мягко, но твёрдо, отказался, хотя в своих воспоминаниях сам признался, что от Сталина натерпелся многого, бывал тот и груб с ним, и резок, и не сдержан, но уважение этих двух людей всё-таки оказалось сильнее. Как Сталин до конца жизни доверял Василевскому, тому доказательство роль, которую он продолжал выполнять на высших военных постах и отдавать свой военный талант на благо родной страны, так и Василевский отказался очернять образ человека, с которым проработал столько лет и с которым приближал победы нашей Родины в Священной войне всеми силами.

Не сойдясь в этих вопросах с Хрущёвым, в 1956 году Василевский был уволен в отставку по его личной просьбе.

Но так просто вычеркнуть маршала Хрущёв всё же не смог – 14 августа 1956 года Василевский стал заместителем министра обороны СССР по вопросам военной науки.

Но уже в декабре 1957 года он был уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы.

В январе 1959 года его назначили генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР (по 5 декабря 1977 года). А на XIX и XX съездах он избирался членом ЦК КПСС (1952-1961) и избирался депутатом Верховного Совета СССР 2-4 созывов (1946-1958).

И всё-таки слава Василевского начнёт меркнуть.

Сегодня в честь этого человека, который сыграл одну из главных ролей в победе над Нацизмом и Фашизмом, памятников в нашей стране всего ничего, его именем не часто

называют улицы, нет музеев. В современных школах о его роли в войне знают считанные единицы, для большинства детей имя Александра Василевского ничего не говорит.

Хрущёв наложил табу на прославление маршала, а его последователи, в том числе и будущий глава государства Леонид Брежнев, при котором отношение к Сталину сменится на сдержанно-положительное, продолжают эту опалу.

Но Василевский продолжал жить и написал мемуары «Дело всей жизни», оставив память о себе. Давал интервью. И на закате лет, в одном интервью он сказала следующие слова:

Жизнь прожита. Если вы спросите о ее главных ценностях, то вот они. Бегают внушка. Две другие мои внушки стали уже взрослыми. Растут мои правнуки. Два сына, считаю, выросли полезными гражданами страны. Один – военный, другой – архитектор. Счастье видеть на склоне лет близких тебе и полезных для Родины людей – большое счастье. Но этого мало для человека. Важно еще чувствовать: жизнь прожита с пользой для общества.

*Я это чувствую. Я горжусь принадлежностью к партии коммунистов. Горжусь, что в трудный для Родины час я был нужен моему народу и отдал ему всё, что имел. Молодым людям я должен сказать о главной ценности в человеческой жизни. Я всякое повидал, видел и много смертей. Больно было, когда человек умирал в двадцать лет. Но как умирали эти ребята! «За Родину!» — это было часто последнее слово в человеческой жизни... Очень хочу пожелать молодым людям: постигая мудрости бытия, помните: **Родина — главное наше богатство. Цените и берегите это богатство. Думайте не о том, что может дать Родина вам. Думайте о том, что можете вы дать Родине.***

В этом главный ключ к хорошо осмысленной жизни. [4]

Александр Михайлович Василевский умер 5 декабря 1977 года, на три года пережив своего друга и товарища Георгия Жукова.

Его старший сын, как было сказано выше, Юрий Александрович дослужился до звания генерала-лейтенанта авиации Генштаба и прожил до 2013 года.

Второй его сын Игорь Александрович стал заслуженным архитектором РФ, членом Союза архитекторов России, заслуженным работника культуры РФ. Его работы вошли в антологию европейской архитектуры. Он жив до сих пор.

Своими сыновьями Александр Василевский гордился. А свою скромность он сохранил до конца жизни.

Представляясь незнакомым людям и называя себя, он добавлял – ***Я отец того самого знаменитого архитектора Василевского.***

Глава 2.

Константин Константинович Рокоссовский.

Параграф 2.1. Детство.

Будущий доброволец, драгун, герой Великой Отечественной войны, Генерал Манёвра, Маршал Советского Союза, Министр национальной обороны Польской Народной Республики, Маршал Польши, сын польского дворянина и ревизора Варшавской железной дороги Ксавьера Юзефа и русской учительницы русского языка и литературы Антонины Ивановны – всё это лишь немногие титулы, которые носил при жизни и в своём бессмертии Константы Рокоссовски, он же – Константин Константинович (Ксаверьевич) Рокоссовский, родился в городе Варшаве 21 декабря 1896 г. Царства Польского, являющегося тогда частью Российской Империи.

Крещённый в православную веру, на протяжении всей своей жизни Константин писал в графе национальной принадлежности – поляк, но родным языком называл – русский и мысли также шли на этом языке, хоть и говорил на нём всю жизнь с лёгким акцентом. Любящий сын, который слишком рано остался сиротой. Сначала, в 1902 году, умер отец, а в 14 лет мальчик лишился и матери. Первое школьное образование он получил благодаря родителям, а после их смерти – родственникам.

Любовь к родным Константин пронесёт через всю жизнь, сам будет примерным семьянином и любящим братом своих сестёр (старшая Хелена проживёт долгую жизнь, младшая Мария умерла после отца). Старшая сестра во время Великой Отечественной войны за родство с великим маршалом едва не поплатится жизнью.

С наступлением взрослой жизни, которая началась для Константина в 14 лет, и окончанием школьного образования (четырёхклассного городского училища Варшавы), он работал помощником кондитера, помощником зубного врача, на чулочной фабрике, и, наконец, три года перед 1914 годом, работал каменотёсом. Физический труд развил в нём физическую силу и сделал его руку крепкой, что впоследствии пригодится ему на первом военном поприще – Первая Мировая война, или как её называли тогда Великая война, Вторая Отечественная, или Великая Отечественная – в драгунском полку, куда юный Константин запишется добровольцем, чтобы защищать родную страну.

Там же в полку, с лёгкой руки полкового писаря Константа Рокоссовски получит своё русское имя – Константин Константинович Рокоссовский, с которым он и пройдёт всю свою взрослую и сознательную жизнь.

Впоследствии его будут называть Багратионом и не единожды в своей жизни Константин будет становиться против превосходящих вражеских сил. И будет побеждать их.

Параграф 2.2. Отважный драгун на войне.

На фронтах Первой мировой войны Константин впервые проявил свои будущие качества прекрасного военного. На протяжении войны он принял участие в боях как и с германцами, так и с австро-венграми. В боях он был смел и инициативен, за что уже в 1914 году заслужил свою первую и одну из высших наград Российской Империи – Георгиевский крест IV степени.

В 1915 год он вновь отличился и получил второй Георгиевский крест IV степени в боях с германцами. В 1916 году он получил Георгиевский крест III степени.

В роковом для Российской Империи 1917 году Рокоссовский пройдёт курс обучения и будет произведён в младшие унтер-офицеры, а также получит ещё один Георгиевский крест IV

степени. Но в скором времени ему и тысячам другим офицерам станет не до наград – грянул Февраль 1917 года.

Февральский переворот, Февральская революция, совершённая российским дворянством и членами Государственной Думы, революционерами и оппозиционерами, ориентирующихся в своих политических идеалах на западные ценности и примеры, отречение царя Николая II и крушение Российской Империи, Рокоссовский встретил в полку и с тяжёлым сердцем наблюдал, как рушится армия, которая ещё недавно была на пороге победы в одной из самых тяжёлых и страшных войн в истории России. Терялись простые люди. Терялись и солдаты и офицеры. Казалось бы пришедшее к власти Временное правительство было готово вывести и народ и армию из потрясения и довести Великую Войну до победного конца, но своими действиями оно лишь сильнее усугубила разложение и разброд армии.

В эти тяжёлые для армии дни, когда рухнула дисциплина, и солдаты массово убивали офицеров, за которыми ещё недавно шли в атаку, Рокоссовскому повезло. Он был одним из тех офицеров, которого солдаты уважали, и стремился удержать от развала хотя бы свой полк. А между тем на Западном фронте ситуация значительно ухудшилась. Временное правительство себя не оправдало, несмотря на заверения и народа и союзников Антанты, что готова завершить войну до победного конца.

Попытки Июльского летнего наступления 1917 года, в условиях крушения армии, провалились и в результате наступления германцев была оккупирована родная Рокоссовскому Польша. Под протекторатом Германской Империи и мгновенно поднявших голову польских революционеров, стремящихся к воссозданию отдельной и независимой Польши, начала формироваться Польская армия.

У Рокоссовского был шанс вступить в новую армию. Ему, младшему офицеру, опытному и отважному драгуну служба в новой Польше сулила большие перспективы. Многие поляки избрали для себя именно этот путь, но Рокоссовский отказался.

Этот выбор определил его дальнейшую судьбу и между тем грянул Октябрь 1917 года.

Временное правительство, растерявшее к тому времени всю поддержку народа, интеллигенции, дворянства и весь политический авторитет, было свергнуто и к власти пришла партия большевиков во главе с Владимиром Лениным.

Агитация, умелая пропаганда большевистской партии, а также решительность с которой они взяли в руки власть и готовность к жесточайшим мерам по наведению нового революционного порядка, затронула всю крестьянскую армию, как и самого Рокоссовского. Программа большевиков казалась ему простой и понятной, к тому же новая власть быстро пришла к выводу, что необходимо строить новую армию, с дисциплиной и порядком, как в царской армии и даже ещё более жесткой. Тем более, что война с германцами всё ещё продолжалась и в скором времени империалистическая война, как называли Первую мировую в советской истории, трансформировалась в братоубийственную Гражданскую войну, ещё более жестокую, кровавую и ожесточённую. Не прекращалась война с германцами и до, и после, заключения Брестского мира, со временем приняв практически форму партизанщины (*при том, что против германских войск сражались, в своё время, почти все участники Гражданской войны, вне зависимости от идеологии и политики, а Сталин, в одной из своих статей, и вовсе назвал борьбу на Украине против германских оккупационных войск Отечественной войной*).

Первое время, на службе в новой армии, отряд Рокоссовского выполнял чисто полицейские функции, останавливая отряды дезертиров и бежавших с фронта солдат. Как и на войне с германцами, так и на новой, разгорающейся Гражданской войне, он проявлял свои лучшие качества – дисциплинированный и спокойный офицер, знающий своё дело, он пресекал жестокие расправы и казни, прибегая к силе оружия лишь в крайних случаях, за что снискал уважение как и солдат, так и простых людей.

На Гражданской войне он принял участие в борьбе с силами, стремящимся создать на территории Украины независимую республику с национальным оттенком (поочередно этим делом занимались гетман Скоропадский и Симон Петлюра), сражался с белогвардейцами, анархистами, казаками, чехословаками и колчаковцами.

В мае 1920 года он был переведён в Забайкалье на российско-монгольскую границу. С 1920 по 1922 год он принял участие в сражениях с частями армии Барона Романа Фёдоровича фон Унгерн-Штернбергом (*героя Первой мировой, Георгиевского кавалера, и одного из самых неоднозначных лидеров Белого движения*) и сыграл в его разгроме одну из главных ролей.

За умелое командование и собственную отвагу в боях, Рокоссовский будет дважды награждён Орденом Красного знамени, одной из высших наград Советского Союза.

На этом Гражданская война для Рокоссовского практически завершилась и, казалось, пришло время закончить с военной службой, но судьба распорядилась иначе.

Параграф 2.3. На дальнем пограничье.

После окончания Гражданской и Советско-польской войны, в Красной армии была проведена большая демобилизация и вчерашние солдаты и офицеры начинали возвращаться к мирной жизни. Рокоссовский оказался в числе тех счастливицков, кого оставили в армии – профессиональный офицер-драгун был необходим для развития и укрепления армии. Да и сам Константин уже не мыслил себя без армии.

До 1924 года Рокоссовский прослужил на разных должностях в Забайкалье, Даурии и Бурятии, защищая наши границы с Монголией, ставшей союзной нам государством-республикой (*в период Великой Отечественной войны монголы ответят благодарностью на оказанную им в предыдущие годы помощь и будут верным тылом для нашей страны*). На его долю выпадет борьба с бандитами и остатками белогвардейских отрядов генерала Ф. К. Мыльниковца, войскового старшины В. И. Деревцова, В. Л. Дуганова, З. И. Гордеева и сотника И. С. Шадрина.

И там же в Забайкалье он встретил свою жену Юлию Петровну. Вместе они проживут 45 лет. Несмотря на все трудности, в том числе его арест в период репрессий 1930-х годов, Великую Отечественную войну (и военно-полевой роман будущего маршала), они останутся вместе до самой его смерти – от этого брака у них родится дочь Ариадна.

Юлия Петровна переживёт любимого мужа на 18 лет.

А в 1924 году наступил новый этап его жизни – он получил направление в Ленинград на учёбу.

На ленинградских курсах он познакомился с многими будущими маршалами, в том числе с Георгием Жуковым, будущим Маршалом Победы, с которым его объединит крепкая дружба. Впоследствии, несмотря на все трудности, обиды и размолвки, два полководца сохраняют дружбу и пронесут всю жизнь. Тогда же на курсах они заложили фундамент этой дружбы, не раз состязаясь друг с другом – кто лучше держится в седле, кто искуснее владеет шашкой. В этих состязаниях четко проявлялись подходы будущих полководцев.

Если Жуков брал напором, ловкостью и быстротой, то Рокоссовский оказывался более умелым в технике владения и конём, и клинком. Эти их черты характеры впоследствии отчётливо проявились в их манере командования войсками в будущих военных испытаниях.

На курсах Рокоссовский также в полной мере проявил свои человеческие качества, оставив положительную оценку современников – благородный, скромный, простой и застенчивый человек с честной и доброй улыбкой (также застенчиво он ухаживал за своей женой Юлией в Забайкалье, робко и застенчиво, долгое время не решаясь подойти к ней напрямую). Порядочный и умеющий дружить, его уважали и любили все сокурсники.

Учился он постоянно, не только на курсах, много занимался самообразованием на службе, в гарнизоне и штабе, когда выдавалось время. На курсах же он познакомился и с военной теорией Карла фон Клаузевица (один из героев Отечественной войны 1812 года), буквально заучивал его наизусть, вбивая в память постулаты гениального германца.

По окончании курсов, Рокоссовский вернулся в Забайкалье. Фактически это было возвращение домой – долгие годы службы, ставшие родными места, любимая жена и родившаяся 17 июля 1925 года дочь Ариадна.

Но надолго задержаться там ему не удалось. В июле 1926 году он получал новое назначение в Монголию (через неё прошли многие будущие полководцы Великой Отечественной, в том числе и Жуков с Коневым).

Своими профессиональными и человеческими качества Рокоссовский оставлял о себе добрую память не только у соотечественников. И в Монголии он себе не изменил. Монголы очень уважали богатырского роста русского командира.

Осенью 1927 году за успешное выполнение заданий Революционный военный совет Сибирского военного округа наградил его золотыми часами с памятной надписью, а в мае 1928 года главнокомандующий Монгольской народно-революционной армией Хорлогийн Чойбалсан вручил Рокоссовскому почётную грамоту.

По возвращению домой из зарубежной командировки его ждала семья и новое назначение – 5я Кубанский кавбригада. Но долго покомандовать ею не пришлось.

В январе 1929 года он снова направлен на учёбу – теперь в Москву, на курсы усовершенствования начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе. Однако обучение продлилось лишь два месяца. И тут важно отметить, Рокоссовский, как и Жуков, так и не получил полноценного военного академического образования – учёбу ему заменяли походы, гарнизоны и настоящая Война.

Рокоссовский и Жуков, как и многие будущие герои грядущей Священной Войны, относились к тем полководцам, которые рождались не в аудиториях академий, а на поле боя.

Уже в апреле Рокоссовский возвращается в свою бригаду и включается в подготовку к маршу на юг – во внутреннюю Монголию, к станции КВЖД Чжалайнор.

Летом 1929 года начался конфликт на Китайской Восточной Железной Дороге (КВЖД), из-за которой между СССР и Китайской республикой развернулся военный конфликт.

Командуя своей 5-й Кубанский кавбригадой, Рокоссовский примет участие в военных действиях Особой краснознамённой Дальневосточной армией под командованием В.К. Блюхера.

Конфликт на КВЖД завершится победой советской армии и заставит китайцев сесть за стол переговоров, по итогам которых был подписан Хабаровский протокол и восстановлен прежний статус железной дороги. А Рокоссовский в 1930 году за умелые действия в операции будет награждён уже третьим Орденом Красного Знамени.

Стоит заметить, что и Жуков, получил там боевую обкатку. В те годы восточная часть СССР была самой беспокойной местом страны – бушующий в горниле гражданской войны Китай, остатки белогвардейцев, контрабандисты, бандиты, а потом и японцы. Фактически на востоке будущие маршалы получили зачатки своего воинского таланта, которым они потом будут громить немцев.

Все будущие генералы и маршалы будут вспоминать службу на востоке и отмечать его ценность. Служба на востоке, вдали от центра государства и правительство, в «захолустье» и в «поле», где все полагаются друг на друга и отсутствие порядка, дисциплины и чётко слаженного механизма боевой части равносильно гибели и тебя, и всех твоих товарищей, стала прекрасной стажировкой для будущих героев.

Но с наступлением 1930 году закончится и его забайкальский период жизни.

Его ждёт новое назначение – на сей раз его ждёт Белорусский военный округ и 7-я Самарская кавалерийская дивизия им. Английского пролетариата.

Параграф 2.4. Куда пойдёт Родина.

На новом посту он познакомился с С.К. Тимошенко, с которым у него сразу завяжутся добрые отношения.

В 1931 году Тимошенко даст очень хорошую аттестацию своему подчинённому.

Февраль 1932 года вновь вернул Рокоссовского на Восток, где обстановка обострилась ещё сильнее – Япония оккупировала Маньчжурию и к 1932 года создало там марионеточное правительство Маньчжоу-го – командиром 15-й отдельной Кубанской кавдивизии. На этом посту он прослужит до 1936 года.

В 1935 году ему будет присвоено звание комдив. А в 1936 году его наградили Орденом Ленина и дали новое назначение в Ленинградский военный округ в 5-й кавалерийский корпус и одновременно начальником Псковского гарнизона.

В том же году ему исполнилось 40 лет. Можно было подвести некоторые итоги – семья, уважение солдат и офицеров, новое звание, планомерно развивающееся военная карьера, где он определённо был на своём месте. Казалось ничего не предвещало беды, но впереди Рокоссовского ждало новое, неожиданное и очень страшное испытание – роковой 1937 год.

Бедра подбиралась постепенно. Сначала его отстранили от командования корпусом. Нового назначения не последовало. Рокоссовский не знал, что его дело уже легло на стол в разработку органов НКВД. Он чувствовал беду, но не знал откуда её ждать и положиться было не на кого. Друзья, приятели и сослуживцы начали избегать общения с ним.

Вскоре последовало дивизионное партийное собрание, на котором его исключили из партии, а в августе вызвали в Ленинград.

Рокоссовский надеялся, что его вызывают за новым назначением. Но жена Юлия чувствовала беду. Она провожала мужа с тяжёлым сердцем. Как оказалось, предчувствие её не обмануло. Уже на подходе к Ленинграду, в поезде, к Рокоссовскому зашли люди. Он сразу всё понял до того, как прозвучали слова о его ареста. По прибытию, с вокзала его сразу отвезли в Кресты – внутреннюю тюрьму УГБ НКВД Ленинградской области.

Начался его крестный ход сквозь ад репрессий 1937 года, погубившего, по ложным обвинениям, многих честных и невиновных офицеров, и просто хороших людей.

Параграф 2.5. Долгая «командировка».

Итак, в жизни Рокоссовского начался возможно самый страшный бой. Даже на полях сражений не так тяжело, как находиться в тюрьме и выслушивать страшные обвинения от «своих» в антиправительственном заговоре, связях с японцами, китайцами и, разумеется, поляками. Оправдываться было бессмысленно. Требовать правды тоже было бессмысленно. Оставалось лишь два варианта – дать признательные показания и сдаться, или же бороться, без надежды на победу.

Рокоссовский выбрал второе. И как это ни страшно, но эти годы сделали его лишь сильнее и крепче, как бы подготовив к будущим лишениям и страданиям Великой Отечественной войны. Заняв твёрдую оборону, Рокоссовский вступил в долгий бой. На допросах к нему были применены пытки. Ему ломали рёбра, били молотком по пальцам ног, выбили зубы – палач-комиссар 1-го ранга Заковский особенно усердствовал в пытках над бывшим комдивом (впоследствии Заковский сам попадёт в тюрьму и будет расстрелян как враг народа).

Когда стало ясно, что пытки его не берут, Рокоссовского стали мучить – не давали спать, имитировали расстрелы. Но он выдержал и никаких признательных показаний не дал и не подписал. Какие же мысли преследовали его все эти годы, в том числе страх за судьбу жены и дочери, которым пришлось пережить не менее тяжёлый бой. Тогда ярлык родственники «Врага народа» был страшным клеймом.

Юлии предлагали сменить фамилию, но отречься от мужа она отказалась. Не отреклась от папы Кости и дочка Ариадна. К тому же беда Рокоссовских не была исключительной. Общая беда объединяла самых разных людей. Нашлись добрые люди и для них. Сама дочь ездила на Лубянку, чтобы передать посылку отцу. Наученная, она знала, что если посылку примут, значит отец жив, если не примут, значит мёртв – многие люди не получали даже такой радости, известия о смерти родных порой приходили в семьи спустя многие годы.

Но 13-летняя Ариадна Рокоссовская вернулась домой с Лубянки счастливой – посылку приняли, папа Костя жив!!! [5].

Он пробыл под следствием до 1939 года. В начале же этого года состоялся суд. Он ни к чему не привёл и его вернули обратно в Кресты. Осенью того же года его дело вновь было заслушано на суде. И снова заготовленный смертный приговор не утвердили.

Но и освободить Рокоссовского не собирались. Возможно его просто хотели оставить умирать в тюрьме, но в мире произошли события, которые спасли его – Зимняя война с Финляндией выявила массу недостатков Красной армии, в том числе и недостаток опытных офицеров. Сыграли в его судьбе роль и начальник Семён Тимошенко, и Семён Будённый, и друг Георгий Жуков. Уж они-то понимали, как репрессии подкосили офицерский состав армии и необходимость реабилитации опытных офицеров и видели приближающуюся войну с Нацистской Германией Адольфа Гитлера.

Как бы там ни было, 22 марта 1940 года Рокоссовский был освобождён в связи с прекращением дела. Долгая «командировка» наконец-то закончилась.

Об этой части биографии Рокоссовский логично не любил вспоминать, отразилось это и в его мемуарах. После отсидки его отправили на отдых, а позже его вызвал к себе Тимошенко, тепло и сердечно приняв своего офицера. И попросил забыть о трёх годах, как недоразумении.

Забыть такое было невозможно, но в мемуарах о тюрьме Рокоссовский не написал ни слова. Да и после смерти Сталина он сдержал слово – ничего не написал и в поливании грязью Сталина принять участие отказался. Его тяжелое молчание говорило лучше всяких слов.

И тот факт, о котором рассказала жена Юлия внукам, что с тех пор Рокоссовский всегда носил с собой пистолет и ложась спать всегда прятал его под подушку – он боялся, что за ним снова придут и говорил, что второй раз живым им не дастся.

Что же он рассказывал родным неизвестно, но своему другу Георгию Жукову он рассказал всё, оставив того под тяжёлым впечатлением – до него доходили слухи, что творится в тюрьмах, но о таком он не знал.

Параграф 2.6. Накануне войны.

Итак, самый страшный период жизни Рокоссовского завершился. Он был свободен, восстановлен в звании и вернулся в армию. Жена и дочь рядом. Прошёл небольшой, но очень необходимый отдых в Сочи. Да и думать о пережитом не оставалось времени – нужно было наращивать утерянные годы, к тому же события истории катились как снежный ком.

Вернувшись в армию, он принял участие в Прутском походе 1940 года по присоединению к СССР областей Бессарабии и Северной Буковины (*эти территории Румыния фактически оккупировала в 1917 году, пока в стране начиналась Гражданская война*), блестяще завершившийся в течение нескольких дней и с минимальными потерями.

В Бессарабии, 4 июня 1940 году, ему присвоили звание генерал-майор (ниже ранга комдива, но это подстёгивало наверстать упущенное). В то время в армии уже начали вводиться новые воинские названия подобно старой армии.

Он быстро учился, получив под командование 9-й механизированный корпус. В мемуарах он потом отмечал, что танковые части были укомплектованы людьми полностью, но танками на половину. Однако командиры дивизии его достались хорошие, образованные – двое из них, Новиков и Катюков станут генералами и прекрасными танковыми командирами.

Но всё это будет позже. А пока он служил в приграничном военном округе, не зная о большой политике, но как и всякий солдат чувствовал приближающуюся беду, которую не мог предотвратить. Ему, как тысячам офицерам и солдатам оставалось лишь готовиться к бою. Тем более что теперь он вновь был на своём месте, в звании генерала и под командованием механизированный корпус.

21 июня накануне войны Рокоссовский собирался на рыбалку. Но вечером пришло известие о немецком ефрейторе-перебежчике, который сообщил, что 22 июня немцы нападут на Советский союз.

Многие в ночь на 22 июня не спали. Не спал и Рокоссовский в своём штабе, курил и ждал.

В 4 часа утра он получил приказ вскрыть секретный оперативный пакет. Он попросил подтверждения приказа – самовольное вскрытие пакета грозило расстрелом. Однако подтверждения приказа не пришло. Тогда Рокоссовский взял ответственность на себя и вскрыл пакет. В нём был приказ о действиях для его корпуса.

Корпус был поднят по боевой тревоге.

Через два дня, 24 июня, его корпус вступил в свой первый бой.

Война началась.

Параграф 2.7. Москва – Сталинград – Курск.

Порядок в его части был полный. Все знали, что делать. Паники не было. Не хватало только материального обеспечения, автомашин, горючего, боеприпасов. Приходилось самовольно вскрывать ближайшие склады с вооружением.

Рокоссовский действовал решительно, желая только, чтобы его корпус встретил врага готовым. Так и вышло. Его корпус встретил врага максимально готовый и в первых же боях корпус проявил себя с лучшей стороны, как и он сам, умело командуя корпусом, пехотой, артиллерией и танками – Рокоссовский не давал падать духом ни своим, ни другим. Разбитые части и отряды и просто люди, потерявшие ориентир и командиров, его корпус принимал в свой состав, и внушая людям надежду на новый день. При этом он не был генералом, командуя исключительно из штаба. Он часто бывал в окопах, беседовал с солдатами, командирами, выявлял недостатки, слушал доклады, анализировал ситуацию и только тогда в штабе оформляли приказы.

Несмотря на превосходство, немцам так и не удалось разбить его корпус, только заставив отступить. За эти первые подвиги этой войны, он был награждён 4-м Орденом Красного знамени. Впрочем всех своих командиров он отметил и представил к наградам.

В боях первых месяцев войны Рокоссовский активно действовал на месте. Получал приказы и выполнял их, но согласно обстановке. Справедливо понимая, что своими силами останавливать танковые орды немцев он не может и занимал твердую оборону, отдавая дань артиллерии. И хотя первый год войн прошёл для него, как и для всей страны, в отступлениях, но это не было позорное бегство и разгром. Отступления его корпуса всегда были чёткими и

организованными. В это же время в его корпусе сформировался штаб, с которым он пройдет почти всю войну.

Со своим корпусом он принял участие в боях под Киевом, под Смоленском и под Вязьмой. И во всех случаях все разбитые части, что окажутся поблизости от его участка фронта он будет подчинять себе, подкрепляя свой корпус нужными резервами и умело ими распоряжаясь. Будет он держать со своим корпусом Ярцевский рубеж – несмотря на численное превосходство немцев, ему удалось отстоять этот рубеж и тем самым внести свой вклад в победу в Битве за Москву.

30 июля Гитлер вынужден был отдать группе армий «Центр» приказ о переходе к обороне – впервые в ходе Второй мировой войны.

Тем временем Ярцевскую армейскую группировку преобразовали в 16-ю армию. Тогда же Рокоссовский и его корпус стал переходить в частые контрнаступления. Для людей тогда это имело важное значение в плане духа и морали, ведь события первых ней и месяцев осуществили настоящий слом в сознании советских людей, в первую очередь солдат и офицеров, которые воспитывались в духе исключительно наступательной войны, на чужой территории и малой кровью.

Рокоссовский проявил себя не только талантливым полководцем, но и умелым руководителем и организатором. Все кто служил с ним в годы войны вспоминали о нём с неизменным теплом и однозначно комплементарно. Он призывал людей к самостоятельности к творческому подходу к работе. Если кто-то из его людей предлагал более выгодную идею он её принимал, тем самым побуждая человека и дальше развивать свой талант в командовании войсками и учил отстаивать своё мнение – самому Рокоссовскому придётся отстаивать свою правоту перед самим Сталиным. Благодаря этому его штаб будет работать и без него, когда ему приходилось быть в отъездах. При этом во время докладов он всегда требовал, чтобы ему говорили правду, вранья он не прощал. Если надо было быть жестким и резким он был таковым, но только для пользы дела. Стремился, чтобы каждый знал своё дело и воевали «культурно», то есть правильно. В этом смысле он делал всё, чтобы сохранять людей и не нести глупые потери.

Подкреплял солдат он и личным примером. Во время одного из многих боёв одна из рот советских солдат не выдержала напора немцев и солдаты побежали. В этот момент Рокоссовский был на НП и встал на бруствер вместе со своим товарищем генералом Камера. Солдаты, увидев генералов, постепенно остановились, потом началась взаимная ругань, затем солдаты повернули обратно в бой. В результате тот бой был выигран и та рота пожгла не один немецкий танк.

Война стала тяжёлой наукой для наших командиров и солдат. Старая война ушла. Великая Отечественная война была не только Священной для нашей Родины, но и войной с новыми правилами и враг достался жестокий, хитрый и очень умелый.

Но «Ярцевская закалка» пошла на пользу и Рокоссовскому и всему его корпусу. В этих боях он выковал свой прекрасный штаб и свою армейскую группировку, твёрдо державшую оборону длительностью в 50 километров.

Наградой за эти бои Рокоссовского стало новое звание «генерал-лейтенант».

Но помимо войны Рокоссовскому было дано ещё одно испытание – уже в боях за Москву он встретил Галину Таланову, свою военно-полевую жену и вторую любовь. Человек порой не властен над собой даже в таких случаях – любовь к Галине была честной и искренней. И всё-таки, когда война закончилась, Рокоссовский вернулся к первой семье, остался верен своей жене (в войну она работала в военкомате) и дочке Ариадне (в войну прошла курсов радисток, стремилась попасть в партизанские отряды, чему воспрепятствовал отец, но на фронт

она всё-таки попала и дошла до Берлина). Однако и вторую свою в жизни женщину, родившая ему вторую дочь, он не бросил и обеспечил всем необходимым.

А тем временем победная Битва за Москву, которая окончательно сорвала все надежды Нацистской Германии уничтожить нашу Родину, сменилась катастрофическими наступлениями начала 1942 года – опьянённые победой под Москвой и успешным контр наступлением руководство страны во главе со Сталиным настоит на новых наступлениях. Измотанные и обескровленные солдаты и офицеры выполняют свой долг, но итогом будут тяжелые поражения и не менее тяжёлый 1942 год – поражение в Крыму, вторая Героическая оборона Севастополя, и немецкие орды устремятся на Кавказ и к Сталинграду.

Но были и победы, и Рокоссовский обеспечил одну из них – взял Сухиничи, а затем держал оборону, откуда его силы должны будут принять участие в наступательной операции левого крыла Западного фронта. Здесь он начнёт шлифовать свой полководческий талант. Он научится и обучит собственные силы маневрировать на фронте малой шириной силами полутора двух дивизий, десятка танков, сколотит немногочисленные, но мощные, ударные группы и будет атаковать на узких участках грома опорные пункты противника. Авиацию он будет отбивать зенитками.

Эту операцию он успешно проведёт и наступление завершится успехом. В этих же боях Рокоссовский будет ранен снарядом разорвавшимся рядом и его штабной избой.

Вылечившись, он вернулся в Сухиничи. Наступила весна 1942-го года. Готовилось новое наступление, которое завершится провалом. В своих воспоминаниях, рассуждая о тогдашнем поражении, Рокоссовский отметит, что Ставка и командование фронта не ставило командармов в известность каковы цели операции и каковы общие задачи. Он будет справедливо ссылаться на А.В. Суворова – «Каждый солдат должен знать свой манёвр». Эти рассуждения лишь подчёркивают, что к тому моменту Рокоссовский вырос как командир и мыслил уже Фронтом, а не отдельной армией.

Первые месяцы тяжёлого лета Рокоссовский будет вести позиционные бои, пока не поступит вызов от Жукова.

13 июля он будет отправлен в Москву, где впервые встретится лично со Сталиным. После встречи он будет отправлен на Юго-Западный фронт. С родной 16-й армией ему придётся попрощаться. На новом посту, вместе с генералом Ватутиным, он будет держать Брянский и Воронежский фронт против лучшего немецкого танкового генерала Германа Гота. На этом посту он наладит работу штаба фронта, исправляя ошибки и недостатки предшественников. Тем более, что свой штаб ему удалось забрать с собой.

А тем временем, южнее, уже шла Сталинградская Битва.

Через некоторое время Сталин вызовет Рокоссовского и поручит ему занять пост командующего Сталинградского фронта. Для выполнения задания он вновь попросит свой штаб. Сталин сдержанно одобрит такую привязанность людей к командиру и штаб вновь последует за ним. В Сталинграде Рокоссовский быстро войдёт в курс дела и, прилетевший с ним, Жуков шутливо заметит, что делать ему здесь нечего и в тот же день улетит обратно в Москву.

В Сталинграде Рокоссовский примет участие в операции по окружению группировки генерала Фридриха Паулюса. Эту нашу масштабную операцию германская военная машина преступно пропустит, хотя в германском генералитете были люди, кто понимал к чему всё идёт, но их не услышат, за что жестоко поплатятся. Примет участие Рокоссовский и в отражении наступления генерала-фельдмаршала Эриха фон Манштейна и Германа Гота с попыткой прорваться на помощь к Паулюсу. В эти победные дни Рокоссовский настаивал на придание ему сил для уничтожения группировки Паулюса, но генерал Александр Василевский, к тому времени фактический начальник Генерального штаба, настаивал на передачи части войск,

чтобы дожимать Манштейна и Гота. И хотя Сталин прислушался к Рокоссовскому, уже доверявший его воинскому таланту, но всё же было решено не идти на огромный риск.

Между тем последовало время передышки и подготовки к уничтожению зверя. Рокоссовский получил в подчинение ещё три армии, которыми командовал генерал Еременко. Уже в ночь нового 1943-го года в штабе Рокоссовского была высказана идея предложить Паулюсу капитуляцию. К сожалению попытка провалиться – немцы ответят отказом. Рокоссовский будет горько сожалеть о провале, ведь скольким людям это могло сохранить жизни.

Операция началась 10 января 1943 года. Немцы боролись отчаянно, но в конце концов их сопротивление было сломлено.

25 января был взят в плен первый немецкий генерал Мориц фон Дреббер.

А 31 января в плен был взят сам Паулюс и его штаб. Тем же днем поздно вечером Рокоссовский встретился с ним. Во время разговора пленённый фельдмаршал отказался отдать приказ остальным войскам о прекращении сражения мотивируя это тем, что как военнопленный он более не имеет власти и право давать такие приказы. Тогда заработала советская артиллерия и авиация. Часть немцев сдалась. Часть билась до конца.

2 февраля 1943 года операция «Кольцо» успешно завершилась, группировка Паулюса была полностью разбита, тяжёлая Сталинградская битва, длившаяся почти 8 месяцев, завершилась полной победой советских войск.

Это несомненно было триумфом нашей Родины и лично Рокоссовского, которому уже 15 января присвоили звание генерала-полковника, а 5 февраля его наградили орденом Суворова I степени. Но главным трофеем стал личный пистолет Паулюса, который тот передал Рокоссовскому, как побеждённый победителю.

Но это уже было прошлое. Впереди его, как и нашу страну, ждала новая победа – Курская битва.

Перед самой битвой Рокоссовскому придётся выдержать не менее важный бой – он и часть советского генералитета будет активно отстаивать позицию создания глубокой обороны на Курской дуге, которая измотает наступление германских войск, с последующим переходом в мощное контрнаступление. Позицию Рокоссовского активно поддержат и Георгий Жуков, и Александр Василевский. Да и сам Сталин к тому времени доверял Рокоссовскому и на все заявления других генералов говорил, что верит ему. В конце концов позиция «Оборона-Контрнаступление» одержало победу и началась усиленная подготовка глубокой обороны.

О напряжении, царившее тогда в командном составе СССР, потом писали все советские маршалы, вспоминали и солдаты с офицерами, как им пришлось потрудиться в обороне. Наступления ждали в мае, но оно не началось. Наступил июнь, но немцы опять не наступали. В то время Рокоссовский больше всего боялся, что в Ставке не выдержат и дадут приказ атаковать первыми. Он был убеждён, что с такой обороной он непременно разобьёт немцев. И потому, когда утром 5 июля немцы начали наступление, он с нескрываемой радостью доложил Сталину об этом, заявив: *«Теперь победа будет за нами товарищ Сталин»*.

Так и случилось. Несмотря на яростный напор, немцам так и не удалось пробить глубокую оборону Курской дуги, лишь немного потеснив наши войска на некоторых направлениях, после чего, выгадав момент, когда наступательный порыв немцев окончательно иссяк, началось грандиозное контрнаступление.

Третья великая битва Великой Отечественной войны завершилась полной нашей победой. С этого момента стратегическая инициатива окончательно перешла в руки наших войск. Теперь уделом немцев стали бесконечные отступления, лишь изредка сменявшиеся попытками вернуть утраченную инициативу назад, но такой возможности наши генералы,

офицеры и солдаты уже не предоставили – они прошли страшную и жестокую практику двух первых лет войны и выучили урок на «отлично».

Параграф 2.8. От «Багратиона» до Трагедии Варшавы.

Нашего же героя после этого триумфа ждал Днепр.

Сам Рокоссовский рвался к Киеву, но это дело отдали генералу Ватутину. Направление его же войск перемещалось на север. Он принял участие в Гомельско-Речицкой наступательной операции (Белоруссия). И хотя сам Киев освободить Рокоссовскому не довелось, но эта операция помогла войскам Ватутина взять древнюю столицу Киевской Руси.

Снять войска для помощи Киеву с северного направления немцы так и не осмелились.

Тяжёлый 1943 года завершился для Рокоссовского громкими победами и приближением конца страшной войны. Но помимо побед на фронте, его ждала ещё одна маленькая победа, имевшая огромное значение для отважного полководца.

В декабре он был вызван в Москву и во время простого ужина Сталин отвёл его в сторону и сказал:

«Да мы вас крепко обидели товарищ Рокоссовский...ну что ж бывает...извините».

Сталин ни перед кем не извинялся и эти слова скорее всего были признанием заслуг военачальника. Но всё же эти слова несомненно много значили для Рокоссовского.

Во время тоста Сталин чокнулся с ним, чуть опустив свой бокал ниже его. Рокоссовский знал, что это грузинский обычай выражающий уважение и поспешил опустить свой бокал ниже. Сталин повторил приём. В конце концов оба бокала оказались на полу, вызвав смех у всех присутствующих.

Итак, 1943 год завершился. Впереди был 1944 год. Впереди было новое задание – мощная группировка, объединённое не только общими задачами, но и командованием. На этом посту Рокоссовский примет участие в разработке плана Операции «Багратион». Здесь Рокоссовский вновь проявил железную выдержку, но уже не на поле боя.

Во время обсуждения плана, он будет стоять на том, что необходимо нанести два удара и встретит решительное несогласие Сталина. К тому моменту ситуация в Ставке решительно изменилась. Это были уже не первые годы войны, когда разговоры в Ставке доходили до криков и матерщины. Даже Георгий Жуков вёл себя предельно корректно. Однако Рокоссовский продолжал настаивать – план был действительно хорош, он верил в его успех и был готов отстаивать его. Сталин дважды предлагал ему выйти из кабинета и подумать. Во время второго выхода из кабинета к нему вышли Молотов и Маленков, убеждая прекратить возражать и согласиться со Сталиным.

Наконец Рокоссовский вошёл в кабинет в третий раз. Сталин сказал:

- Товарищ Рокоссовский, скажите нам, что же всё-таки лучше два слабых удара, или один сильный.

Возможно это был сигнал. Возможно упорство Рокоссовского подействовало на Сталина. «Почему слабых?», так подумал тогда Рокоссовский и он решительно ответил:

- Лучше товарищ Сталин два сильных удара и оба главные!

И Сталин согласился! Рокоссовский отстоял свой план и выиграла все. Первый же день наступления определил успех операции. В результате двухмесячного наступления операции «Багратион» от нацистских захватчиков была полностью очищена Белоруссия, освобождена часть Прибалтики, освобождены восточные районы Польши.

Сталин по достоинству оценил смелого Рокоссовского и 15 июля 1944 года ему было присвоено звание Маршал Советского союза. Также он был удостоен чести зваться от Сталина по имени и отчеству, которой удостаивались единицы.

Ещё одной победой в этом году Рокоссовского станет *Рогачёвско-Жлобинская операция*.

21 февраля 1944 года, он применил нестандартный тактический приём: пехота 3-й армии пошла в наступление не после артподготовки, а с началом её. Без артподготовки, скрытно, советская пехота преодолела пойму Днепра, переправилась через реку и заняла позицию под его правым, крутым берегом. В результате с началом артобстрела передовые советские части уже находились в «мёртвой зоне», недостижимой для вражеского огня. Когда же обстрел сделал своё дело, пехотинцам оставалось только подняться – и сразу же занять вражеские окопы.

Что 3-я армия и сделала, с ходу овладев вражескими траншеями на переднем крае и несколькими населёнными пунктами по берегу Днепра. Так в первый же день операции удалось захватить на правом берегу Днепра плацдарм 14 км по фронту и 5 км в глубину.

Следующей новой победой Рокоссовского стала Люблин-Брестская операция, к которой он приложил свой талант. К исходу операции его войска вышли к реке Западный Буг, за которой стояла родная Польша, с которой он расстался 30 лет назад.

Здесь начиналась уже освободительная война наших войск для Европы. Первой страной была Польша. В этой борьбе нашими союзниками стали бойцы Войска Польского, в которую вступали те поляки, что считали русских своими союзниками и освободителями, в отличие от национализированных групп, или проанглийской армии Крайова, которые сражались за независимую Польшу и считали врагами и немцев, и русских.

Тем не менее войска Рокоссовского рвались к Варшаве, в которой 1 августа 1944 года вспыхнуло восстание – одна их самых трагических страниц Второй Мировой войны. О подготовке восстание наши войска и Ставка не знали и это встревожило всех.

Во время войны и после войны в мире распространяют ложь, что мы сознательно не поддержали восставших и обрекли их на смерть, но это не так – те, кто в Лондоне толкнул восставших на это, желали освободить Варшаву до прихода наших войск. Политика – грязное дело и для честного благородного солдата Рокоссовского это стало сильным ударом. Впоследствии ему придётся оправдываться и перед историей и собой, и поляками, что тогда он дрался честно, и это действительно так. Наши войска к тому моменту были уже измотаны до предела, а оборона немцев на этом участке фронта была крепка и требовалась передышка. Продолжение наступления и попытка взять Варшаву могло обернуться колоссальными потерями наших солдат и офицеров и при этом не гарантировать победу.

Рокоссовскому и его людям, и союзникам-полякам, осталось лишь смотреть, как горит Варшава и гибнут хорошие люди, подло обманутые и брошенные на смерть в угоду политическим играм. Нет, он предпринимал попытки прорвать оборону немцев и ворваться в город, но они не имели успеха. Оборона была прочной, а лидеры восставших будто назло делали всё, чтобы не дать нашим ворваться в город.

23 сентября 1944 года Рокоссовский был вынужден отдать приказ о прекращении активных боевых действий. Георгий Жуков поддержал его. Сталин согласился. Но легче на душе не стало.

Решение это было вдвойне тяжёлым, потому что в это же время в родной Варшаве его ждала любимая сестра Хелена. В то время ненависть к русскому маршалу достигла такого уровня, что лишь чудо спасло её от расправы немецкого солдата, услышавшего её фамилию. Но вместе с горем пришла и радость – Галина родила ему дочку Надежду.

Теперь стоит сказать и об её дальнейшей судьбе – Галина дойдёт с Рокоссовским до Победы в составе 1-го Белорусского фронта. После войны, как было ранее сказано, Рокоссовский вернётся в семью, но Галину и дочь он не бросит на произвол судьбы. Галина выйдет замуж за лётчика и тот удочерит Надежду, спросив согласие у маршала. Рокоссовский согласится, но девочка будет носить его фамилию. Свою вторую дочь он любил не меньше, чем первую, и Надежда сохранит его письма и фотографии. Нет и злобы между родственниками –

потомки Рокоссовского по обоим линиям по сей день сохраняют добрые родственные отношения.

Параграф 2.9. То, что дороже наград, званий и чинов.

Что же до Варшавы, до ноября 1944 года, Рокоссовский готовил её освобождение, но войти в родной город освободителем ему так и не будет суждено. По решению Сталина его назначили на 2-й Белорусский фронт. На его же место пришёл Жуков. Вместе с фронтом Рокоссовскому придётся попрощаться и с верным штабом, который он передаст Жукову. И всё-таки его убрали с главного направления.

Рокоссовский был солдатом, но понимал, что в его переназначении сыграла роль Политика – от Варшавы был прямой путь на Берлин. Берлин должен был брать русский и маршал с незапятнанной биографией – тут имелось ввиду и репрессии, и печальная история с Варшавой, и его польское происхождение. Но сыграл и человеческий фактор, Рокоссовский заподозрил, что в этом переназначении сыграл роль и Жуков. Тогда уже не было сомнений, что война выиграна, и мало какой генерал не представлял – а вдруг ему достанется честь взять Берлин? И хотя это не было правдой, но это событие стало особенно сильным ударом по их дружбе. И хотя они сохранили её, но осадок остался и выразился впоследствии в их полемике после войны, в том числе и в мемуарах. Сам Жуков, кстати, очень тяжело пережил ссору с другом.

Тем временем свой воинский долг Рокоссовский выполнил, пусть и на не главном направлении. На новом посту он проведёт ряд операций, в которых проявил себя как мастер манёвра. Ему дважды приходилось разворачивать свои войска практически на 180 градусов, умело концентрируя свои немногочисленные танковые и механизированные соединения.

Он успешно руководил войсками фронта в Восточно-Прусской и Восточно-Померанской операциях, в результате которых были разгромлены крупные мощные немецкие группировки в Восточной Пруссии и Померании.

Однако свою роль, пусть и не главную, в Битве за Берлин, он всё же сыграл. Во время Берлинской наступательной операции его войска 2-го Белорусского фронта своими действиями сковали главные силы 3-й немецкой танковой армии, лишив её возможности участвовать в Битве за Берлин, сражаясь на севере и прижимая немцев к Балтийскому морю, взял Датский остров Борнхольм на котором засели немцы, проведя десантную операцию.

Новый победный 1945 год принесёт Рокоссовскому радость – в феврале он встретит любимую сестру Хелену. Долгая разлука наконец-то закончилась. Впоследствии он будет помогать и заботиться о старшей сестре.

9 мая 1945 года, День Победы, он встретил на Одере вместе с английскими союзниками во главе с фельдмаршалом Монтгомери. Спустя несколько дней в Берлине у Бранденбургских ворот Монтгомери вручил Жукову и Рокоссовскому Британские рыцарские ордена. Первому – Орден Бани степени Почётного рыцаря большого крест. Второму – Орден Бани Рыцаря-командора.

24 мая 1945 года Рокоссовский принял участие на торжественном столе в Кремле.

А 24 июня 1945 года он будет командовать Парадом Победы на Красной Площади.

Принимать его будет друг и соратник Георгий Жуков, Маршал Победы.

Великая Отечественный Война закончилась, как закончилась и эта страница в жизни великого маршала. Впереди его будет ждать служба в родной Польше, ставшей Польской Народной Республикой, в которой он будет назначен Министром национальной обороны с присвоением ему звания Маршала Польши. На этот важный пост его назначил Сталин. И будет

верно служить до 1956 года. Он многое сделает для укрепления и становления современной Польской армии.

Когда же отношения между Советским Союзом и новым польским правительством нарушатся, а Рокоссовский будет всё больше неприятен полякам, которые будут видеть в нём ставленника Сталина, ему придётся уйти в отставку.

Финал службы в Польше очень расстроит честного Рокоссовского и более в Польше он никогда не бывал, только проездом. Он вернётся обратно в Россию, которая и стала его настоящим домом, и будет служить на новом посту. Он примет участие в заседании, когда Хрущёв будет скидывать Жукова, видевшего в Маршале Победы угрозу своей власти. Несмотря на ссоры, обиды, недомолвки, Рокоссовский практически вступился за старого друга и соратника, а во время своей речи дважды упомянет о Сталине, что тогда было почти опасным.

В 1962 году Рокоссовского отправили в отставку. На заслуженном отдыхе он будет заниматься семьёй и спокойно проживёт до 1968 года, отдавая любовь своим детям и внукам.

Со своим другом, соратником и соперником Жуковым, Рокоссовский будет видеться ещё не раз, но особенно важна их последняя встреча, незадолго до смерти самого Константина уже в Кремлевской больнице. После недолгого разговора Рокоссовский сказал Жукову: «Прощай, Георгий!». Оставались ли ещё у них обиды друг на друга – хочется верить, что нет, ведь то, что они прошли за все эти годы, было важнее этого. Два друга обнялись и заплакали.

3 августа 1968 маршал Константин Константинович Рокоссовский тихо скончался в Москве, сказав внуку Константину последние слова:

«Береги родителей, учись. Чтобы в жизни никому не быть обузой».

На похоронах из руководства страны, по воспоминаниям внука, Леонид Брежнев был единственным кто искренне плакал по ушедшему Рокоссовскому, подчеркнув, что великий дед остался честным и открытым, вызывающим у всех симпатию, человеком. Жуков пережил своего друга на шесть лет.

А потомки Рокоссовского по сей день живут на просторах нашей Родины, помнят своего деда и дружны – например, его правнучке Ариадне Рокоссовской 42 года, и она известный журналист-международник. В её лице отчётливо видны черты великого прадеда.

Завершить этот рассказ о нашем герое я бы хотел следующим: фронтовики любили многих своих генералов и маршалов Великой Отечественной Войны, но лишь об одном сложили песню.

*Капитан, наш любимый комбат, капитан,
Гладко выбрит и чуточку пьян.
Капитан, мы встаём по команде: «Вперёд!»
Капитан раньше нас на мгновение встает.
И в честь него гремел салют московский.
Он под Варшавой дрался впереди.
И не его ли обнял Рокоссовский.
Срывая орден со своей груди.*

Любовь простых людей, особенно солдат, прошедших огонь и воду той великой и страшной войны, говорит о многом, тем более в такой простой форме.

И эта Любовь дороже всех наград, званий и чинов.

Глава 3. Иван Степанович Конев.

Параграф 3.1. Моя родина там, где...

Будущий маршал Иван Степанович Конев родился в тихой северной деревне Лодейно Щёткинской волости Никольского уезда, в то время входившего в Северо-Двинскую губернию. Потом, когда начались деления и переделы, связанные то с одной властью, то с другой, уезд и его родная деревня попеременно отходили то к Вологодской губернии, то к Вятской.

Сегодня Лодейно принадлежит Подосиновскому району Кировской области, а в Доме Коневых, который стоит до сих пор, теперь Музей Маршала.

Из-за этого вологодские и вятские жители по сей день спорят, кому из них приходится земляком один из известных героев нашей Родины. Спустя годы, уже после войны, Конев сказал следующие слова:

– Моя родина, там, где не было крепостного права и не ступала нога завоевателя. Мы сохранили свободный и вольный язык славян, которые жили под Великим Устюгом.

И это правда – суровый северный край государства российского не покорялась врагам. Устюг когда-то был несокрушимой крепостью. А сама эта земля подарила России путешественника и открывателя Семёна Дежнёва, воина и покорителя Приамурья Ерофея Хабарова, исследователя Камчатки Владимира Атласова.

15 декабря 1897 на этой земле в семье Степана Конева и Евдокии Мергасовой родился наш герой. 16 декабря (28 декабря по новому стилю), он был крещён в православной церкви именем Иван. Рос Конев практически без матери. Уже во время вторых родов, от которых у него появилась младшая сестра Мария, его мама умерла. Воспитательницей Ивана и его младшей сестры Маши, как говорили в деревне, стала родная тётя, младшая сестра отца, Клавдия Ивановна.

Первым другом Ивана в детстве был его дядя, Григорий Конев, младший брат отца, старше племянника всего на несколько лет. Обоих воспитывала Клавдия, одному приходясь тётей, другому сестрой. Имел своё влияние на Ваню Конева и ещё один дядя – Фёдор Иванович, отслуживший в армии в уланском полку и после поступивший на службу в полицию в родных местах в должности местного урядника. Обязанности свои он исполнял исправно и с таким рвением, которое порой смущало сельчан, в том числе и Коневых.

Детство – счастливая пора несмотря на все трудности, а трудиться Ивану приходилось с шести лет – сторожил дом, пока взрослые уходили на работу, убирался в доме, во дворе, выпускал кур, кормил их, ставил воду, выносил меса свиньям, чистил потом за ними, встречал корову с полей, если надо было доил её, вечером загонял в хлев овец, наносил воды и дров, начищал картошку, если шёл дождь, уносил под крышу, что могло намокнуть...

Но как и всякий ребёнок, Иван находил время и для проказ и шалостей, и вспоминал о своём детстве лишь с теплом.

На войне Конева солдаты будут называть своего маршала – Солдатским. Не знали эти солдаты, что будущее стучалось маленькому Ивану ещё в детстве.

Иногда в его доме останавливались богатые постояльцы – приказчики, лесоторговцы и другие. С одной стороны, для Ивана новая забота: бежать за баранками и сахаром, за махоркой и водкой. А вот с другой стороны – наступит вечер, гости засиделись, захмелели, и начинают рассказывать небылицы, сказки и побасёнки. Всё было интересно, но особенно Ивану нравились истории о войне. О Русско-турецкой, походе генерала Скобелева в Закаспийскую область, чтобы усмирить непокорных текинцев. Недавно отгремела Русско-японская война и в

его родных местах появлялись инвалиды и солдаты, чтобы выпить за здоровье государя императора и за упокой души героя Порт-Артура адмирала Макарова.

Отметил для себя Иван и то, что над теми, кто не послужил в солдатах, посмеивались, порой зло: «Грешно чужою кровью откупаться». Или: «Служить, так не картавить, а картавить, так не служить, как говорил Суворов-батюшка». Поглядывали приказчики на стройного парня, говорили и ему: «Вот вырастешь, и тебя под красну шапку отдадут...»

«Красна шапка» не казалась деревенскому мальчику тяготой судьбы, а почти счастьем – она давала пропуск в новую, необычную солдатскую жизнь.

Конечно жизнь расставит всё на свои места, солдатская жизнь окажется не такой уж лёгкой, да и война совсем не была похожа на сказки, которые он слушал по вечерам от своих постояльцев, но жизнь показала, что Иван Конев оказался именно на том месте, где ему было должно оказаться.

А между тем шла пора не только работы, но и учёбы – вначале Иван окончил сельскую трёхклассную церковноприходскую школу. Учитель ему подобрался отличный, сразу почувствовал в ученике страсть к военной истории и начал приносить ему книги из своей библиотеки, так как школьную Иван Конев, освоив грамоту, перечитал довольно быстро.

Церковно-приходскую школу Иван успешно окончил в 1906 году. При выпуске ему вручили Похвальный лист. А учитель от своего имени присовокупил к тому листу прекрасное издание комедии «Ревизор» Николая Васильевича Гоголя с очень значительной надписью: «За выдающиеся успехи и примерное поведение».

Параграф 3.2. Учись, учись, Ваня...

– *Учись, учись, Ваня,* – напутствовал учитель своего лучшего воспитанника. – *Образованный человек сможет больше послужить своему Отечеству. А что может быть выше служения своему народу?!*

Что ж, слова своего учителя Иван принял к сердцу крепко и его дальнейшая жизнь тому подтверждение.

Следующей ступенью в учении было Пушемско-Никольское четырёхклассное земское училище в селе Щёткине. Как хорошо успевающего, его приняли на полное обеспечение. Учителем в училище был либерал, толстовец, страстный любитель литературы Илья Михайлович. В 1910 году Иван был отмечен Похвальным листом.

Ещё одним учителем Конева стал местный кузнец Алёша Артамонов. Мастер своего дела и образованный человек, большой читатель исторических романов и былин. Читал он, впрочем, и *некоторые* брошюры, за что был выслан из губернского города и вернулся обратно в село Лодейно, открыл кузню, вёл дело неплохо, кормил семью, продолжал читать исторические романы, знал их почти наизусть. Деревенская ребятня собиралась у него в кузне не только чтобы поработать, но и послушать интересные истории. О походах князя Олега в Греческую землю, о Петре Великом, об Иване Грозном, о Суворове и адмирале Нахимове, о находчивом и неунывающем русском солдате, которому сам чёрт не брат и который может и суп сварить из топора, и выйти из самого безвыходного положения героем, и всегда весел и счастлив!

Конев вспоминал, самого положительного мнения из всех российских правителей Алёша-кузнец был о Петре Великом. Потому что тот, кроме всего прочего, чем обязан заниматься царь, был добрым кузнецом и заботился о могуществе России, а в первую очередь об армии и флоте. Надо ли говорить, что Ване Коневу хотелось вырасти как можно скорее и стать гвардейцем в Преображенском полку...

И был ещё один человек в их селе, который тоже отложился в памяти и Конева, и всех сельских ребятишек – ещё один Алёша по прозвищу Турка, прослуживший 25 лет в армии и вернувшийся домой. Прошедший Русско-турецкую войну, бои у Плевны, Шипкинский перевал, обо всём, что Алёша повидал и пережил он любил рассказывать и будучи человеком с юмором, из-за чего не всегда можно было понять, где он шутит, а где говорит правду со слезами, но дети его любили и брали в руки книги о подвигах отцов и дедов, о походах русского войска в дальние страны, чтобы помочь братьям по вере и крови защититься от бусурман и притеснителей.

И когда по праздникам Алёша Турка, полностью одевшись с медалью, уже вечером шёл, захмелев домой, останавливал по пути ватагу ребят словами:

– *Стройсь! Равняйся! Кругом марш! Эх, сено-солома, курицыны дети!*

Ребятня охотно выстраивалась во фронт, изумляя его и наполняя гордостью, что он сам был солдатом и служил под началом генерала Скобелева.

После окончания земского училища отец Степан Иванович устроил сына табельщиком по приёмке леса. Табельщик – должность на лесозаготовке серьёзная. Надо не только знать грамоту и быстро считать, но и быть добросовестным, ответственным. Тут впервые парня стали величать по имени и отчеству – Иваном Степановичем.

Но быстро закончился рабочий сезон, табельщик на лесоскладе оказался не нужен. Лес начали вязать в плоты и гнать по реке Пушме к Яхренье, где река впадала в реку Юг и уже эта река несла плоты к Великому Устюгу.

По этому водному пути и проводил Степан Иванович своего сына Ивана в люди. Его судьба ничем особым не отличалась от сверстников, которые брали котомку на плечо и шли в большую жизнь, чтобы и себя обеспечить, и помогать семье.

Разве что у Ивана было образование, достаточное по тем временам, работы он не боялся, был готов и хотел учиться, в Архангельске его ждал дядя Дмитрий, работающих в порту грузчиком. Дядя принял племянника с добром, дал угол и помог устроиться в порту табельщиков, по специальности. [6].

Но долго проработать ему пришлось. В его жизни наступил 1916 год. Уже два года шла война, которая впоследствии войдёт в историю войн как Первая Мировая. Пришла она и в жизнь Ивана.

Дядя Дмитрий [7] напутствовал любимого племянника словами, когда пришла бумага от местного воинского начальства о призыве:

– *Судьба твоя. Вот что. Иди и помни: то, что иному по уши, удалому по колено. Коневы никогда перед врагом не дрожали. Отец тебе сказал бы то же.*

Иван пошёл на войну в мае 1916, чтобы уже навсегда связать себя с армией.

Параграф 3.3. А начал солдатом...

Вначале его, как сильного и физически развитого, хотели определить на флот, но передумали и отправили в пехоту, 212-й полк под Моршанском, где он прошёл свой первый армейский университет. Этот университет Конев вспоминал потом тоже с благодарностью, говоря, что там он многому научился.

С дальнейшей судьбой всё было ясно, но однажды в его часть наведальсь офицеры, чтобы отобрать людей в школу прапорщиков. И Конева отобрали в артиллерию, определив во 2-ю запасную тяжёлую артиллерийскую бригаду...

Так он впервые оказался в Москве в Николаевских казармах на Ходынском поле. Что ж, учиться Конев любил и в учебной команде засел за книги.

Специальность разведчика-наблюдателя требовала многих знаний, в том числе быстро производить геометрические и тригонометрические вычисления. Иногда приходилось засиживаться за учебниками по ночам.

Из учебника для пехотных учебных команд, руководства для унтер-офицеров, Конев особо подчеркнул два абзаца (учебник храниться дочерью маршала Наталией Ивановной), которые пронесёт через всю свою жизнь:

«Каждый нижний чин должен всегда и везде иметь бравый и молодцеватый вид, держать себя с достоинством, быть трезвым, с посторонними вежливым, не вмешиваться в ссоры, не участвовать в сборищах, драках, буйствах и в каких бы то ни было уличных беспорядках».

«Не посещать вовсе клубов, маскарадов, публичных танцевальных вечеров, ресторанов, буфетов и других заведений, где производится продажа спиртных напитков и пива (кроме станционных и парходных буфетов 3-го класса)».

На Юго-Западный фронт Конев отбыл в 1917 году в звании унтер-офицера 2-го отделения артдивизиона.

2-я Гренадерская тяжёлая артиллерийская бригада, в которой прослужит Конев на этой войне, считалась одной из лучших на своём участке фронта.

Там же, в армии, он впервые столкнулся с программой большевиков, которую те распространяли через листовки и газеты. Лозунг большевиков: «Фабрики – рабочим, земля – крестьянам, власть – трудящимся» нравился солдатам, простой и понятный. Сам Конев, хоть и был младшим офицером, от солдат себя не отделял и в 1965 году, беседуя с Константином Симоновым, перечисляя свои должности, сказал с гордостью:

– А начал солдатом! Практически прошёл все военные ступени, которые существуют.

Первой же воинской специальностью Конева было «фейерверкер». Она не раз помогала ему и потом, а в Великую Отечественную спасла жизнь – в июле 1941-го под Витебском, в разгар боёв, ему, уже генералу, самому пришлось стать к противотанковой пушке. Немецкий танк, который тогда шёл на него, он поразил чётко.

А пока шла война, в России шла внутренняя борьба, в которой против нашей страны в негласном союзе, хоть и со своими целями, действовали западные разведки (как и наших союзников по блоку Антанты, так и вражеского Тройственного союза).

Итогом этой борьбы стала Февральская революция, отречение Николая II, крушение империи, становление республики и власть в стране взяло Временное правительство, которое в этом же 1917 году оправдает своё название.

Унтер-офицер Конев, как и многие другие офицеры и солдаты, узнавали о происходящих событиях из газет в условиях, когда всякая цензура была отменена и издавать свои газеты получили право, как официальные партии Государственной думы, так и откровенно революционные. Лично Коневу в руки, как он рассказывал, попала газета «Русское слово». В газете писалось о нравах царского двора, царице-немке, Распутине упадке страны. Всё было написано так, что воспринималось правдой... Читал он и газету «Правда», которую иногда удавалось достать...

А пока его дивизион был задержан под Киевом (вероятно по причине провала июльского наступления 1917 года, когда Временное правительство предприняло попытку продолжить не прекращающуюся войну и тем самым повысить свой политический авторитет), где власть захватила Украинская рада. Ночью гайдамаки напали на стоящие в городе части и разоружили всех русских. Конев вспоминал:

«Все командиры перешли на сторону гайдамаков. Наш дивизион был настроен революционно, многие поддерживали большевиков, поэтому Рада приняла решение дивизион расформировать и отправить на родину».

В числе тех, кто не пожелал перейти служить в новую армию, Конев был выслан в Россию. В декабре 1917 года он был фактически демобилизован с военной службы.

Первая мировая война для него завершилась. Он вернулся в родную деревню, искренне убеждённый в справедливости власти большевиков и что лишь они принесут его землякам свободу, возможность трудиться и пользоваться плодами своего труда.

Дома его ждала семья, но радость была недолгой. Ведь война была ещё не окончена. В октябре 1917 года Временное правительство было свергнуто и власть перешла в руки партии большевиков во главе с Владимиром Лениным. И Конев, воспринявший большевистскую программу, уже в 1918 году вступает в партию большевиков и берётся за организацию советской власти в родных местах. Тогда его учебной книгой, да и многих других молодых людей, которых подхватила вся эта революционная романтика и идея построить «новый справедливый мир», стала «Азбука коммунизма», под редакцией Бухарина и Преображенского. Эта книга сыграет свою роль в его жизни – отравит семейную жизнь его первой семьи и отчасти его здоровье.

Вспоминая те дни, он признавался, что мечтал о тишине и отдыхе, возвращаясь домой... Но на следующий же день после возвращения домой, Конев отправился в уездный город.

Параграф 3.4. Красный комиссар.

Он был образованным, хорошо разбирался в текущей политике и, самое главное, *правильно* мыслил по поводу партии большевиков – такой человек был необходим новой власти и ему дали самое первое поручение: подобрать надёжных людей в Щёткинской волости, избрать там исполнительный комитет. Задачу Конев выполнил, собрал земляков, которые разделяли его взгляды (большинство – бывшие солдаты), побывал в деревнях и сёлах, созвали волостной съезд, избрали исполком. На уездном съезде его сначала избрали делегатом, там его избрали в уездный исполнительный комитет и оставили в городе Никольске.

В результате его трудов и инициативности, в 1918 году в городе был создан боевой отряд, коим начальником он и был назначен. Правда спектр его обязанностей, на основе публикаций того периода его жизни, определить крайне затруднительно. Что можно сказать однозначно – в продотрядах он не служил и отношения к ним не имел, когда у крестьян забирали «излишки» хлеба (и ввели её собственно уже в 1919 году, когда уже вовсю шла Гражданская война).

Весной 1918 года Конев был назначен уездным военным комиссаром Никольского уезда Вологодской губернии. Приходилось всё время быть настороже. Эсеры вели работу в волостях, особенно среди зажиточных крестьян, присылали агитаторов и эмиссаров, распространяли листовки, подстрекали народ к неповиновению новой власти, к срыву запланированных мероприятий, в том числе поставок продовольствия городу. В листовках была недвусмысленная угроза, что будет с представителями советской власти.

Конев и его отряд этому препятствовали, но оружие пока не стреляло – среди врагов были земляки. Гражданская война обернётся кровавым кошмаром для нашей страны, но первое время люди всё-таки держались – нелегко, очень нелегко было использовать оружие против своих.

В том же году и той же весной в деревне Дурова его сильно избили крестьяне, спасся он чудом. Этот эпизод рисует нам образ не жестокого комиссара, а человека, который имел власть и эту власть он использовал искренне, желая наладить новую и справедливую жизнь и без кровопролития.

Он вступил в ВКП(б), окончательно связав себя с новой властью и строительством армии в Советской республике.

Летом 1918 года Конев поехал в Москву, где его избрали делегатом на V Всероссийский съезд Советов, видел и слушал выступления Владимира Ленина, одного из лидеров левых эсеров Марии Спиридоновой, видел Михаила Калинина и застал Июльский мятеж левых эсеров, убийство немецкого посла Мирбаха, и последнюю попытку этой официальной оппозиции заставить большевиков сесть за стол компромиссов. Этот мятеж был подавлен быстро и жестко, а большевики показали, что идти на компромиссы они не намерены, как и делить власть.

Но простым зрителем Конев не оказался. Ему было поручено охранять Каланчёвскую площадь, теперешнюю Комсомольскую, чтобы не дать воспрепятствовать подходу враждебных мятежных сил в Москву. Задача эта была почётной, но сил для выполнения у Конева было немного – сорок бойцов и два пулемёта, однако задачу это он выполнил. На том же V съезде Советов была принята первая Конституция Советской России.

Вернувшись из Москвы в родной Никольский уезд, уже без агронома-эсера, с которым он ехал на съезд, Конев уже твёрдо знал, кто враг новой власти, в которой он искренне видел власть рабочих и крестьян. Восстание и мятежи против большевиков вспыхивали одно за другим – в Ярославле, Петрограде, Витебске, Жиздре, Симбирске, Казани, сотнях уездных городов и посёлках. Поднял восстание чехословацкий корпус (его эшелоны растянулись от Самары до Владивостока). Союзниками становятся все, кто был против большевиков – от эсеров до монархистов. Имела свой интерес и Антанта, которая была заинтересована в дальнейшем участии нашей страны с Германией, но Ленин подписал Брестский мирный договор и из врага Германии Советская Россия стала чуть ли не союзником.

Интрига ложилась на интригу и сотни тысячи молодых простых солдат, как Конев и другие, были вынуждены взять в руки оружие и идти на войну – за свободу, за волю, за землю, за всё то, что было обещано. Шли защищать и новую советскую власть, чьим обещаниям они искренне поверили и потому дрались за неё со страшной яростью. При этом в сознании людей происходил чудовищный слом. Человеческая жизнь лишилась своей ценности. Убивали жестоко, легко, порой с изощрённым садизмом. Одна только Германская, или Великая, война скольким людям сломала мораль и внутренний кодекс, а Гражданская война, где злейшие врагами становились вчерашние соседи, друзья, даже родные, многих хороших людей превратила в чудовищ.

Смог ли этого избежать Конев? В 2008 году одна кировская газета написала, что в родном Никольском уезде, в Подосиновце были расстреляны четверо священников из местных приходов. До сих пор неизвестно по чьему приказу это было сделано. Впрочем тот Конев, которого мы знаем к этому моменту, вряд ли мог это сделать. Не вязалось это событие с его личностью. Да и не нравилось ему комиссарить – земляки смотрели с неприязнью, да и особой любовью тогда, как и после, эти представители новой власти не пользовались. Поэтому и взялся за новое дело – формировать коммунистические отряды для отправки на фронт. Он, прошедший войну, сам стремился туда. Рассказы из детства, Первая мировая, и сама воинская служба, которую он несмотря на все трудности, полюбил – всё это заставляло Конева стремиться вернуться туда.

Так оно и вышло. Хорошие солдаты и офицеры были на вес золота, а Конев был как раз таким. И именно такие, как он, продолжили традиции русской армии в Красной Армии, несмотря на то, что в Гражданской войне брат воевал против брата – все были из одной армии, все воевали за Родину, хоть и с разными идеологиями.

История всё расставила по своим местам. В Великую Отечественную солдаты Великой войны перехватили эстафету и разбили немцев. Все прошли одну школу – и белые, и красные, и многие другие. И то что Гражданская война разделила этих героев на два враждующих лагеря – в том бесконечная и горькая трагедия Великой России.

Своего Конев добился. Губернским военным комиссаром Ярославского военного округа, куда вошла и Северо-Двинской губерния, к которой отошёл его родной уезд, оказался Михаил Фрунзе (*революционер, государственный деятель, военачальник Красной армии в Гражданскую войну, видный военный теоретик*). И военная выправка и решительность Конева убедила его, что тот будет полезнее на фронте, чем в тылу.

Познакомился в эти дни Конев с ещё одним человеком, вписавшим себя в историю Гражданской войны – секретарём губкома Дмитрием Фурмановым, будущим комиссаром Чапаевской дивизии, начальником политотдела Туркестанского фронта, комиссаром Красного десанта на Кубани, и автором знаменитых книг «Чапаев» и «Мятеж», которые встали в ряд с первыми советскими шедеврами новой литературы, как «Железный поток» Александра Серафимовича и «Как закалялась сталь» Николая Островского.

Конев потом вспоминал, что знакомство и общение с Фурмановым сформировали у него представление каким должен быть комиссар.

Итак, военным комиссаром со своим отрядом он был отправлен на фронт.

Параграф 3.5. Дальний Восток и Кронштадт.

На Гражданской войне он попал на Восточный фронт, в Третью армию. Воевал под Вяткой, воевал с армией адмирала Колчака. Снова был назначен в артиллерию, был выбран секретарём партийной организации, стал опасаться, что его опять задержат в тылу и снова попросился на фронт, куда был вновь отправлен комиссаром бронепоезда, командовал уральскими рабочими и матросами-балтийцами – обе части представители наиболее крепкой опоры Революции, но вот с дисциплиной проблема была и у первых, и у вторых.

Собственно во всей Красной армии первое время были проблемы с дисциплиной. Декреты Февральской революции и пропаганда большевиков разрушили русскую императорскую армию, подорвав основу любой армии – дисциплину. Выборность командиров, уничтожение понятия «офицер» и презрение к этому слову, неповиновение попыткам вернуть дисциплину в армию, стремление к анархизму и этакой вольнице русского бунта – со всем этим приходилось бороться большевикам и офицерам, и солдатам, выбравших эту сторону конфликта, заново создавая армию и возвращая всё то, что ещё в прошлом году старательно уничтожалось.

Были трудности и у Конева с личным составом, особенно с матросами-балтийцами – наиболее верная опора Революции и по сути особая каста новой армии, не любящая простых пехотинцев и рабочих, а к комиссарам относились с большим недоверием, да и своих вожаков у них хватало. Однако Конев своим умом, военной подтянутостью и постоянством, добился своего и наладил боевую и политическую учёбу.

Правда первой заботой его, как комиссара, стала работа...с личной гигиеной стрелков и артиллеристов бронепоезда – учил, чтобы команда по утрам умывалась и чистила зубы. Однако матросам-балтийцам это комиссарское нововведение понравилось.

Повезло ему с командиром бронепоезда, иными словами товарищем по руководству – бывший морской офицер С.Н. Иванов, тоже артиллерист из морского города-крепости Кронштадт.

В Гражданскую войну бронепоезда играли огромную роль в сражениях, не раз решая судьбу сражения. Со своим бронепоездом Конев продолжил войну, сражаясь и с колчаковцами, и казаками атамана Семёнова, и даже с японской армией, в составе Народно-революционной армией Дальневосточной республики (ДВР) и с отрядами красных партизан. Последние события происходили уже в апреле 1920 года против Дальневосточной армии (казаки атамана Семёнова и остатки уже бывшей армии адмирала Колчака). Со своим бронепоездом Конев

предотвращал попытки Дальневосточной армии разделить Дальневосточную республику на две части.

Осенью армия ДВР дождала Дальневосточную армию. В октябре белые начали эвакуацию в Приморье. Забайкалье стало частью Дальневосточной советской республики.

В этот период, вместе с тяжелыми военными буднями, в жизни Конева нашлось место и счастью – роман с Анной Волошиной. Для Конева это была первая любовь, для Анны же нет – у неё уже была семья, служила до революции в богатом доме, влюбилась в хозяина, родила от него дочь, но гражданская война разрушила всё. Она оказалась в части тех русских людей, которые сначала не ушли с отступающей Дальневосточной армией, но потом решившие покинуть Родину. Уезжали в основном в Харбин, в Китай, который в 1920-е годы стал центром белой эмиграции Восточной части России.

Харбин тогда был русским городом, основан в 1898, как посад для железнодорожной станции Трансманьчжурской магистрали, и стремительно разросшийся в целый областной центр, в котором жили и китайцы, и русские. В 1917 году население города составило уже 140 тыс. человек, а после Октября, Харбин наводили иммигранты из Советской России – дворяне, чиновники и офицеры. Затем, после поражения Белого движения на Востоке, к ним стали присоединяться белогвардейцы и казаки. В 1924 году в Харбине прожил уже 100 тыс. русских. Многие потом уехали в Европу, или Америку. По сей день архитектура города сохранила черты старой русской Сибири.

Вот здесь и вспыхнула первая любовь военного комиссара Конева к Анне. Кем был её муж история не сохранила, известно лишь, что он покинул Харбин, а Анна осталась, влюбившись в Конева. Безымянный муж забрал с собой их дочь Варвару. Найти потом дочь Анне не удалось.

Однако, как было сказано раньше, первая семейная жизнь Конева не задалась – её разрушило влияние новой морали, которая не предполагала обязательной регистрации брака. Центром этого нового веяния стала ранее упомянутая «Азбука коммунизма» Бухарина и Преображенского, внушавшая тогдашней молодёжи свободу в семейных отношениях, освобождая женщину от многих обязательств по отношению к мужу и детям. Анне «Азбука» очень понравилась. Конев же, воспитанный старой культурой и воспринимавший отношения между мужем и женой, где основой была верность и преданность, новую мораль не принял. С годами отношения между ним и Анной совсем разладятся и распадутся.

Но вернёмся к войне.

Шёл 1921 год, Конев вернулся в Забайкалье на должность комиссара 2-й бригады 2-й Верхнеудинской стрелковой дивизии. Повоевать с ней Коневу уже не пришлось. В том же году, в феврале, его вызвали в Верхнеудинск за новым назначением – комиссаром стрелковой дивизии. А через несколько дней он уже ехал в Москву, как делегат X съезда РКП (б).

В поезде он познакомился с соратником-комиссаром Александром Булыгой и подружился. Спустя годы Конев прочтёт роман-дебют Александра Фадеева «Разгром» и на фотографии автора узнает своего друга. Конев вспоминал Фадеева с теплотой. Они ещё встретятся. В том числе в самое тяжёлое для нашей страны время – в Битве за Москву, Фадеев приедет на Калининский фронт с группой писателей и издаст в газете очерки о том, как сражаются войска генерала Конева. На войне и после войны они встретятся ещё не раз.

Однако по прибытию в Москву, Конева сперва пришлось попасть не на съезд, а снова на войну. За несколько дней до открытия съезда, в Кронштадте, главной базе Балтийского флота, вспыхнул мятеж. Матросы-балтийцы, главная опора Революции, выступала против партии большевиков, требовали освободить всех представителей социалистических партий, перевыборов Советов, исключения из них всех коммунистов, свободы слова, собраний и союзов всем партиям, обеспечения свободы торговли, разрешения кустарного производства

собственным трудом, позволения крестьянам свободно пользоваться своей землёй и распоряжаться продуктами своего хозяйства, то есть требовали ликвидации продовольственной диктатуры [8].

Владимир Ленин высоко оценил опасность Кронштадта выше Белого Движения. Руководителем подавления Кронштадтского восстания был назначен Михаил Тухачевский, бывший дворянин и участник Первой Мировой, будущий Маршал Советского Союза.

Восстание было жестоко подавлено. Большинство восставших погибли. Более 2 тыс. человек были расстреляны. Около 8 тыс. восставших ушли в Финляндию. Большие потери понесли и штурмующие крепость войска. Репрессии и чистки органами ЧК были особенно жестоки.

В наше время, в Санкт-Петербурге, есть братская могила с надписью «Памяти жертв Кронштадтского мятежа. 1921».

После возвращения из Москвы Конев был снова направлен на Дальний Восток, но теперь уже на должность комиссара штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики. Штаб НРА ДВР находился в Чите. Летом 1921 года в должность командующего войсками ДВР вступил Василий Константинович Блюхер – талантливый командир и организатор, Герой Гражданской войны, кавалер ордена Красного Знамени № 1, он в короткие сроки смог создать боеспособную армию из разрозненных подразделений Красной Армии, а на её основе сформировал Приморский военный округ.

Летом 1921 года обстановка на Дальнем Востоке начала накаляться. Вновь активизировались отряды казаков генерала Семёнова, возобновили свои претензии японцы, а с юга начала вторжение орда барона Романа Фёдоровича фон Унгерн-Штернберга, самого неоднозначного и экзотического лидера Белого Движения на Дальнем Востоке.

В 1921 году фон Унгерн-Штернберг со своей Конно-Азиатской дивизией пересёк границу ДВР и начал опустошать русские сёла и станции, двигаясь вдоль железной дороги.

В конце концов войскам Блюхера удалось разбить Конно-Азиатскую дивизию, а в августе в дивизии Унгера вспыхнул мятеж. Монголы предали его и отдали красноармейцам.

Суд на Унгерном был показательным, была даже записка Ленина, приказавшего расстрелять его в любом случае. Барон Унгерн на суде и на допросах был себя с достоинством и без всякого страха. Его осудили и расстреляли в тот же день, 15 сентября 1921 года. Вместе с его смертью фактически перестала существовать и его Конно-Азиатская дивизия.

Во многом из-за своей жестокости, которой он отличился во время Гражданской войны, Барон Унгерн по сей день не реабилитирован.

О своём тогдашнем командующем, Василии Блюхере, Конев отзывался тепло, несмотря на его трагическое будущее, считал его прекрасным организатором, уважал за умение охватить обстановку на Дальнем Востоке целиком: и оперативно-тактические детали, и конкретные задачи, решение которых ведёт к победе. По итогу Дальней Восток был освобождён и от интервентов, и от остатков белогвардейцев.

В октябре 1922 года армия ДВР вошла во Владивосток.

А через месяц Народное собрание ДВР приняло решение о добровольном вхождении республики в состав Советской России. Президиум ВЦИК тут же ратифицировал это соглашение – Дальний Восток стал неотделимой частью РСФСР.

Параграф 3.6. Тяжело в учении, легко в бою.

Как революционер, Блюхер мог руководствоваться совсем иными политическими мотивами в своих действиях, но он, его штаб, командиры дивизий, полков, командиры партизанских отрядов и комиссары, а также рядовые бойцы Красной армии сохранили Дальний

Восток для России, не отдав его никому из интервентов – американцам, канадцам, англичанам, французам и, в первую очередь, японцам, мечтающим отнять у нашей страны Дальний Восток и Сибирскую землю.

За это стоит поблагодарить и нашего героя, Ивана Конева, также сыгравшего в этом деле свою роль. При этом интересна одна деталь в его записях, посвященных тем годам – в них он называет своих подчинённых исключительно «солдатами», а не «красноармейцами» или «бойцами Красной Армии». Это слово в применении к рядовому красноармейцу вернётся в армию лишь в 1943 году с возвращением погон и Георгиевской ленты, но Конев продолжал хранить эту маленькую традицию. Впрочем и не он один.

В своих записях он много размышлял о пережитом и о прочитанных книгах. Даже в условиях войны он находил время учиться, читая или художественный роман, или книгу о военном искусстве. Одна мысль занимает особое место – «культура избавляет от рабства».

Конев хотел, чтобы солдаты были образованы, имели широкий образовательный кругозор, приобщались к культурному быту, учились бережному отношению к народному достоянию и опрятности, говорил о необходимости работы над общим образованием солдат, что в армию нужно присылать преподавателей-естественников, математиков, географов, предоставлять учебные пособия и книги, приглашать артистические труппы...

Итак, Гражданская война завершилась. И как торжество жизни над смертью, 1 мая 1923 году у Конева родилась дочь Тамара. Правда под влиянием революционных веяний и праздника Дня трудящихся, девочку чаще называли Майей и так её и записали, когда пришла пора оформлять метрики. Отношения первой дочери с отцом сложатся самые лучшие. Майя проживёт хорошую жизнь и ненадолго переживёт своего любимого отца.

В 1924 году, будучи начальником политотдела и комиссаром 17-й Нижегородской стрелковой дивизии, Конев познакомился с командующим войсками Московского военного округа прославленным конником, героем Гражданской войны Климентом Ворошиловым. На совещании штаба Московского военного округа, Конев выступил по вопросам дисциплины, организации и порядка перехода к нормальной боевой и политической подготовке в мирный период. Выступление комиссара Конева Ворошилову, будущему Наркому Обороны, очень понравилось и он предложил ему перевестись на командную работу.

Конев охотно согласился. Но перед этим, в 1925 году, прошёл Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава (КУВНАС) при Военной академии. Учителя ему достались отличные – профессор А.И. Верховский, бывший военный министр в правительстве Керенского; профессор А.А. Свечин, бывший начальник информационного отдела ставки Николая II, и профессор Лигнау, большой знаток пехоты, и многие другие.

Коневу и его поколению, к великому счастью для России, достались прекрасные учителя – генералы и полковники русской армии. Многие из них погибли в репрессиях 1937-1938 годах. Но в 1920-х и начале 1930-х годов они талантливые учителя и наставники военно-учебных заведений Красной армии, профессионалы своего дела, передающие русскую военную науку, какой добывали победы Суворов, Кутузов, Багратион, Румянцев...

Да и другой русской армии, кроме Красной, в России не было.

И, как показало время, ученики хорошо учились у своих учителей. После смерти Сталина, давая интервью журналисту-писателю Симонову, Конев с горечью вспомнит о репрессиях 1930-х годов. Об учителях он вспоминал с восхищением. Лишь не говорил, как они погибли. Всё-таки романтика Гражданской войны, победы Великой Отечественной, послевоенная служба, армейское дело, и политика тесно переплетались. Да и расстрелянных уже было не вернуть, как и тех, кто погиб на войне. Прошлое приходило, но всё же в нём было больше хорошего – Конев служил Родине, часто забывая порой и о семье, и о собственных нуждах, и здоровье.

Судьба всегда была милостива к России, давая ей в самый трудный час тех, кто спасал её от гибели. В 1941-1945 она выбрала поколение Конева, Рокоссовского, Жукова и других.

Успешно окончив Курсы, Конев назначили командиром стрелкового полка. Вернее он сам попросился в полк и тем самым понизил себя, снял с петлиц ромбы и прикрепил шпалы. Уже после войны, давая интервью, он объяснил своё решение:

– А потому, что полководец начинается в полку. И как жалеют потом те, кто когда-то этой истиной пренебрёг. Прыгать через ступеньку в жизни вообще не стоит. Ну, а в военной деятельности перешагнуть через полк, по-моему, вовсе нельзя.

В 17-й стрелковой Нижегородской дивизии Конев получил тот самый полк, в котором служил комиссаром. И командовал им пять лет.

Маршал Конев размышлял: *«Полк учит, полк воспитывает, полк по-настоящему готовит кадры. Комполка — организатор боя, он обязан правильно использовать артиллерию, полностью и до отказа дать огонь, а не штык, использовать танки, использовать поддержку сапёров и даже авиацию, запросив решения высших инстанций. Он хозяин на поле боя, в организации боя. Вот кто такой командир полка, вот почему я с большим желанием пошёл на эту должность. Командовал полком пять лет. Многие говорили, что “засиделся”, предлагали всякого рода должности, намекали, иногда даже иронизировали... Я учил полк и учился у полка. Проводил занятия сам, очень сложные, продолжающиеся непрерывно днём и ночью, с выходом в поле, с отрывом от базы, учил полк маршам и походам, боевой стрельбе и тактике, взаимодействию...»* [9].

Учился Конев и сам. Однажды понял, что недостаточно владеет тактико-техническими данными пулемёта «максим». Вечером пригласил к себе начальника боепитания с пулемётом. Тот, бывший офицер и опытный оружейник, быстро ввёл командира в курс дела. Целыми ночами разбирали и собирали «максим». Потом, во время стрельбищ, Конев сам лёг в окоп, заправил ленту и выполнил задачу на «отлично».

Служа в Московском военном округе, в 17-й стрелковой дивизии со своим 50-м полком, Конев оказался под командованием Иероним Петровича Уборевича, который сразу выделил Конева, обладающего помимо военного таланта ещё одним, не менее важным – умел подать себя, свою работу, и выучку солдат и командиров.

В 1932 году Конев снова отбыл в Москву для продолжения образования, где он слушал лекции Шапошникова (*гениального военного теоретика, начальника Генштаба, учителя Александра Василевского, и один из людей, которых искренне уважал Сталин*), Свечина, Верховского, Лигнау.

На новом этапе учёбы он осваивал сложные проблемы вождения войск в Особой группе Академии им. Фрунзе, изучались и разрабатывались вопросы глубокого боя и глубокой операции. Много из изученного Конев потом блестяще реализует на практике – на Великой Отечественной.

Он учился так прилежно и жадно, что по окончании курса получил предложение остаться на преподавательской работе. Лишь настоятельные просьбы и доводы Конева, что его место в строю, «спасло» его от этой работы. Но учёба зря не прошла. Он твёрдо уяснил одну из главных заповедей полководца:

Каждая операция должна глубоко и всесторонне прорабатываться, каждым манёвр войск должен иметь мотивировку и просчитываться на несколько шагов вперёд, а также обеспечиваться манёвром других родов войск и тылами.

На одном из занятий Борис Шапошников сказал:

Не вытряхивайте свои дивизии из рукава, реально рассчитывайте марши. Ваши солдаты идут ночью, в осеннее время, вы этого не учитываете и не представляете себе, какими придут войска к полю боя...

Конеv запомнил эти слова на всю жизнь. Учил тому же подчинённых и всю войну потом проверял ими свои действия. Практика будет очень тяжелой и страшной, но науку побеждать маршалы и генералы СССР освоят на «отлично».

По окончании академии Коневa направили в Белорусский военный округ командиром 37-й стрелковой дивизии. С ней Конев участвовал в Белорусских манёврах 1936 года и получил высокую оценку командующего войсками округа И.П. Уборевича.

Собственно и оказался Конев в Белорусском военном округе благодаря Уборевичу.

Дивизия Коневa в составе «синих» стояла в обороне. Строя оборону с противотанковыми рубежами, Конев, как он рассказывал потом Константину Симонову, отказался от «принятого тогда метода рыть одиночные ячейки и организовал целый укреплённый район с отрытием траншей и ходов сообщения, с возможностью полного маневрирования внутри этого района, не поднимая головы выше уровня земли».

– Мы оборудовали такой командный пункт, что на него приводили потом тогдашнего начальника штаба французской армии генерала Гамелена. Генерал был в группе иностранных наблюдателей. И вот пришёл генерал Гамелен и осматривал образцовый командный пункт. КП французам понравился. Понравилось и то, как командир дивизии расположил и обустроил боевые линии своих полков.

Первую правительственную награду – орден Красной Звезды – Конев получил в августе 1936 года. В мирное время за прекрасную боевую выучку вверенного ему подразделения.

До настоящей войны оставалось всего ничего.

Параграф 3.7. Монгольский поход.

Командующий округа И.П. Уборевич симпатизировал комдиву Коневу, называл его «Суворов». Хорошее образование, ярко выраженная командирская жилка, здоровые народные корни, что в те годы было немаловажно. Вскоре Уборевич перевёл Коневa во 2-ю Белорусскую дивизию, которая считалась, как сейчас говорят, элитной. К тому же эта дивизия находилась на главном, минском, оперативном направлении. Уборевич хотел иметь во главе такой дивизии хорошего и надёжного командира.

В это время Конев отработывал со своими полками взаимодействие с танковыми частями. Стрельбы – только боевыми патронами и снарядами. Характерно следующее: учились в основном наступательному бою, к обороне практически не готовились. Этого требовала тогдашняя военная доктрина – Бить врага на его территории и малыми силами.

В эти же дни в Минске и окрестностях квартировал кавалерийский корпус, которым командовал другой будущий маршал и тогда начальник минского гарнизона – Георгий Жуков. Два будущих маршала разумеется не раз пересекались по службе и именно в это время заложили свои товарищеские отношения. Впрочем, простыми они не будут. Негласное соперничество между военными, особенно когда встанет вопрос кто из них будет брать Берлин, во время войны и трудные события послевоенных лет до сих пор являются предметом интересов историков. Забегая вперёд стоит сказать, что несмотря на все трудности товарищами два маршала всё же останутся и помирятся, оставив в прошлом все обиды.

Между тем шёл страшный 1937 год.

Конев свою службу нёс исправно, осваивал военную науку, постепенно поднимался по служебной лестнице. Был в хороших отношениях с Ворошиловым, Наркомом обороны. И вдруг, в июле 1937 года, звонок из Главного политического управления – его срочно вызывают в Москву к Ворошилову. В тот год такой звонок мог означать что угодно, даже самое худшее. Так брали многих, вызывали в Москву, а на вокзале их уже ждали.

Ещё 29 мая того же года по «делу Тухачевского» был арестован И.П. Уборевич и другие командиры РККА: А.И. Корк, Р.П. Эйдеман, Б.М. Фельдман, В.М. Примаков, В.К. Путна, И.Э. Якир.

11 июня Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР рассмотрело дело о военно-фашистском заговоре и приговорило его участников к расстрелу. Шпионов расстреляли на следующий же день.

И вот теперь, после таких событий, вызов в Москву. О причине вызова ему не сказали. Жена Анна, узнав о вызове, страшно испугалась. Как мужчина Конев успокаивал жену, но уезжая на всякий случай попрощался.

Внучка маршала Анна Васильевна Конева рассказывала в интервью:

– Бабушка говорила, что в те дни дед спал с пистолетом под подушкой. Чтобы успеть застрелиться, если придут за ним...

Конев ехал в Москву, не зная, что его ждёт. Не знал он, что на него был написан донос. Он попал в Политуправление РККА и оказалось в руках Льва Мехлиса (*участник Первой мировой и Гражданской войны, революционер и убеждённый сталинист, лично очень храбрый и верный человек, но симпатий у советского генералитета совсем не вызывающий*). Однако Коневу повезло – новым начальником Политуправления был П.А. Смирной и тот, изучив донос, наложил резолюцию, что Конев проверен, сомнений не вызывает.

Мехлис отстал от Конева. Беда прошла стороной. Но он этого не знал. Как и не знал того, что уезжая из Белорусского военного округа, судьба спасает ему жизнь.

Итак, Москва, Белорусский вокзал. Там его уже ждёт машина и, облегчение, везут к Ворошилову. По итогу разговора с наркомом, Конев получил назначение советником при Монгольской Народной Армии. Назначение неожиданное, но отказываться он не имел права. К тому же такое назначение было и повышением, и в то же время Конев понимал, что от этого задания зависит его будущее. В тот же день Политбюро утвердило его назначение и Конев был вызван лично к Сталину, давшего ему личные указания и объяснив обстановку в Монголии, над которой нависла угроза захвата Японией, которая к тому моменту оккупировала Маньчжурию и создало там марионеточное государство Маньчжоу-го.

В 1936 году Япония уже заключила с Нацистской Германией Антикоминтерновский пакт, направленный против СССР. 6 ноября 1937 года к пакту присоединилась Италия. 24 февраля 1939 года – Венгрия и марионеточное государство Маньчжоу-Го. В марте того же 1939-го – Испания, а затем Болгария, Финляндия, Румыния, Дания.

Постепенно почти вся Европа оказалась под властью Нацистской Германии и готовилась к войне против нашей страны.

А пока, 7 июля 1937 года, началась Японо-китайская война. Японцы стремительно продвигались вглубь Китая и под угрозой оказалась Транссибирская магистраль, которая связывала европейскую часть СССР с её дальневосточными областями и краями. В этих обстоятельствах Монгольская Народная Республика была нашим союзником, но её армия из 17 тыс. человек не представляла реальной силы. Остановить японцев могли только советские войска. Конев отправился в штаб Забайкальского военного округа на Войну.

По пути ему передали секретную директиву от Сталину, в которой указывались его задачи. Подчёркивалось, что наша задача исключительно защита территории МНР и не допустить вторжения японцев через её территорию в Забайкалье.

Прибыв на место, Конев получил в командование 57-й Особый экспедиционный корпус и прошёл марш из Улан-Удэ на Кяхту 20 августа.

28 августа части корпуса пересекли монгольскую границу и двинулись вглубь Монголии. Двигались быстро. Важно было опередить японцев, выйти к коммуникации Калган – Улан-Батор и тем самым отрезать для японцев всякую возможность для вторжения.

3 сентября передовые части экспедиционного корпуса достигли города Саин-Шанда, через который проходила дорога на Улан-Батор из Калгана. К 9 сентября 1937 года Особый корпус закончил сосредоточение и занялся обустройством на новом месте. Успели!

Конева докладывал в Москву, что опоздай мы с введением войск в МНР на 8-10 дней и обстановка изменилась бы не в нашу пользу. Согласно донесениям разведки 9 сентября японские агенты готовили переворот в МНР и в тот же день их войска должны были перейти границу.

Конева был честным и верным солдатом. Будучи комдивом, он не был посвящен в тайны большой политики и не знал о борьбе в Монголии за власть – в условиях приближавшейся Второй мировой, Монголии приходилось выбирать между русскими, китайцами и японцами. Победили в результате маршал Чойбалсан и его сторонники, делавшие ставку на союз с Москвой.

Корпус Конева, совершив свой марш вглубь Монголии и заняв важнейшие пункты и коммуникации, мгновенно изменил всю стратегическую обстановку на Дальнем Востоке в пользу Советского союза. Ему самому марш-манёвр напомнил переход русской армии через Альпы.

Лишь одна весть омрачило успех похода – в ноябре умер отец.

Из Монголии в Москву он вернулся ровно через год – в июле 1938 года, снова по вызову наркома Ворошилова. Главный военный совет слушал его обстоятельный доклад. После доклада его пригласили на обед к Сталину.

Глава государства обстоятельно расспрашивал Конева о походе, частных проблемах, организации быта комсостава, обычаях монгольского народа. Пока Конева рассказывал, Сталин присматривался к командиру, которого очень положительно характеризовал Ворошилов и пришёл к выводу, что характеристика верна – храбрый и решительный, не боится трудностей, своё дело знает.

Недостатки, которые Конева выявил в процессе похода, в том числе бытового характера, Сталин также внимательно выслушал и эти вопросы впоследствии были решены.

А за успешно проведённую Монгольскую операцию Конева был награждён орденом Красного Знамени. Наградила Конева и МНР – маршал Чойбалсан вручил ему высший орден республики имени Сухэ-Батора.

Параграф 3.8. Непростые 1938 и 1939 года.

Между тем Дальний Восток вновь ждал его. На сей раз в Хабаровск в штаб Второй Отдельной краснознамённой армии в звании комкора. Происходило это назначение на фоне сражений с японскими войсками у озера Хасан и начала конца маршала Блюхера.

Время героев Гражданской войны, таких как Блюхера, Тухачевского, Будённого и Ворошилова, и тактики ведения военных действий уходила в прошлое – иногда уходили и сами герои.

Эта короткая война нашей страны выдвинула новых героев, отличившихся молодых командиров. Сам Конева, оценивая действия маршала Блюхера, как и многие другие, пришёл в разочарование. Он был откровенен в своём мнении и после войны, когда давал интервью К. Симонова, называя Блюхера человеком без будущего и жившего прошлыми взглядами, и прямо сказал, что в современной войне с фронтом Блюхер не справился бы, как и Ворошилов с Будённым. Операцию наших войск в хасанских событиях Блюхер провалил. Кроме того сильно пил.

Последнее особенно задевало Конева – он всю жизнь не терпел пьянства, считал это преступно-недопустимым, особенно на службе.

И всё-таки хасанские события имели положительный эффект. В Москве сделали выводы. Руководить действиями наших дальневосточных армий ставились уже молодые и подающие надежды командиры и готовились к войне серьёзно.

Тем временем Коневу досталось непростое место службы. Войска 2-й Особой армии были разбросаны на довольно обширной территории: Хабаровский край, Камчатка, Чукотка с островом Врангеля, Якутия. Хозяйство гарнизонов и частей в местах их постоянной дислокации оказалось в запущенном состоянии, некоторые части не устроены на зимних квартирах, плохо размещены. Военные занятия и уровень боеготовности, состояние вооружения и снаряжения, техники и конского состава в таких подразделениях и гарнизонах, как правило, было на том же уровне. Сыграло свою роль и массовые аресты командиров и комиссаров. В некоторых подразделениях просто не было руководства.

1938-й и 1939-й года были для Конева очень непростыми. Потом он вспоминал, что в те два года у него не было ни одного выходного дня.

Постоянная работа, постоянное напряжения, постоянные разъезды по войскам, всё это не пошло на пользу ни семье, ни его здоровью – язва желудка.

За полтора года службы в должности командующего 2-й ОКА он дважды отлучался из расположения армии: оба раза в Москву, куда выезжал по вызову наркома обороны для доклада на Главном военном совете о мобилизационной готовности армии.

В этих поездках он вновь встречался со Сталиным, в том числе и в марте 1939 года в Москве на XVIII съезд ВКП(б) в качестве делегата от Хабаровской партийной организации.

Во время этого съезда у него произошёл разговор со Сталиным. Тот интересовался его оценкой деятельности Льва Мехлиса, начальника Главпура, и личного отношения. Конев ответил прямо и честно – оценивал он деятельность Мехлиса отрицательно. Также честно он ответил и про командующего 1-й ОКА Штерна.

Сталин тестировал молодого комкора и заслужил его уважение. К тому же ему было интересно как ответит Конев, а Сталин очень хорошо разбирался в кадрах. Необходимость сосредоточить командование на Дальнем Востоке в одном штабе была очевидна, пускай этому и предшествовало падение Блюхера, который был фактическим руководителем всего Дальнего Востока до своего провала на озере Хасан.

А в лице же Мехлиса Конев нажил злейшего врага на многие годы. Через три года Иван Степанович скажет Сталину о нецелесообразности присутствия в войсках комиссаров. Сталину было странно это слышать от бывшего комиссара. Может быть, поэтому он его не только выслушал, но и, по сути дела, последовал его совету.

– Зачем мне нужен комиссар, когда я и сам им был! Мне нужен помощник, заместитель по политической работе в войсках, чтобы я был спокоен за этот участок работы, а с остальным я и сам справлюсь. Командный состав доказал свою преданность Родине и не нуждается в дополнительном контроле, а в институте комиссаров есть элемент недоверия нашим командным кадрам.

Уверенный тон произвёл впечатление Сталина. Он выяснил мнение среди высшего командного состава Красной Армии, командующих армий, корпусов и дивизий. Большинство поддерживали Конева. Вскоре решением Политбюро институт комиссаров в армии упразднили, отметив, что он сыграл положительную роль в начальный период войны.

Стоит заметить, что к этому времени, комиссар Конев уже стал командиром, и мыслил совсем другими категориями. Делая из 2-й Особой краснзнамённой армии настоящую армию, он наводил порядок в дивизиях и полках, и при этом рассчитывал на помощь командиров. Это было особенно трудно, так как перед его приездом в Хабаровск на Дальнем Востоке прошли репрессии по так называемому делу «дальневосточной правотроцкистской шпионской диверсионно-вредительской организации».

С ноября 1937 года по май 1938 года из армии было уволено 1867 человек, арестовано 642 человека. Под удар попали бывшие белогвардейцы, настоящие и мнимые, в том числе из штабов воинских частей, дивизий и полков. Автором этой трагедии был полпред НКВД Люшков, который впоследствии стал предателем и бежал к японцам и, выслуживаясь, значительно завысил масштабы трагедии (японцы убили его в июле 1945 года).

В июне 1938 года прибыли Лев Мехлис и Михаил Фриновский — «для проведения чистки руководства Тихоокеанского флота, погранвойск и местного НКВД». Последовала новая волна репрессий. Повышению обороноспособности эти события разумеется не способствовали, но Коневу оставалось лишь молча смотреть на это.

Наверно поэтому при разговоре со Сталиным он говорил так жестко и прямо, хотя всего наболевшего всё же не сказал. Врагов и завистников у него хватало, могли донести. И ведь доносили. Бумаги поступали непосредственно к Сталину – он уже приметил Конев и следил за его работой в войсках, отмечая как он растёт как профессионал.

Доносы шли, в том числе и на будущего Маршала Победы, Жукова. Сталин их читал. Некоторым давал ход. Но тех, кто ему был нужен, кто был надёжен, и доказал свой профессионализм, людям НКВД не позволял трогать. Сталин разбирался в людях, умел находить наиболее талантливых и полезных стране. Война это подтвердила.

Пока же, после съезда, Конев вернулся в Хабаровск. Через некоторое время он был назначен командующим Забайкальским военным округом. Единоначалие же на Дальнем Востоке восстановили – был образован Дальневосточный военный округ и его командующим назначили Штерна.

Таким образом главные события 1939 года – короткая война на реке Халхин-Гол – миновала Конева. Но для нашей страны и Монголии она стала победной. Халхин-гол стал экзаменом, который наши войска тогда блестяще прошли, а японцы крепко запомнили – даже в самые тяжелые для нас месяцы Великой Отечественной, когда Гитлер яростно требовал от японских войск вторгнуться на Дальний Восток, напасть на нашу страну Япония так и не решилась.

15 сентября 1939 года СССР и Япония подписали соглашение о перемирии.

13 апреля 1941 года был заключён советско-японский пакт о нейтралитете.

Параграф 3.9. Боевая тревога.

Наступил апрель 1940 года и Конева вызвали в Москву. На Главном военном совете заслушивали доклады по итогам Советско-финской войны, или Зимней войны. Эта война, хоть и победная, выявила массу недостатков армии.

После Москвы, он летит в Читу, Штаб Забайкальского военного округа. У него уже другие знаки различия – три звезды нового образца и новое звание – генерал-лейтенант.

У Конева не было стремительных карьерных взлётов. Он медленно поднимался. Не проста была и семейная жизнь. Постоянная служба в штабе, в гарнизонах, в летних лагерях, на учениях. Анна – женщина красивая и жизнелюбивая. Детей же своих Конев любил, делал всё, чтобы они ни в чём не нуждались и получили хорошее образование.

В декабре 1940 года он принимал участие на совещании высшего командного состава своего ведомства. Наркомом обороны стал уже маршал Семён Тимошенко, сменив не лучшим образом проявившегося себя Ворошилова. Выступали уже молодые, новые генералы, прошедшие ещё две войны. Выступал и генерал Конев, обращая внимания на необходимость пересмотра и обновления воинских уставов, уделил внимание боевому порядку войск в наступлении, ставил вопрос о противотанковой обороне. Ставит он и комиссарский вопрос – отсутствие политически грамотных командиров.

Вопрос был не пустой. Репрессии порядочно почистили командирский состав армии. На смену приходили люди малокультурные, не обладающие необходимыми знаниями. Командиры полков и батальонов не изучали географию, что уж говорить о топографии и умении читать карту.

Впоследствии это тоже скажется на первых месяцах войны.

Пока же Конев ждало новое назначение – Штаб Северо-Кавказского военного округа находился в Ростове-на-Дону, куда он прибудет в январе 1941 года.

До этого 18 декабря 1940 года Гитлер утвердил план «Барбаросса». Вторая Мировая шла уже второй год.

До Великой Отечественной войны оставалось меньше полугода.

Прибыв на место службы Конев сразу вошёл в курс дела. Провёл оперативную штабную работу. Северо-Кавказский округ не был приграничным, но в первые же дни Конев объехал весь округ и пришёл к выводу, что округ к войне не готовился и не готов. А ведь Война потом придёт и сюда.

По результатам поездки он подготовил доклад и срочно направил его Тимошенко. Одновременно приказал войскам приступить к строительству оборонительных рубежей. Семью Конев перевёз в Ростов.

Служащие тогда под началом Конева оставили о нём хорошие воспоминания. По их воспоминаниям, прибыв на службу Конев сразу организовал окружные учения с выходом в поле (до его приезда всё делалось в кабинетах). В поле все недостатки сразу выявлялись. К тому же учения давали хотя бы начальный опыт. В войсках хватало недавних призывников.

Тяжело в учении, легко в бою, как когда-то сказал великий Суворов. Конев следовал этим мудрым словам. Основы воинской выучки закладываются в мирные дни, в обстановке максимально приближённой к боевой, на полевых учениях. При этом, когда выявлялись ошибки, Конев находил конкретных виновников и, если необходимо, наказывал.

Конев, как и вся страна, готовился к войне.

В мае 1941 года его вызвали в Москву. Ему поручили директиву о развёртывании на базе войск округа 19-й общевойсковой армии. Нарком Тимошенко дал указание – перебросить армию под видом учений на Украину. Передислокацию следовало завершить до конца мая. При этом армия должна была быть в полной боевой готовности.

Войска перебрасывались в обстановке строжайшей секретности. Даже штаб Конева не располагал точной информацией о конечной цели манёвра на северо-запад, не говоря уже о дальнейших задачах.

Между тем на границе Советского Союза сосредоточивается большая немецкая группировка: моторизованные дивизии, корпуса, штабы, сосредоточение танков, авиации... Для Конева, как и для каждого военного, мог быть только один вывод – **это война**.

Он связался с Жуковым, начальником Генерального штаба в те дни, и попросил выехать в штаб округа в Ростов.

20 июня он прибыл в Ростов. Весь следующий день занимался делами округами, слушал доклады, анализировал информацию, отдал приказ привести войска в боевую готовность.

«В ночь на 22 июня, находился у себя на квартире. В два часа ночи 22 июня раздался звонок по ВЧ. Жуков сообщил, что положение угрожающее, дал команду привести в готовность все средства противовоздушной обороны Ростова.

– Командующим округа оставьте Рейтера, своего заместителя, а сами немедленно вылетайте в армию, быть там в полной боевой готовности».

В 5 часов утра Конев был уже в штабе армии. В штабе никто не знал, что началась война.

И Конев отдал приказ: боевая тревога!

Параграф 3.10. Витебск – Духовщина – Ярцев.

Первый день прошёл для Конева спокойно. На второй-третий день войны Тимошенко приказал всей его армии следовать в район Киева и занять рубеж обороны.

В тот же день Конев прибыл в Киев с головной группой армейского управления и с удивлением обнаружил, что войск ни в Киеве, ни в укрепрайоне нет. Сам Киевский укрепрайон в весьма запущенном состоянии: ни вооружения, ни обеспечения. Особо важные объекты охранялись небольшим числом бойцов-резервистов. Конев не увидел у них даже винтовок.

В тот же день он связался с Тимошенко и тот даёт ему новый приказ – поворачивать колонны и перебрасывать их на Западной направлении, в районы Рудни, Орши, Смоленска.

Никакого плана перевозки, никакого графика погрузки и движения. Конев знал, чем это могло закончиться. Но приказ есть приказ. Война рушила все правила, планы и расчёты.

Прибыв на место и выдвинув полевое управление в район леса близ станции Рудня, а Конев направился разыскивать штаб Западного фронта. Ясности положения не было. Где противник? Какой рубеж занимать дивизиям армии? Какая задача определена 19-й армии? Где соседи справа и слева? Такой войны не ожидали. В таких условиях оказался не он один и так шли первые недели войны. Последствия были страшными.

Уже 9 июля 1941 года в посёлке Гнездово, недалеко от Смоленска, Конев понимал, что судьба наших войск, попавших в котлы пол Белостоком и Минском, решены.

Ему же маршал Тимошенко давал задачу отбросить врага от Витебска, затем организовать оборону в междуречье Западной Двины и Днепра. Вдобавок следовало подумать, как разгромить 39-й корпус немцев.

Вспоминая потом эти первые дни, Конев с благодарностью вспоминал свою 19-ю армию: «...казаки, прекрасный русский народ, мужественные воины...»

Формировал он её сам, знал командиров корпусов, дивизий и полков. Рядовой состав в основном призывался из казачьих станиц, поэтому на фронте её называли казачьей.

Итак, имея приказ комфронта он срочно выехал в Витебск. По пути ему пришлось лично останавливать отступающие толпы разбитых частей, состоящих из солдат и офицеров. Среди отступающих были даже новые танки. Конева и его штабу пришлось применять оружие, чтобы остановить и повернуть их обратно на фронт, взяв под своё командование.

Въехать в Витебск Коневу не довелось. Всю ночь с 9 на 10 июня он с офицерами штаба провёл на одном из холмов на восточной окраине города. В самом городе войск не было. Обороняли его лишь остатки стрелковой дивизии и работник местного штаба майор Рожков (имени и отчества Конев тогда не спросил и впоследствии очень горевал, что потерял из виду этого смелого человека, готового защищать город со своими немногочисленными защитниками), который держал оборону у моста через Западную Двину. Конев надеялся, что подойдут части его армии. И тогда немцев можно будет контратаковать.

Дело своё майор Рожков сделал – задержал немцев до подхода основных сил, дал время на то, чтобы развернуть боевые порядки.

Под Витебском в июле 1941-го Коневу пришлось побывать и комбатом, и истребителем танков, встав за артиллерийское орудие наводчиком, и не раз приходилось останавливать бегущие части. Выжил он тогда лишь благодаря навыкам, полученным в артиллерийской батарее.

Но отстоять Витебск всё же не удалось.

Армия Конева оказалась в самом невыгодном положении в момент немецкого наступления. Ставка не ожидала, что что Минский оборонительный район падёт так быстро, и поэтому фактически оказалась неготовой встретить немцев на рубеже Гомель—Могилёв—Орша—Витебск—Невель—Великие Луки. Только часть армий была развёрнута в боевой

порядок, окопалась на рубежах, обеспечив себя тылами и подвозом. Но противник не стал упорствовать на этих труднопробиваемых участках и начал искать более слабые места.

Войска 19-й армии Конева дрались частями, группами, без артиллерийского оснащения, не хватало боеприпасов, некоторые полки не имели полного боекомплекта, не хватало горючего, плохо было с радиосредствами, как и не хватало обученных специалистов. Несмотря на личную храбрость и потери немцев, сил закрепить успех не было. А в небе царила немецкая авиация.

И всё же Витебское сражение многому научило Конева. Научила ценить хороших, толковых командиров, которые не боялись передовой, хорошо знали, в каком состоянии пребывают их батальоны, роты и взводы, на что способны и не способны.

Многие его боевые товарищи, с которыми он пройдёт пять фронтов, станут генералами. Одни дойдут до Победы, другие погибнут смертью храбрых.

Тем временем с 10 июля началось Смоленское сражение. Оно длилось ровно два месяца. 19-я армия Конева, в день начала сражения, атаковала противника в Витебске и окрестностях.

Эти дни Конев, по вполне понятным причинам, вспоминать не любил, но свои воспоминания о боях под Витебском и Смоленском, а также об октябрьской катастрофе под Вязьмой он всё же оставил.

И хотя Смоленское сражение июля-августа 1941 года принесло Красной армии, пускай не победы, но реальные результаты, хоть и оплачивались они многими жизнями. Германская армия также несла страшные потери. Для неё война в России была совсем иной, не такой как в Европе. Их армия оказывалась более чувствительной к потерям. Признавал это и немецкий «танковый гений» Герман Гот в своих мемуарах, рассказывая о летних боях под Смоленском. Писал он и про армию Конева, тогда в немецком генералитете считали, что она, после потерь под Витебском, более реальной силы не представляет.

Но она представляла – на Ярцевском рубеже и Духовщине танки Гота были встречены дивизиями и подразделениями именно 19-й армии.

Уничтожить эту армию Гот так и не смог. Вот только списывал свои неудачи на нехватку горючего для танков. Впрочем, на недостаток горючего и боеприпасов немецкие генералы будут потом списывать свои потери и поражения и спустя годы после войны.

А между тем немецкие орды останавливали простые советские солдаты и офицеры. Если надо останавливали своими телами, обвязываясь гранатами.

Видимо немецкие генералы, в большинстве своём, так и не поняли почему они проиграли ту войну и чем руководствовались наши солдаты и офицеры, готовые умирать, но не пустить врага дальше.

Между тем наша армия оправлялась. Пускай тяжело, пускай с ужасными потерями, но она начинала вырывать первые победы. И первой такой победой стал городок Ярцево, который мы отбили у наступающих германских войск 19 июля 1941 года.

16 августа Конев доложил в штаб Западного фронта план Духовщинской операции и Военный совет фронта план наступления утвердил.

17 августа началась Духовщинская наступательная операция Красной армии. К тому времени немецкие войска в результате стойкости советских войск и непрерывных контратак были остановлены и немецким войскам на центральном участке фронта пришлось перейти к обороне. Красная армия воспользовалась остановкой немецких войск и нанесла ряд ударов.

Немцы уступят Ельню, Ярцево, Батурина и другие населённые пункты. Продвижение фронтов окажется незначительным. Под Ельней и Духовщиной Красная армия впервые наступала, освобождая территорию и нанося противнику значительные потери в живой силе и вооружении.

Оборону немцы удержат, но потеряли самое главное – уверенность, что война завершится быстро и победой в Москве.

Сыграл свою роль в этом и Конев в районе Духовщины и Ярцевских высот. Именно здесь он впервые почувствовал себя командующим армией. Войска удалось развернуть в боевой порядок, наладить связь и взаимодействие артиллерии, танков и пехоты, подтянуть тылы и обеспечить подвоз. Теперь он чувствовал, как дивизии и полки перемещаются в соответствии с указаниями штабов, как штабы реагируют на изменение обстановки.

Его войска выполняли задачу. Прорывали оборону врага сразу на нескольких участках, в некоторых местах прорыва части первого эшелона продвинулись на десять километров, захватывали много трофеев.

В период боёв на подступах к Духовщине Конев впервые применил на практике то, за что когда-то, во время учений, удостоился поощрения командования: на танкоопасных направлениях и участках приказал создать противотанковые районы. Эти районы сожгли до 113 танков врага.

В эти дни к нему приехал «писательский десант»: М. Шолохов, А. Фадеев, Евг. Петров. Вскоре в журнале «Огонёк» появился очерк Евгения Петрова. Михаил Шолохов написал несколько очерков: «По пути к фронту», «Первые встречи». Многие впечатления и наблюдения Шолохова впоследствии станут эпизодами и лягут в основу героев его романа «Они сражались за родину», рассказов «Наука ненависти» и «Судьба человека».

Конев писателей очень любил, дружил с ними. Всю жизнь был страстным книголюбом. Привил эту любовь обеим дочерям – Майе и Наталье, обе получают филологическое образование и посвятят свою жизнь русскому языку и литературе.

Но тогда его порадовало встреча со старым другом Александром Фадеем (он же Александр Бульга), знакомство с автором «Тихого Дона» и «Поднятой целины» Михаилом Шолоховым, и одним из авторов «Золотого телёнка» Евгением Петровым. Очерки, зарисовки и статьи, которые написали потом писатели показывают, что и для них встреча с Коневым оставила доброе впечатление.

Тем временем наступление Западного фронта пришлось остановить. Ставка приказала фронтам прекратить наступление. Однако героев тех дней оценили, как и Конев. Ему присвоили звание генерал-полковник и назначили на Западный фронт. Рекомендовал его Жуков.

В это время на огромном фронте, на разных его участках, сошлись три будущих маршала – Жуков, Рокоссовский и Конев, но все трое делало одно общее дело – защищали Родину.

Но до Победы было ещё далеко. Самый сложный и трагичный период в истории Великой Отечественной войны, как и в жизни Конева, подошёл вплотную.

Параграф 3.11. На Западном фронте.

16 сентября немецким войскам группы армий «Центр» был дан приказ о подготовке операции по захвату Москвы. Гитлер одобрил план своего генералитета и дал операции название – «Тайфун». По замыслу немцев, Тайфун должен был стать завершением плана «Барбаросса».

Против Москва встала группировка в 1 800 000 солдат и офицеров. Их вооружение: более 14 000 орудий и миномётов, 1700 танков и 1290 самолётов различных типов. Немецкому военачальнику фон Боку, получившему в руки такую группировку, какой ещё ни у кого никогда не было, казалось, что остановить её никто не сможет. Разведка добавляла уверенность – впереди группировка советских войск, а дальше уже никого.

На пути же у него стояло 6 армий Конева. И как всегда перед боем, Конев отправился объезжать свои войска и убедился, что «хозяйство» ему досталось тяжёлое. Усталые и измотанные дивизии. Роты укомплектованными необученными и даже безоружными солдатами. Нехватка пулемётчиков, миномётчиков, артиллеристов.

Однако Конев, с присущей ему энергией, принялся наводить порядок.

19 сентября был издан приказ по фронту о переходе на сокращённые штаты. Приходилось идти на самые радикальные меры, чтобы повысить боеспособность войск, доукомплектовать дивизии, нуждающиеся в пополнении и оснащении.

Но враг не дал времени полностью перегруппировать Западный фронт и создать оборону на Ржевско-вяземском рубеже.

Ранее, 14 сентября 1941 года Сталин срочно вызвал Конева в Ставку. На этой встрече он доложил о состоянии фронта и войск, но также обсудили предложение о введении новых орденов – Кутузова и Суворова. Конев и члены Государственного Комитета Оборона предложение поддержали. Стоит сказать, что на этом совещании Конев, как солдат, отвечал на вопросы, какие задавали. И надеялся, что после них, вернутся к обсуждению вопросов фронта. Однако это тогда не было сделано. Возвращался Конев обратно в штаб фронта в тяжёлом состоянии духа. Данные разведки не утешали – враг перегруппировался и готовился к бою.

Самое тяжёлое своё поражение он потерпел именно под Москвой, когда получил под командование Западный фронт.

Со своей стороны Конев сделал всё, чтобы укрепить оборону войск Западного фронта. Создавались противотанковые районы, хорошо показавшие себя в августовских боях. Учили солдат манёвру отступления на резервные позиции. Учили командиров частей и соединений создавать свои резервы – это поможет некоторым дивизиям и полкам вырваться из окружения. Готовился резерв и фронта из особенно ослабленных дивизий, выведенных во второй эшелон и пополняющихся по мере поступления техники, оружия и новых подразделений. Ремонтировали покалеченную в боях технику, особенно танки, орудия и миномёты.

Именно здесь, кстати, впервые появились траншеи. До этого в Красной армии разработали «ячейки» – отдельные окопы для одного солдата.

Война жёстко показала их неправильность и невыгодность.

Положение на фронте Конев оценил чётко, хоть и сделал всё для его укрепления. В 20-х числах сентября отправил донесения в Москву – противник скоро атакует. И не ошибся.

30 сентября 1941 года началась операция «Тайфун». Несмотря на упорную оборону, немцам удалось прорвать фронт. Ударили в наименее защищённые места – между 30-й и 19-й армией. Буквально накануне 49-я армия почти полностью сняли с готовых позиций и стали грузить для отправки в район Харькова. Конев узнал об этом лишь 6 октября, когда уже всю разворачивалась Вяземская катастрофа.

Наступление немцев шло стремительно. Поступали противоречивые сведения. Ситуация была неясна. В этой каше Коневу было тяжело решиться на конкретные решения. Всё это привело к тому, что поправлять положение оказалось почти невозможным.

В оправдание Коневу стоит сказать, что вряд ли кто-то на его месте смог бы сделать больше. И в воспоминаниях своих он себя нисколько не оправдывал, вспоминая эти тяжёлые дни. Ничего не могла сделать и Ставка. События развивались слишком стремительно. Связь была нарушена. Сведения противоречивы и непонятны.

4 октября Конев доложил Сталину об обстановке на фронте, прорыве на участке Резервного фронта. Сталин выслушал его, но решения никакого не принял – он тоже был человеком и растерялся, но именно в тот день он связался с Жуковым в Ленинграде и срочно вызвал его в Москву.

Чуть позже Конев связался с Шапошниковым, тот принял доклад и сказал, что доложит Ставке, но решения от Ставки так и не последовало. Директиву на отвод войск Конев получил только в ночь с 5-го на 6-е октября. **Почти сутки** Ставка решала, что предпринять! Передавались в помощь две армии, но в условиях отступления они были не помощью, а обузой.

Коневу перед этим пришлось самому отдавать приказ об отводе войск на гжатский оборонительный рубеж.

Вяземское сражение 1941 год и наше поражение стало катастрофой – к сожалению, и замедленная реакция Ставки и Генштаба на донесения Конева, и действия его самого, выстроились в цепь ошибок, результатом которых стало окружение армий, гибель и пленение сотен тысяч солдат и офицеров.

Тем временем 6 октября Конев узнал об отводе 49-й армии, покинувшей укрепленный рубеж обороны в глубине передовых линий Западного фронта на стыке 19-й и 30-й армий, от Будённого и пришёл в ужас. Картина катастрофа предстала перед ним во всей красе.

10 октября на командный пункт прибыли Молотов, Ворошилов, Василевский и Булганин. К этому время стало ясно, что необходимо объединить силы двух фронтов – Западного и Резервного – в один фронт под единым командованием. На должность комфронта рекомендовали Жукова. Ставка согласилась.

11 октября приказом Ставки Жукова назначали командующим Западным фронтом. Конев же назначили его первым заместителем.

Впоследствии в своих воспоминаниях Жуков писал, что своим вмешательством он спас Коневу от судьбы генерала Павлова (командующий Западным фронтом, за провальные действия войск и катастрофы первых недель войны, он был обвинён в трусости и расстрелян) – Жуков и Конев были товарищами, но простыми их отношения назвать было нельзя, соперничество между ними определённо существовало, и продолжилось уже в мемуарах и воспоминаниях о войне. Однако участник того совещания, Василевский, опровергает эту информацию. На тот момент Жукова просто не было в штабе Западного фронта.

Таким образом, судьба генерала Павлова Коневу не грозила. Арестовывать его не собирались. В сложившихся условиях искать козла отпущения было просто глупо – враг приближался к Москве. Тут было не разборок кто прав, а кто виноват. Важно было отстоять столицу – других мыслей у Конева не было, семью он эвакуировал в Куйбышев.

Параграф 3.12. Почётный гражданин города Калинина.

12 октября Коневу отправили на Калининское направление. В те дни существовала реальная угроза захвата Москвы. Не менее важен был для немцев и сам Калинин. С захватом Калинина немцы связывали дальнейшее развитие наступления на Москву, а также на промышленные центры СССР – Ярославль, Рыбинск, Иваново.

Уже вечером Конев был на месте и взялся за выполнение задачи, помимо этого устранив панику в самом Калининском районе и начав готовить его к бою.

Задача его была проста – стабилизировать положение на правом крыле фронта и тем самым остановить наступление немцев. Своими решительными действиями Конев этого добился и вскоре фронт в районе Калинина окреп настолько, что начал беспокоить противника частыми контратаками. Угроза широкого охвата Москвы с севера была предотвращена.

Сам Калинин не удалось отстоять и его пришлось оставить. Но Конев и защитники Калинина сделали главное – выиграли время. Поход на Москву, Ленинград и Ярославль через Калининский плацдарм был пресечён именно на этом рубеже.

К 20-м октября оборона на правом крыле Западного фронта стабилизировалась. Подошли свежие дивизии. Поступало пополнение. Усиливалась огневая мощь дивизий. Войска создавали глубокую оборону в несколько эшелонов.

Но вместе с обороной, готовилась и атака. Ставка требовала вернуть Калинин.

Наступление началось 21 октября.

Отбить Калинин не удавалось. Калининское сидение, как это называли солдаты, длилось почти месяц боёв. Но немцы не смогли снять отсюда ни одной дивизии, ни одного танка для других направлений. Конев и его фронт задачу выполнили – своими действиями сковал силы немцев под Калининским и тем помогал другим фронтам.

В это же время у Конева появилась знаменитая палка, про которую злые языки и во время войны, и после войны, говорили, что он ею бил провинившихся солдат и офицеров. Воспоминания современников и тех, кто служил под его началом, опровергают это. Более того, палка начинает применяться скорее в виде метафоры. В тех случаях, когда Конев лично видел недостатки солдат и офицеров он стремился сам наказать виновника и, если возможно, не доводить до военного трибунала.

Но палка всё же была. В тот период у него обострились старые болезни, открылась язва желудка, вернулась боль в ноге – до войны он упал с коня и повредил ногу.

Вот и появилась та самая палка. А злые языки говорили, писали доносы, но Сталин многое прощал своим полководцам, особенно самым талантливым, и оберегал их от бед и неприятностей. Также он относился к другим двум своим любимцам – Рокоссовскому и Жукову. Ведь он их выбрал, нашёл и давал возможность реализовывать свой талант на деле.

Важно сказать о Сталине ещё одну вещь, хоть Конев и не встречался так часто с Верховным Главнокомандующим, как другие генералы и маршалы, но своё влияние оказал на него не меньше, чем на остальных, – в Сталине жила, как рассказывал маршал авиации Голованов, трагедия, что он не русский.

Голованов рассказывал, Сталин очень любил русских и даже жалел, что не родился русским. Испытывал огромное уважение к Суворову и Кутузову, чьи портреты появились в его кабинете во время войны, не раз спрашивал у своих полководцев кого они считают лучше. Большинство отдавали предпочтение Суворову. Как и Конев. Не зря когда-то Уборевич, любясь выучкой дивизии и выправкой молодого комдива, назвал его – «Суворов». Возможно, именно эта оценка командира, данная, как говорят, на вырост, и стала тем постоянно действующим фактором, который заставил Конева всю жизнь, изо дня в день, работать, учиться, постигать, одолевать. И Сталин тоже разглядел в Коневе талант. Конечно в первые месяцы войны это трудно было разглядеть на фоне жестоких поражений, однако Сталин разглядел.

Что же думал сам Сталин о Суворове и Кутузове вопрос, однако, когда были учреждены ордены Суворова и Кутузова, первый был поставлен выше.

Конев будет награждён орденом Суворова дважды, оба 1-й степени: в августе 1943 года и в мае 1944-го.

При этом Конев к наградам и звёздам не стремился. Его цель были победы. А ордена и звёзды приходили уже следом. Был Конев и сам храбр, в ноябре под Калининским сам поднял роту в контратаку, уважал и ценил храбрость подчинённых.

Фельдмаршалу фон Боку дни Битвы за Москву принесли не вечную славу, а поражение и крах. Казалось бы бои шли у самых подступах Москвы. Исход сражения мог решить всего один батальон, направленный на верный участок. Но этого батальона не оказалось. Один из таких батальонов был в это время под Калининским.

Фон Бок не осмелился снять с Калининского фронта ни одного батальона. Вскоре фон Бок будет отстранен от командования и отправлен в резерв. Немцы так и не смогли пройти

далее. В Битве за Москву план «Барбаросса» был сломан окончательно. И Конев со своим фронтом сыграл в этом свою роль.

В это же время случилось в жизни Конева под Калининским случилась...любовь.

Военно-полевые жены были и у других генералов и маршалов, в том числе и у Жукова, и Рокоссовского, но после войны они вернулись к своим законным женам и семьям. Для Конева же Антонина стала любовью уже на всю жизнь.

И в эти же дни Конев одержал свою победу в Битве за Москву – взял Калинин.

После войны и в наши дни Конева упрекают, что он взял Калинин с большими потерями, плохо начал наступление и уткнулся впоследствии во Ржев, дальше которого продвинуться уже не удалось. Однако это не так. Конев со своей стороны сделал всё что мог и тяжесть наступления его войск, долгая битва за Калинин, это прежде всего результат – недостатка сил. В отличие от Западного фронта, которому дали несколько армий, танковых бригад, артполков и дивизионов «катюш», для контрнаступления, Конев получил лишь одну стрелковую дивизию. Лишь когда началось наступление и недостаток сил стал очевиден, Калининскому фронту вернули 30-ю армию. Однако охватить немецкие войска всё же не удалось. Не хватало сил. Немцы отступили на заранее подготовленные позиции.

Ставка была недовольна его действиями, но Конев трезво оценивал свои силы.

16 декабря его войска вошли в Калинин. В первых рядах шли калининские бойцы, возвращающие родной город и одарили героического генерала – Коневу было присвоено звание «Почётный гражданин города Калинина».

Параграф 3.13. Ржев и озверевшие соколы.

Наступление продолжалось, но постепенно себя исчерпывало. В январе 1942 года Армии Западного фронта упёрлись в юхновский и гжатский рубежи обороны противника. Какое-то время Конев пытался обтечь укреплённый Ржев, но немцы сериями контратак остановили его продвижение.

5 января 1942 года в Ставке прошло заседание. На нём Сталин настоял на продолжении наступления. Наступательно-победная эйфория многим тогда застила глаза.

Это стало одной из причин тяжёлых поражений 1942 года, хоть изначально наступление развивалось успешно. Последовали катастрофы. Окружения. Потери. Трагическая гибель 33-й армии и её генерала Ефремова (не бросивший своих солдат и застрелившийся, чтобы не попасть в плен). А Конева ждала кровавая Ржевская битва и серьёзный противник – генерал Модель, один из лучших генералов немецкого Генштаба, но также убеждённый нацист и отличившийся жестокостью и зверствами по отношению к нашему народу во время войны.

Они уже встречались. Сначала под Калининским, Модель не дал Коневу взять немцев в окружение. И вот теперь здесь, подо Ржевом и Вязьмой, Модель встал препятствием перед войсками Конева – «гений обороны» и «мастер отступлений», так называли этого немца в немецком Генштабе, а потом и «пожарный фюрера». Достойный, жестокий и умный враг, он покончит с собой в апреле 1945-го, запертый американцами в рурском «котле».

Противостояние Конева и Моделя на ржевском рубеже будет долгим. Лишь летом 1943 года Модель проведёт манёвр отхода, уйдя на северное крыло Курской дуги, а Конев окажется на южном.

Конев и его Калининский фронт вынесли основную тяжесть Ржевской битвы. И тем самым внесли свой вклад в Сталинградскую битву. Сегодня уже очевидно, что долгая битва Ржевско-Вяземском выступе, является частью этой второй важнейшей битвы Великой Отечественной войны. На этом участке фронта перед Жуковым и Коневым стояли лучшие генералы Гитлера и их отборные войсковые части. Но из-за Ржева им пришлось отказаться от

многих запланированных операциях, не могли справиться с партизанским движением, были вынуждены присылать сюда подкрепления, которые так быгодились им под Сталинградом.

Поэтому Ржев – это память воинской славы наших солдат и офицеров, а не немецких.

О генералах и маршалах Великой Отечественной написано много книг, снято фильмов и сказано немало слов. Есть и злые слова, обвиняющие их в жестокости, кровожадности и наплевательском отношении на жизни солдат, и готовые идти на поводу у Сталина. Воспоминания самих генералов и маршалов, как и очевидцев тех событий, опровергают это. Касается это и Конева. О его личной храбрости и умение ценить людей уже было сказано, а сейчас стоит сказать и о его внутреннем стержне, который был необходим не только на фронте, но и в общении со Сталиным.

Война сильно изменила Сталина, избавив от иллюзии собственной непогрешимости и уверенности, что он знает всё и никогда не ошибается. Но даже в самые кризисные дни, его слово, порой идущее против военной науки и необходимости, было последним. Спорить с ним было даже опасным и могло повлечь неприятные последствия. В случае с Коневым ситуация была менее тяжелой, но и для него не делалось исключений. Уже зимой 1943 года, когда будет дан приказ о наступлении, Конев резко ответит отказом на приказ Сталина наступать, заявив о неготовности войск к наступлению, о потерях, которые понесут войска, и сомнительных успехах наступления. За это его отстранят от командования.

Впрочем бывали и достаточно «мирные столкновения», заканчивающиеся хорошо. Таким стала история лётчика-испытателя Фёдорова Ивана (*участник войны в Испании, Великой Отечественной, и Корейской войны*). Будучи хорошим лётчиком его не пускали на фронт, используя для испытательных полётов. В конце концов, во время одного из испытательных полётов, Фёдоров улетел на фронт в расположение частей его друга генерала Громова.

Так сказать, «дезертировал» на фронт.

Поступок заслуживающий уважения, но за такие самовольные действия в армии ему грозил штрафбат. Громов обратился к Коневу. Впрочем, не только по поводу друга, но и с предложением из таких бойцов создать штрафные авиационные роты (до первой крови), а Фёдорова назначить командиром. Коневу идея понравилась и он сообщил об этом Сталину. Тому идея тоже понравилась и 4 августа 1942 года был издан приказ и такие штрафные эскадрильи были введены во всех воздушных армиях. А «дезертировавший» на фронт Фёдоров (проживший долгую жизнь до 2011 года) стал командиром первой штрафной эскадрильи 3-й воздушной армии Калининского фронта, и пополнил список Героев Великой Отечественной. За войну его штрафники сбили около 400 вражеских самолётов.

Немцы прозвали его эскадрилью «озверевшими соколами». В битву с ними вступали лишь самые опытные немецкие асы.

Параграф 3.14. Стенной фронт и Курск.

Для Конева же август 1942 года ознаменовался новым назначением, по сути возвращением на то направление, которое он оставил в 1941 году после катастрофы под Вязьмой – командующим войсками Западного фронта.

Вернувшись на прежнюю должность, Конев принял участие в первой Ржевско-Сычëвской операции. В целом операция завершилась ничем, так как основные цели её достигнуты не были.

Ржев не отпускал Конева почти целый год, пока и не случился его разговор со Сталиным в 1943 года, результатом которого стало его отстранение. Впрочем, причина была не только в его жёсткой позиции, но и масса событий на фронте, трудностях в наступлении, а также, как считал Конев, сыграл роль его конфликт с Булганиным (отношения между военачальником и

политиком партии были отвратительными), членом Военного совета Западного фронта. Возможно дело было в придворных интригах, которые не утихали даже во время войны, цель которых была отстранить Конева. Да и вспыльчивый нрав Сталина сыграл свою роль.

Сдав дела, Конев поехал в Москву.

Впрочем, всплеск эмоций прошёл быстро. Помог ему в этом и командующий войсками Волховского фронта генерал Мерецков. Сыграла роль и принципиальная позиция самого Конева в последовавшем телефонном разговоре со Сталиным. А последний не собирался разбрасываться талантливыми военачальниками.

В результате Сталин назначил Конева командующим Юго-Западного фронта, где ему довелось принять участие в Старорусской операции, являющаяся частью крупной операции «Полярная звезда», целью которой было разгромить немецкую группу армии «Север».

Обе операции не достигнут успеха. Вины Конева в этом будет немного. Он прибудет на фронт заменить С. Тимошенко и попытается исправить совершенные ошибки, но это будет ему не по силам.

Но время тяжёлых поражений постепенно уходило в прошлое. Военный потенциал Германии таял с каждым днём, а вот наша страна становилась только сильнее. Впереди была Курская Битва. И Конев принял в ней участие, назначенный на командующим Степным фронтом. И перед началом битвы ему и его фронту пришлось хорошенько поработать в подготовке мощной обороне на своём участке. Сам Конев в эти дни, как и всегда, старался чаще бывать в войсках, общался и наблюдал, делал выводы. Помимо подготовки оборонительных рубежей, шла постоянная учёба и подготовка перед началом сражения.

Повидался перед отъездом на фронт он с семьёй, соскучился по детям, посмотрел на Анну, работавшую в годы войны в военном госпитале Куйбышева. Продолжала она работать и по возвращению в Москву.

Свою задачу Степной фронт Конева в Курской битве выполнил. Несмотря на яростное наступление немецких войск, им лишь немного удалось вклиниться в нашу оборону. Ликвидировали этот прорыв армии Степного фронта.

5 июля 1943 года началась Курская битва, а с ней немецкая операция «Цитадель», которая закончится полным провалом. Ей наш Генштаб противопоставил две операции – Кутузов и Румянцев.

Степной фронт Конева принял участие в операции «Румянцев».

12 июля немецкое наступление окончательно выдохнется, а 3 августа войска Воронежского и Степного фронтов двинуться в атаку по направлению Белгород и Харьков.

Белгород к тому времени переживал вторую оккупацию. Немцы вошли в город 24 октября 1941 года и стояли здесь до 9 февраля 1943 года, до своего поражения под Сталинградом. Но вскоре вновь отбили его. Произошло это 18 марта 1943 года.

5 августа армии Степного фронта Конева освободили город. До Харькова дорога была не легче. Бои не прекращались.

Параграф 3.15. От генерала до маршала.

6 августа утвердили план Харьковской наступательной операции. Но имелись и сложности помимо немецкой обороны – город было приказать брать не причиняя значительных разрушений, то есть пехотой.

Харьков в те дни был одним из крупнейших городов и промышленных центров СССР. После его освобождения на его заводы будут ремонтироваться Т-34 и танки Клима Ворошилова. Но Коневу в те дни было нелегко, отправляя солдат в атаки, из которых многие не вернулись. И всё-таки наши войска давили немцев.

22 августа фельдмаршал Манштейн, один из лучших генералов Гитлера, понял, что остановить Конева у него не выйдет и отдал приказ выводить войска, вопреки требованию Гитлера не отдавать Харьков.

23 августа рано утром Конева въехал в освобождённый город и тут же сообщил об этом Сталину, зная, что тот в это время после ночной работы, обычно спит. Известие о Харькове очень обрадовало Главнокомандующего. С того дня Конева окончательно попал в список тех людей, кому Сталин искренне доверял.

26 августа 1943 года Конева было присвоено воинское звание генерала армии. А на следующий день вышел указ о награждении его ещё одним орденом Суворова I степени.

Но на радость оставалось немного времени. Наши войска продолжали наступать. Наступали и войска Конева. Уже в сентябре его войска освобождают Полтаву и Кременчуг в рамках Полтавско-Кременчугской операции.

А в конце сентября его армии с ходу форсировали Днепр по всему фронту протяжённостью 130 километров.

Наши войска торопились и это трудно было скрыть. Не дать немцам опомниться, не дать им закрепиться на оборонительных рубежах.

Обычно при форсировании рек наступление ведётся на одном главном участке, но Конева действовал иначе – армии Степного фронта с ходу перемахнули Днепр сразу в десятках мест. Захватили множество плацдармов и постепенно расширяли их. Противнику осталось гадать – где русские будут наносить основной удар?

Немцы оборонялись, давили на плацдармы, применяли танки, артиллерию и авиацию. Преимущество всё же было на стороне немцев, но сила духа русского солдата оказывалась сильнее железа и пороха.

Да и Конева всё время держал ситуацию в руках, перенёс командные пункты поближе к сражающимся войскам – не дальше 1-1,5 км от войск. Все кто воевал с Коневым, отмечают его собранность, умение владеть собой в самых сложных обстоятельствах, дар видеть картину всего фронта и предугадывать действия противника. Бои шли в течение сентября и октября, наши войска прорывали оборону немцев и открыли путь в глубину Днепровской дуги на Кривой Рог и, тем самым, на Никополь.

8 ноября 1943 года Манштейн нанёс мощные контрудары с целью восстановить оборону по Днепру, но своей цели не достиг, и был вынужден перейти к обороне до конца года.

Однако у Ставки Верховного Главнокомандования были другие планы.

14 ноября 1943 года войска Конева начали наступление. Но сопротивление противника оказалось сильным. Обе стороны понесли большие потери.

23 ноября Конева просил разрешить прекратить наступление и перейти к обороне. Сталин согласился. Но полностью приостановить наступление было нельзя. Сталин беспокоился, что немцы восстановят оборону по Днепру, и Конева пообещал, что там, где дела фронта идут успешно наступление продолжится.

Конева выполнил обещание, проведя Пятихатскую и Знаменскую операции, а в январе 1944 года – Кировоградскую операцию.

Но впереди его ждал главный триумф – Корсунь-Шевченковская операция. В результате операции крупная корсунь-шевченковская группировка немцев, во главе с Манштейном оказалась в котле, потеряв 34% своего состава. Лишь некоторой части удалось вырваться из окружения во главе с самим Манштейном.

Устроить второй Сталинград не получилось, но те, кто смог вырваться из окружения были больше не способны к боевым действиям – Манштейну пришлось отправлять их в Польшу для восстановления. И это не считая брошенного вооружения, техники и множество

других трофеев. Наша армия полностью овладела оперативным искусством окружения и уничтожения противника.

Немецкие историки по сей день всячески уменьшают свои тогдашние потери. Да и как можно было сказать народу Германии о столь огромных потерях?

Для Конева же, и для нашей страны, это был триумф.

20 февраля 1944 года ему было присвоено звание Маршала Советского Союза. Так оценил Сталин вклад Конева в успех этой победы.

Параграф 3.16. Краков помнит.

Впереди его ждала уже новая победа с 5 марта по апрель его войска участвовали Уманско-Ботошанской наступательной операции. По воспоминаниям Конева она была самая трудная, так как проводилась «в условиях полного бездорожья и весеннего разлива рек».

Однако эта операция оказалась одной из самых успешных для нашей армии. За месяц боёв войска 2-го Украинского фронта (Степной фронт переименовали в октябре 1943 года) прошли 300 километров и 26 марта 1944 года первыми перешли государственную границу, вступив на территорию Румынии. Сам Конев во время операции едва не погиб, попав под авианалёт. Пули изрешетили всю его машину, но чудом никто не пострадал.

Начался освободительный поход нашей армии. Для Конева же наступил новый этап – в мае 1944 года его назначают командовать войсками 1-го Украинского фронта. С ним он и закончит войну в Берлине и Праге.

В это же время Гитлер сместил Манштейна (фактически единственный в германском генералитете, кто говорил ему правду и осмеливался спорить с ним) – он так и не научился доверять своим генералам, в отличие от Сталина – и тем самым оказал, сам того не ведая, нам услугу, убрав своего возможно самого талантливого военачальника.

Пока же Конев провёл Львовско-Сандомирская наступательную операцию, вошедшая в число «Десяти Сталинских Ударов». План действий его фронта был написан начальником штаба генералом Соколовским. Конев его изучил, одобрил и добился утверждению Ставкой – доводы маршала были убедительными.

Авторитет Конев был крепок и укреплялся каждый новой победой. Этой операцией он вновь его укрепил – Операция началась 13 июля и завершилась 29 августа. Потери немцев были огромным. Немецкая группа армий «Северная Украина» была разгромлена полностью.

Были освобождены города Западной Украины и фактически завершение освобождения Украинской ССР в границах 1941 года и выход наших войск на территорию Польши. Но главное был образован Сандомирский плацдарм на западном берегу Вислы, дающий возможность наступательных операция в Южной Польше и Чехословакии.

За эту победу Коневу присвоили звание Героя Советского Союза. Это была его первая Золотая Звезда.

Впереди был переход через Трансильванские Альпы, который завершится победой. 6 октября Конев будет стоять на плацдарме чехословацкой земли. В этой победе сыграли свою роль и чехословацкие партизаны, сражающиеся с нашими солдатами против общего врага.

Перевалы Главного Карпатского хребта были захвачены, путь в Чехословакию открыт.

В конце ноября 1944 года Конева вызвали в Ставку. В Москву он вёз план предстоящей операции. Повидался с семьёй, сыном и дочерью. И с женой Анной. Но прежней любви уже не было.

Висло-Одерская наступательная операция началась 12 января 1945 года. Конев проводил её вместе с Жуковым. Об этой операции Конев потом вспоминал всю жизнь.

Наступление было настолько стремительным, что немцы до сих пор описывают её как трагедию, которую не видели со времён гибели Римской империи. Наши войска освободили территорию Польши к западу от Вислы, древней польской столицы Кракова и всего Силезского промышленного бассейна, и захватили плацдарм на левом берегу Одера, использованный позже для наступления на Берлин.

Завершилась операция 3 февраля.

В 1987 году граждане Кракова, который освободили войска Конева и где он побывал лично, установили ему памятник. Но в 1991 году его демонтировали (памятник установили в Кирове в 1995 году). Со сменой власти поляки срочно изменили свою историю.

Но правду нельзя убить и переделать. По решению Гитлера город должен был быть уничтожен вместе со всем культурным и архитектурным наследием. Этому воспрепятствовали.

В 1963 году правительство Польши наградило разведчика Евгения Березняка высшим польским орденом «Виртути Милитари» и Золотым крестом партизанской славы. А в 1964 году известный писатель Юлиан Семёнов, создатель цикла о разведчике Максиме Исаеве (Штирлице), написал роман «Майор Вихрь».

Краков помнит кто освобождал его от немцев и помнит кто его спас. И помнит кто отдал приказ не применять тяжёлую артиллерию во время штурма.

Параграф 3.17. Берлин и Прага.

Далее последовала Нижне-Силезская операция. Войска Конева наступали с 12 января по 24 февраля, и прошли с боями от 500 до 700 км.

Но главное было впереди – Берлин. С запада приближались союзники. Политика и закон войны диктовал свои условия – кто возьмёт Берлин, тот и победитель. И немцы сопротивлялись фанатично. Постоянно перебрасывали войска с Западного фронта против нас. Попытки сдать, капитулировать, предложение о переговорах, Гитлер пресекал жестокими приказами.

Спешили и союзники. К тому же наша разведка сообщала данные, что высшие круги Германии (почти все ближайшие соратники Гитлера предали его в последние месяцы войны) пытаются вести сепаратные мирные переговоры с представителями Англии и США. Последние были не прочь нарушить соглашения Ялтинской конференции – вытеснить войска СССР из освобождённой Европы.

В конце марта 1945 года Конева вызвали в Ставку. Ему было приказано встретить союзников на южных подступах к Берлину. Встретить – означало остановить. Конев принял приказ, но ему хотелось войти в Берлин. Он понимал, что тот кто возьмёт Берлин, навсегда станет народным героем и любимцем. Соперничество с Жуковым, чьи войска шли прямо на Берлин, подстёгивало.

31 марта в Ставке обсуждали план Берлинской операции. Предлагал свой план и Конев. В конце этой встречи Сталин сказал двум маршалам-соперникам:

«Кто первый ворвётся, тот пусть и берёт Берлин».

16 апреля последняя и главная Битва за Берлин началась. Войска 1-го Белорусского фронта Жукова начали наступление. Однако принять участие Коневу в этой битве довелось. Наступление войск Жукова проходило с большим трудом. На Зееловских высотах немцы выстроили мощнейшую оборону.

В тот же день Сталин связался с Коневым и фактически дал указание повернуть его танковые армии Рыбалко и Лелюшенко на Целендорф (админ. округ Берлина).

Успех сопутствовал Коневу – в ночь с 17 на 18 апреля танковые армии 1-го Украинского фронта произвели свой «до ворот» на Берлин. Коневцы едва ли не раньше передовых частей 1-го Белорусского фронта ворвались в Берлин.

Пускай в этот момент соперничество двух маршалов достигло пика, но удары войск Конева выручили войска Жукова, облегчив их последующие действия и при прорыве внешнего оборонительного обвода Берлина, и во время боёв непосредственно в городе. 12-я армия генерала Венка, предназначавшаяся для контрудара по частям Жукова, прорвавшим зееловский укрепрайон, была брошена против войск Конева.

Продолжали войска разных фронтов оказывать друг другу помощь и в уличных боях нацистского логова. Но бывало лупили и по своим. Сталину пришлось вмешиваться и ввести разграничительную линию между войска обоих фронтов.

По итогу линии танкистам генерала Рыбалко пришлось поворачивать, когда до Рейхстага оставалось несколько сотен метров. Обидно было уступать войскам Жукова, но приказ есть приказ.

Что же касается самого Конева, спустя многие годы после битвы за Берлин, он признал, что к тому моменту войска 1-го Белорусского фронте уже не нуждались в содействии. Он смирился. Побед и орденов ему хватало. И всё-таки без его помощи 1-му Белорусскому фронту пришлось нелегко – поэтому вклад в Битву за Берлин Конев внёс, хоть и не ему достался титул Маршала Победы.

Изначальную же свою задачу он выполнил – 25 апреля его передовые части вышли к Эльбе и встретились с подошедшими с западной стороны войсками 1-й американской армии.

Но завершилась война для Конева не в Берлине. 28 апреля ему позвонил Сталин – его войскам предстояло брать Прагу.

Эту свою последнюю операцию Конев провёл блестяще. Она заняла 6 дней, с 5 мая по 11 мая. Впрочем генерал Туссен подписал акт капитуляции перед войсками 1-го Украинского фронта уже 8 мая.

Война закончилась, рядом с Коневым была Антонина, не фронтовая любовь, а уже навсегда. После войны он не раз ещё приедет в Прагу и посетит Ольшанское кладбище, где похоронены советские солдаты из ударной пражской группировки.

Параграф 3.18. Конев и Жуков.

24 июня 1945 года Конев принял участие в Параде Победы идя в шеренге генералов-победителей. Военный оркестр под руководством генерала А. Чернецкого исполнял старинный военный марш, под звуки которого маршировали в своё время в честь победы русского оружия полки царской армии.

Традиция не прервалась и это было сделано осознанно.

Из Москвы после торжеств Конев сразу же отправился в Вену. С июня 1945 года он главнокомандующий Центральной группы войск на территории Австрии и Верховный комиссар.

Война закончилась, но многие советские солдаты и офицеры ещё не скоро вернулись домой. Враг побеждён. Единство недавних союзников Антигитлеровской коалиции распалось. Умер Рузвельт, на смену ему пришёл Гарри Трумэн, резко переменявший американскую политику на антисоветскую. Не был другом и Уинстон Черчилль (12 мая 1945 года союзники утвердили план «Немыслимое» против СССР, но англичане испугались начинать войну). Мир разделился на два блока с двумя сверхдержавами во главе – СССР и США. Начиналась Холодная война.

Перед отъездом он поговорил с Анной. Решение расстаться было простым и легким – оба уже давно жили своей жизнью. При этом Конев пообещал, что всем её обеспечит, и слово сдержал. А с Антониной он прожил до конца своих дней, официально зарегистрировал свой брак, и будет счастлив – у них родится дочь Наталия, она жива до сих пор.

Все дальнейшие годы Конев служил на разных постах и должностях. Лишь политика омрачала ему жизнь.

После окончания войны Сталин изменил отношение к своим полководцам, обретшие слишком огромную власть. И теперь он потихоньку лишал их её. Прежде всего самого первого из них и самого независимого и волевого – Маршала Победы Жукова.

Уже летом 1946 года на заседании Высшего военного совета разбирается дело маршала Жукова по материалам допроса Главного маршала авиации А. А. Новикова, арестованного по «делу авиаторов» (к маршалу были применены пытки и его заявления писались по необходимому сценарию). Жукова обвинили в незаконном присвоении трофеев и раздувании своих заслуг в деле разгрома Гитлера.

Однако маршалы и генералы вступились за Жукова. Первым выступил Конев. И хотя почти все критиковали личные человеческие и деловые качества Жукова, но его военные заслуги, верности партии правительству и самому Сталину никто не оспорил. Столкнуть маршалов и генералов с Жуковым не вышло.

И всё-таки для Жукова настанет тяжёлый период опалы. Конев же будет служить:

С 1951 по 1955 год он командовал войсками Прикарпатского военного округа. В 1953 году он председатель Специального судебного присутствия, судившего Л. П. Берия с рядом его ближайших сотрудников и приговорившего их к смертной казни.

С мая 1955 года он 1-й заместитель министра обороны СССР и Главнокомандующий Сухопутными войсками. В 1956-1960 годах он 1-й заместитель министра обороны СССР, с 1955 года он Главнокомандующий Объединёнными вооружёнными силами стран Варшавского договора – Албания, Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия – и будет им до 1960 года. На этом посту с 1 ноября 1956 года он будет руководить подавлением Венгерского восстания, первой попытки «оранжевой революции».

А соперничество с Жуковым продолжится. Пришедший к власти после смерти Сталина Хрущёв столкнёт их вновь. После пленума ЦК КПСС, Коневу выпадет «честь» подписать статью о бонапартизме Жукова, его ошибках и недооценке роли партии в армии. Важно было, чтобы статью подписал заместитель Жукова, коим Конев и был на тот момент.

Сам Конев сидел над текстом всю ночь, правил, старался смягчить, затягивал сроки сдачи, но Хрущёв вёл очень умелую политическую игру, оказавшись в этом плане посильнее Сталина. Статья вышла. Жуков был смертельно обижен. Конев также чувствовал свою вину. Политика была сильнее их.

Но всё-таки они помирились на 70-летие Конева, когда маршала пришли поздравить все его боевые товарищи и друзья. Жуков пришёл одним из первых. Два старых маршала-соперника-товарища обнялись и расплакались.

Верность Родине, общее дело, профессия, которой они посвятили себя со всей самой отдачей, и совместно пройденная дорога – всё это оказалось сильнее обид.

Параграф 3.19. Маршал Конев.

Отношения с новым первым секретарём ЦК КПСС Хрущёвым у Конева не сложились. Несмотря на всю политическую хитрость, сделать из Конева послушного исполнителя своей воли у Хрущёва не вышло. Однако перед тем как уйти из войск в Группу генеральных инспекторов, в 1961 году Конев всё же выполнил одно и очень важное задание Хрущёва – возглавил группу советских войск в Германии и разрешил Берлинский кризис. Американское командование сделало выводы быстро и кризис не перерос в полноценную войну.

Но на этом его миссия не закончилась. В ночь с 12 на 13 августа 1961 года на линии соприкосновения на берлинских улицах и площадях, рассекая их на две половины, появилась сплошная стена – знаменитая Берлинская стена.

Снести их американские солдаты не осмелились. Конев привёл 20-ю армию в полную боевую готовность. Войны не случилось. Американцы не рискнули.

Конев выполнил задачу и вернулся в Москву, где его ждала «райская группа» (так называли Группу генеральных инспекторов), общественная работа, военно-спортивные игры школьников, походы с молодёжью по местам боевой славы и работа над мемуарами.

Когда маршал покидал Берлин, генерал Кларк прислал ему личный подарок: настольную зажигалку фирмы «Ронсон» в деревянном корпусе с дарственной надписью. Подарок имел свой подтекст. Во-первых, Конев был страстным курильщиком. Во-вторых, никто из них не бросил спичку, не чиркнул зажигалкой, хотя бензин был уже разлит...

Ему было 65. Ещё послужил бы. Но Родина больше не призывала.

Оказавшись фактически на пенсии, Конев занялся своими мемуарами, следил за тем, как растут его трое детей. К нему часто приезжали писатели. Засиживался с ними допоздна. Книги на всю жизнь остались его любовью. Всю войну он возил по фронтам несколько любимых книг: «Науку побеждать» Суворова, «Войну и мир» Толстого, том Пушкина «Полтаву».

В последние годы жизни читал и перечитывал мемуары своего врага Манштейна «Утерянные победы».

В своих собственных мемуарах Конев подробен, точен и честен, но когда он закончил работу над второй книгой мемуаров, посчитал, что необходимо рассказать о Сталине, о его взаимоотношениях с ним, достоинствах и недостатках.

ЦК ответило так: «Пока подождите, Иван Степанович. Не время...»

Последние годы жизни Конев прожил в дачном посёлке на берегу речушки Вороний Брод в построенном доме. Дом он построил в 1947-м, а в 1962-м поселился здесь с семьёй уже окончательно. К нему часто приезжал Константин Симонов. Много из того, что Конев рассказал ему, легло в его произведения – одни из самых пронзительных и правдивых о Великой Отечественной Войне.

Особенно Конев любил заниматься своим садом, посадил сирень и яблони. На склоне лет он вернулся туда, откуда так давно ушёл – к земле, как крестьянин.

Дети его жили своей жизнью, но никто так и не пошёл по военной стези. Лишь племянник, будущий генерал Александр Головкин, пошёл по этому пути и с благодарностью вспоминает своего дядю:

– Когда я получил лейтенантские погоны и первое назначение, дядя мне сказал: «Ты только начинаешь службу, всё у тебя впереди. Служи добросовестно и честно, никогда не ври, заботься о подчинённых и будь к ним справедлив».

Иван Степанович Конев умер 21 мая 1873 года. Умирал он мужественно и спокойно.

Род Коневых продолжает жить в России и живёт это семейство очень дружно – младшая дочь Наталия хранит память отца и его архив и является главой всего их большого семейства. Раз в год семейство собирается на Красной площади у могилы отца, деда и прадеда. Одного из правнуков великого маршала называли Иваном.

Наследие Конева продолжает жить. Оно живёт в его родных, а также в новом сорте сирени, который вывел московский агроном-селекционер С.А. Аладин и назвал его «Маршал Конев».

Родина помнит своего сына и помнит не только его победы и сражения.

Глава 4.

Георгий Константинович Жуков

Параграф 4.1. Родные и учителя.

Будущий Маршал Победы родился в 1896 году 19 ноября. Крестили его 20-го в Никольской церкви села Угодский Завод Малоярославецкого уезда Калужской губернии, а родители его деревни Стрелковки крестьянин Константин Артемьев Жуков и его законная жена Иустина Артемьева, оба православного вероисповедания.

Любовь к родным местам и своему детству маршал пронесёт сквозь всю жизнь. Его семья не была богатой, детство и юность прошли в постоянном труде, но в своих воспоминаниях он отзывался об этом времени с любовью и теплом. С малых лет он работал. Уезжал в город на заработки. Ходил в лес за грибами, ягодами, рыбачил (ловил много, делился с соседями), охотился. В родной деревне он слыл заводилой и атаманом. В потасовках, которые время от времени случались, всегда решал исход «по-честному». Был не по годам силен и ловок. В драках надёжен и храбр. За девчонок, что ему нравились, если надо дрался. Никого не боялся, храбр до отчаянности. На гулянках не уступал первенства. За девчатами ухаживал лихо и напористо. На его родине до сих пор шутят: так, мол, и воевал, и когда солдатом был, и когда маршалом.

Малую родину Жуков любил всю жизнь. Выросший и воспитанный деревенской общиной, родителями, роднёй в такой нравственной атмосфере, Жуков сохранит эти качества на всю жизнь. Будет щедр к родным и близким. Заботлив по отношению к многочисленным племянникам и племянницам, гостеприимен. Родня всегда будет окружать его и в московской квартире, и на даче, и даже на квартирах в гарнизонах. Он любил, чтобы вокруг него были родные лица, звучали интонации его родины – Стрелковщины. А охотничьи навыки, приобретённые в эти годы, пригодятся очень скоро – на Первой мировой войне, где Жуков будет разведчиком. [10]

Потом, спустя много лет, уже после Войны, в одном из послевоенных интервью он сказал следующие слова: «Ни одно из человеческих чувств на войне не затухало» и «Я счастлив, что родился русским человеком». Да, на своей главной войне, да и на всех, что ему довелось пережить, Георгий Жуков был жесток и не единожды принимал жестокие решения, но делал это исключительно ради дела и победы, и садистом и карьеристом никогда не был.

Но пока помимо обычной жизни, шло время и учёбы в Церковно-приходской школе для крестьянских детей в деревне Величково (она была лучшей в уезде).

Егор учился хорошо. Все предметы ему давались легко. Поэтому оставалось время и на проказы. Правда остался на второй год – из-за сестры Маши, которая не осилила учебный материал и осталась на второй год. Егор потребовал оставить и его на второй год, чтобы помогать сестре. Он настоял и убедил и родителей, и учителей. С малых лет так и повелось. Жуков очень любил старшую сестру, защищал и опекал всю жизнь. Устраивал и учил племянников (у самого маршала были дочери, сына у него так и не случилось).

Немалую роль сыграл в его жизни и учитель – Сергей Николаевич Ремизов, замечательный человек и прекрасный педагог, настоял, чтобы Егор пел в церковном хоре и навсегда пристрастил его к чтению – со школы и на всю жизнь Жуков искренне полюбил книги и часто они заменяли ему учёбу. В последние годы жизни Сергей Николаевич Ремизов обратился к Богу. В заброшенной часовне в Угодском Заводе, уже в советские годы, собирал детей и беседовал с ними на духовно-нравственные темы. Он ушёл из жизни в 1926 году, никем не преследуемый, но и всеми забытый.

В 1964 году маршал приезжал на родину. Посетил могилу отца. И долго искал могилу учителя. Но не нашёл её. Своим спутникам с грустью сказал:

– Есть у меня в жизни долг неоплаченный. Долг памяти первому учителю – Сергею Николаевичу Ремизову. Прекрасный был педагог. А главное – человек светлый, порядочный.

Однако наследие учителя продолжало жить. В 1906 году Жуков заканчивает полный курс трёхклассной церковно-приходской школы и уезжает в Москву работать.

А в 1908 году к нему домой приезжает в гости дядя Михаил Артемьевич Пилихин, мастер-меховщик высочайшего класса и владелец меховой мастерской в самом центре Москвы на Кузнецком Мосту и собственного магазина мехов и изделий из кожи.

Егора, племянника, он взял в Москву с собой. Поблажек от дяди не было, Егор работал как все. Усердно изучал скорняжное искусство и был обязательным и исполнительным. В 1911 году, когда Егору исполнилось 15 лет, его стали называть Георгием Константиновичем. Сначала так его стал называть дядя, хваля племянника, а потом его мастерство признали все мастера.

В этой мастерской Егор обретёт одного из лучших друзей – старшего двоюродного брата Александра. Брат учил Георгия русскому языку и математике. Растолковывал непонятные книги и вообще непонятное, смутное, что волновало и тревожило. Водил его и младшего Михаила в театр, в цирк и на концерты московских и заезжих знаменитостей, учил плавать. Александр был для Жукова не только братом, но и другом. По словам двоюродных сестёр и брата Михаила Михайловича Пилихина, Жуков вспоминал об Александре всю жизнь.

Воспоминаниями сослуживцев и родных опровергаются злые языки о репутации Жукова, как жестокого и безжалостного человека, готового идти по трупам ради достижения цели. Егор всю жизнь любил своих родных и близких, особенно сильно было воспитание дяди, и родного отца Константина, научившего сына любить родных, доброте и чувство прекрасного – свои родные места и просто красивое. Жуков умел и любить и ценить.

Георгий Жуков всегда был добр, внимателен и щедр по отношению к своей родне и землякам. Хлопотал, устраивал, одаривал. Влияние матери оказалось гораздо большим. Но, пожалуй, самым значительным оказалось влияние дяди Михаила Артемьевича, добившегося успеха в огромной и чужой Москве, а также двоюродного брата Александра Пилихина.

В 1912 году Жуков окончил полный курс вечерней учёбы. А через два года началась Первая мировая война. Брат Александр записался в государственное ополчение.

Егор хотел последовать за ним, но старший мастер его отговорил.

Судьба старшего брата Александра Михайловича Пилихина будет короткой. На фронте он получит несколько ранений, последнее – тяжёлое. На санитарном поезде его эвакуируют в тыл. Он будет лежать в госпитале в Москве. Из госпиталя выйдет инвалидом и вернётся к отцу. В феврале 1918 года вступит добровольцем в Красную армию. Его полк вскоре бросят под Царицын, в самое пекло. Он погибнет в одном из первых же боёв.

А для Жукова 1915 стал поворотным. Он уходит в армию и, как показало будущее, ушёл в неё навсегда.

Параграф 4.2. Унтер-офицеры русской армии.

Первым его местом службы стал драгунский полк. Он пройдёт учёбу в городе Изюме Харьковской губернии и там впервые проявит твёрдость своего характера, вступив в противостояние с воспитателем его учебной команды – старшим унтер-офицером Бородавко, по прозвищу Четыре с половиной (указательный палец на правой руке у него был наполовину обрублен), обладающий свирепым нравом и не чурающийся рукоприкладства с воспитанниками. Попробовал он однажды замахнуться и на Жукова, но одного взгляда будущего маршала оказалось достаточно, чтобы унтер-офицер разжал кулак.

С того дня унтер-офицер наказывал его чаще и строже других. Пытался сделать его доносчиком, но Жуков отказался. И бой свой выиграл, хотя мелко отомстить Бородавко всё же смог – подвёл непокорного и неугодного драгуна в самый канун выпускных экзаменов под отчисление из учебной команды «за недисциплинированность и нелояльное отношение к непосредственному начальству».

При том, что в эскадроне все были уверены, что Жуков на экзамене будет первым. В школе имелося правило – лучший выпускался в звании унтер-офицера (в Красной армии и Советской армии это соответствовало званию младшего и старшего сержанта).

Но вместо первого места его едва не отчислили из учебной команду. Лишь вмешательство товарища по команде, брат которого служил заместителем командира эскадрона, военная карьера Жукова не пресеклась в самых истоках.

Представление унтера на отчисление Жукова из учебной команды разбирал сам начальник команды. Выяснилось, что начальник тоже москвич, работал краснодеревщиком, прошёл фронт, был смелым и умелым в бою командиром, награждён солдатскими георгиевскими крестами и стал офицером, и после тяжёлого ранения был отправлен обучать будущих драгунов.

Выслушав Жукова, начальник дал приказ:

– Иди во взвод, готовься к экзаменам.

Это была победа. Упорное стояние на своём. Не смог унтер растоптать в нём ни человеческого достоинства, ни солдатской чести. Экзамены Жуков сдал успешно. Но звания всё же не получил.

Между прочим, многие будущие полководцы Красной армии, командующие армиями и войсками фронтов, маршалы Советского Союза начинали свою службу с унтер-офицерских званий – Иван Конев, Семён Тимошенко, Семён Будённый, Константин Рокоссовский и другие.

Впоследствии вспоминая учебные команды старой русской армии, Жуков признавал, что учили их хорошо.

«Не случайно многие унтер-офицеры старой армии после Октября стали квалифицированными военачальниками Красной армии».

И это слова не автора, а лично самого Жукова.

Таким образом преемственность традиций русского воинского ремесла была сохранена, несмотря на первые попытки революционных лет уничтожить и растоптать всё старое, как устаревшее и отжившее своё время.

Итак, учёба завершилась и впереди был фронт. Правда об этой части его жизни известно очень мало. Историков всегда больше интересовала лишь его служба после Первой Мировой и Великая Отечественная война. Известно, что он воевал на Юго-Западном фронте, воевал смело и отважно. Был контужен из-за чего стал плохо слышать. Дослужился до звания унтер-офицера, потом и кровью добыл два Егория (так называли солдаты Георгиевские кресты). Самый первый получил за добывание «языка» – австрийского офицера, которого вместе с товарищами захватил во время разведки. Второй – за контузию. При этом он был одним из образованных младших офицеров, вышедших не из дворянской среды, читал газеты и растолковывал солдатам о чем писали в новостях. В его полку начались разговоры о забастовках в крупных городах, о рабочих стачках, о том, что кругом несправедливость и притеснение простого люда. Поначалу Жукова опасались, но потом поняли, что доносить тот старшим офицерам не станет.

В своих воспоминаниях Жуков написал, что большевики в их полку быстро перехватили власть. Председателем солдатского комитета он был избран единогласно.

Тем временем в России бушевали бури. Отречение Николая II. Временное правительство, министры, депутаты, эсеры, меньшевики, кадеты, анархо-коммунисты, анархо-индивидуалисты, анархо-синдикалисты...

Однако Жукову, как и многим другим офицерам и солдатам, пришлось по нутру программа партии большевиков – простая и ясная.

Как бы там ни было, а 1917 год стал финалом участия России в Первой Мировой войне, как и для самого Жукова. Решением комитета его эскадрон был распущен и Жуков решил возвращаться домой. Добрался он домой лишь в декабре. Пробираться пришлось через бушующую в зарождавшейся Гражданской войне Украину, на территории которой уже начали действовать украинские националисты и анархисты всех мастей.

«Декабрь 1917 и январь 1918 года, я провёл в деревне у отца и матери и после отдыха решил вступить в ряды Красной гвардии».

Дома Жуков заболел тифом. Переболел, выздоровел и, как сам написал в воспоминаниях, решил вернуться в армию, поступив на службу в формирующуюся РККА.

Параграф 4.3. Служба, семья и учёба.

Службу уже в новой армии он начал в 4-м Московском полку (кавалерийском) с октября 1918 года. 1 марта 1919 года его утвердили кандидатом в члены РКП(б). А 8 мая 1920 года он стал членом РКП(б).

Впереди была Гражданская война. В братоубийственной войне Жуков принял участие в боях на Восточном фронте, воевал с колчаковцами, воевал под Царицыном, где был тяжело ранен в октябре 1919 года и отправлен в госпиталь, где повторно заболел тифом, и получил месяц отпуска.

Из отпуска он снова пошёл в военкомат, но не прошёл медкомиссию (не выздоровел до конца) и его отправили в Тверь, в запасной батальон, с последующим направлением на курсы красных командиров 1-е Рязанские кавалерийские курсы РККА.

Среди курсантов он выделялся опытом и великолепными кавалерийскими навыками. Неплохо владел винтовкой и приёмами штыкового боя. И уже тогда проявились качества, необходимые хорошему командиру.

Летом 1920 года он вновь возвращается на фронт и принимает участие в боях под Екатеринодаром (Краснодар). В период затишья вновь учёба, на сей раз в Армавире. По итогу обучения он становится командиром взвода в 1-м кавалерийском полку и благодаря своей смелости и отваге становится командиром эскадрона 14-й отдельной кавалерийской бригады, отправленной в Воронежскую губернию. На этом посту он принял участие в подавлении крестьянских восстаний, недовольные действиями политики продразвёрстки, будет сражаться с бандами эсера Александра Антонова (организатора Тамбовского восстания), где познакомится с будущим сослуживцем и одним из первых Маршалов Советского Союза Михаилом Тухачевским.

За бой с антоновскими бандами Жуков, командир 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка отдельной кавалерийской бригады, был представлен 31 августа 1922 года к ордену Красного Знамени.

Свой первый боевой орден он заслужил в честном сабельном бою, где победу добывают храбростью, силой и ловкостью и, что особенно важно, – никакими газами в том бою не пахло (*по сей день противоречивый факт, что против антоновских банд были применены ядовитые газы по приказу будущего маршала Михаила Тухачевского*).

Там же он встретился с первой женой Александрой Зуйковой (от брака у них будет две дочери, Эра и Элла, официально оформят брак в 1953 году, разведутся они в 1965 году, умерла в 1967 году). Не желая расставаться с ним, она стала писарем в его эскадроне. Но с радостью было и горе. От тряски и переутомления они потеряют первого ребенка. Говорят мальчика.

Жуков очень хотел сына и у него будет четверо детей, но все – дочери.

Весной 1923 года Жуков был повышен в должности до помощника командира 40-го кавполка 7-й Самарской кавалерийской дивизии, которая дислоцировалась в районе Минска.

После окончания Гражданской войны из Красной армии начали увольнять многих «военспецов» из «бывших». На их место ставили красных командиров, выдвиженцев из народа, хорошо проявивших себя в боях и походах. Армия постепенно растила свои кадры. Эта кампания вынесла на стремнину и комэска Жукова.

Жуков был замечен и назначен командиром 39-го Бузулукского кавалерийского полка. Полк он штудировал по полной. Постоянно учил маршами, разведкой, атаками, манёврами. Не забывал учиться и сам.

Вопросов о дальнейшей судьбе не было, Жуков прочно и окончательно связал себя с армией. Вот только с личной жизнью не складывалось. После выкидыша Александра Диевна стала беречься и врачи советовали покоя, предрекая бездетность. Однако она вскоре забеременела снова и желая спокойно выносить ребёнка уехала к родителям.

В это время произошла встреча Жукова с прежней любовью Марией Волоховой (с ней он познакомился в лазарете в Саратове в 1919 году). Старая любовь вспыхнула с новой силой.

Официально Жуков не был женат ни на Марии, ни на Александре. В мемуарах, рассказывая о боевой учёбе и энтузиазме, с которым его товарищи создавали новую армию, он написал: *«К тому же большинство из нас были холостыми и никаких забот, кроме служебных, не знали»*. Дети и внуки от первых двух жён, конечно же, соперничали, всячески аргументировали своё превосходство. Больше всего в этой семейной дискуссии всегда доставалось Александре Диевне. Мол, она заполучила Жукова в семью через партком...

В 1928 году Александра родила ему первую и старшую дочку Эру. В 1929 году Мария Николаевна Волохова тоже родила девочку, её назвали Маргаритой. Жуков продолжил обеспечивать дочь, но любовь с Марией пройдёт – та откажется делить его с другой женщиной и выйдет замуж.

Но это будет позже, а пока в 1924 году комдив Гай направил талантливого молодого командира на учёбу в Ленинград.

Высшая кавалерийская школа размещалась в корпусах бывшей Высшей кавалерийской школы старой армии. Жуков сразу же с головой погрузился в учёбу. Начальником курсов в то время был легендарный В.М. Примаков (расстрелян в 1937 году). Вскоре его сменил «военспец» Баторский (арестован в 1937 году по делу «Москва-центр», расстрелян в 1938 году) который реорганизовал курсы, наполнил учебный процесс высокой военной культурой.

Там Жуков познакомился со многими будущими друзьями и сослуживцами, в том числе и с Константином Рокоссовским, с которым они до конца жизни останутся верными соратниками и друзьями. В своих воспоминаниях Рокоссовский упоминал и друга-соратника, отмечая, что Жуков всё время учился и, в своей комнате для занятий, его постоянно видели с книгами и картами.

Воспоминания самого Жукова и его сослуживцев-друзей опровергают утверждения злых языков, что Жуков был необразованным военным и оттого и просчёты, ошибки, катастрофы первых лет войны, потери, котлы, неудачные контрнаступления.

Однако история показывает немало примеров, когда казалось мало образованные люди становились отменными специалистами своего дела. Жуков и его товарищи живое тому подтверждение. Тем более что Жуков экзамены успешно сдал. Если уж на чем-то и не сэкономила советская власть, так это на своих военных кадрах – да и международная обстановка заставляла быть в постоянной боевой готовности, Первая Мировая война уничтожила мир старой дипломатии и порядка и на смену её пришла новая, жестокая, двуличная, беспринципная, которая приведёт к тому, что лишь 21 год спустя мир разорвёт новая Мировая война, ещё более страшная и кровавая.

Если в чём и можно было обвинить Жукова, так это в отсутствии системного образования. Но для него, как и для многих других будущих полководцев, учёбой были краткие курсы и реальная боевая практика. Один год войны заменял 3 года учёбы. А мирные года СССР после окончания Гражданской войны можно было пересчитать по пальцам.

Но мы забежали вперёд.

Итак, учёба окончена и Жуков вернулся в 7-ю Самарскую дивизию. Его назначили командиром 39-го полка. Это место и станет для него главным университетом на долгие 7 лет.

В армии шла реформа, начатая М. В. Фрунзе. В результате очередного сокращения, второго после Гражданской войны, армия с пяти с лишним миллионов уменьшилась до 562 тысяч. Если численный состав рядовых бойцов сократился почти в девять раз, то командный — в пять. Из 400 тысяч командиров в РККА после чисток командных кадров и различных фильтраций было оставлено всего 80 тысяч.

7-я Самарская дивизия, которая с 1924 года стала носить имя Английского пролетариата, из шестисоставной стала четырёхсоставной.

По новому штату структура полков значительно увеличилась. Если раньше полк состоял из четырёх эскадронов, то теперь из шести. Каждые два эскадрона объединялись в кавалерийский дивизион. В состав полка также входили пулемётный эскадрон (16 пулемётов с полными расчётами), полковая артбатарея, отдельный взвод связи, отдельный сапёрный взвод, отдельный химический взвод и полковая школа младшего комсостава.

В войсках вводилось единоначалие. Жуков исполнял обязанности и командира полка, и комиссара одновременно.

Но вначале был отпуск и поездка на родину, где он так долго не был. С малышами-племянниками он быстро установил контакт. Сходил на могилу отца. Константин Артемьевич умер весной 1921 года. Жуков тогда на похороны приехать не смог. Воевал с восставшими мужиками в Воронежской губернии.

Дом без хозяина постарел, стал расходиться по щелям и оседать в землю.

Мать и сестра Маша, как всегда, радовались приезду своего Георгия. И, конечно, его подаркам и тому, каким их сын и брат стал красивым и важным. Командир кавалерийского полка, орденоседец! Повидался со старыми друзьями и товарищами. Многих уже не было в живых — германская или гражданская. Показал, что всё также умеют танцевать. Но было понятно — детство и юность ушли. А вместе с ними ушло и многое другое.

Построил матери и сестре с племянниками тёплый новый дом. Его заработка хватило. Дом простоят до 1936 года, когда в Стрелковке случится большой пожар и выгорит полдеревни.

Но вернёмся к нашему командиру полка. В конце 1929 года его направили на Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава в Москве. Жуков три месяца слушал лекции по оперативному искусству и тактике.

Отправлен на курсы он был не случайно. Поездке предшествовала проверка главного инспектора кавалерии РККА Семёна Будённого. Тот заметил перспективного командира Жукова и посоветовал командованию направить его на курсы в Москву.

Во время этой же проверки Жуков показал себя, с одной стороны, как ревностного служаку, для которого требования устава определённо важнее возможного недовольства высшего руководства; с другой — некоторую негибкость будущего маршала, не умеющего в нужный момент, как говорят, подать стремя, подставить его под ногу хозяина... Черта характера. Унижений не терпел. Хотя на подчинённых давить умел. И давил порой основательно — лишь бы добиться нужного результата.

Месяцы учёбы на Курсах усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М. В. Фрунзе пролетели быстро. И это были уже не кавалерийские

курсы. Здесь командный состав Красной армии обучался многим новшествам, в том числе и взаимодействию родов войск: пехоты, артиллерии, танков, авиации и, конечно же, кавалерии. Но кавалерия постепенно отступала на второй и третий план.

Курсы Жуков закончил хорошо. Руководитель учебной группы определил Жукова, как строевого командира мало годного к штабной работе. Будущее подтвердило это определение – уж очень независимым и строптивым был характер будущего Маршала.

Параграф 4.4. Аттестация Жукова.

Весной 1930 года Жуков вернулся в Минск. Здесь его ждали хорошие новости. В 7-й Самарской дивизии появился новый командир – однокашник по Ленинградским кавалерийским курсам Константин Рокоссовский. Герой только что отгремевших боёв на КВЖД, награждённый тремя орденами Красного Знамени. В марте того же года Жуков получил повышение – кавалерийскую бригаду. 2-я кавбригада 7-й Самарской дивизии была сформирована из 39-го и 40-го полков.

При назначении Жукова на новую должность, командир и военный комиссар 11-го кавалерийского корпуса Семён Тимошенко 17 мая 1930 года вынес ему благодарность за хорошее руководство его 39-й кавполк и назвал одним из лучших по боевой подготовке. Его бригада вскоре стала образцовой и в дивизии, и в корпусе.

Ревностный служака из 7-й Самарской кавдивизии запал в душу внимательному Будённому. И в феврале 1931 года он вытребовал Жукова к себе в Москву в Наркомат по военным и морским делам СССР на должность своего помощника.

Никто – ни Будённый, ни Тимошенко, ни нарком Ворошилов – конечно же, и не предполагали тогда, в начале 1930-х, для какого высокого полёта они ставят на крыло птенца из Белорусского военного округа.

Дополнительным штрихом к личности Жукова стоит отметить аттестацию, которую ему дал друг комдив Рокоссовский: *«Сильной воли. Решительный. Обладает богатой инициативой и умело применяет её на деле. Дисциплинирован. Требователен и в своих требованиях настойчив. По характеру немного суховат и недостаточно чуток. Обладает значительной долей упрямства. Болезненно самолюбив. В военном отношении подготовлен хорошо. Имеет большой практический командный опыт. Военное дело любит и постоянно совершенствуется. Заметно наличие способностей к дальнейшему росту. Авторитетен. В течение летнего периода умелым руководством боевой подготовкой бригады добился крупных достижений в области строевого и тактико-стрелкового дела, а также роста бригады в целом в тактическом и строевом отношении. Мобилизационной работой интересуется и её знает. Уделял должное внимание вопросам сбережения оружия и конского состава, добившись положительных результатов. В политическом отношении подготовлен хорошо. Занимаемой должности вполне соответствует. Может быть использован с пользой для дела по должности помкомдива или командира мехсоединения при условии пропуска через соответствующие курсы. На штабную и преподавательскую работу назначен быть не может – органически её ненавидит».*

Пожалуй, это самая точная характеристика нашего героя. Спустя годы Рокоссовский в личном разговоре с другом скажет, что дал ему верную характеристику. На что Жуков шутивно-серьёзно ответит, что к тому у него как раз нет претензий.

В июне 1930 года Совет народных комиссаров принял уточнённый план строительства РККА, то есть план по перевооружению армии и флота новейшей боевой техникой. Командирами новых танковых частей становились вчерашние кавалеристы.

Пришлось и Жукову принять участие в этой работе, в штате инспекции кавалерии РККА, которая входила в состав Наркомата по военным и морским делам СССР.

Штабной рутинной работу Жуков не особенно радовался, но приказ есть приказ. Вместе с семьёй – женой Александрой Диевной и двухлетней дочкой Эрой – он выехал в Москву

В том же 1931 году в наркомат на должность начальника вооружений РККА пришёл Михаил Тухачевский. Вскоре он был назначен первым заместителем наркома по военным и морским делам.

Потекла штабная служба. Армия и флот перевооружались, модернизировались.

А между тем к его родным пришла беда. В стране начиналась коллективизация. Ликвидация кулацких хозяйств. Это задело его родных Пилихиных. Прежде всего младшего сына мастерской дяди и двоюродного брата – Ивана Пилихина. На протяжении всех этих лет, несмотря на события Гражданской войны и строительства нового государства, Иван продолжал усердно работать и трудиться, смог скопить капитал, купил конюшню, выступал жокеем, но 1929 год свернул НЭП, и частного-скорняка Иван Пилихин вместе с семьёй выслали в Гжатск.

Помочь Жуков Пилихину-младшему к сожалению был бессилён. Однако Иван Пилихин пережил ссылку. Трудолюбие, мастерство и желание работать спасло его и в эти тяжёлые годы. Что касается дяди Михаила Пилихина, то ему эти трудности пережить уже не довелось. Он умер в 1922 году.

Между тем Жуков оставался исполнительным и расторопным помощником. За два года службы в Москве он проделал работу по составлению руководства по подготовке бойцов и мелких подразделений конницы РККА», руководства по подготовке полковых школ и младшего начальствующего состава, «участвовал в манёврах УВО (Украинского военного округа), в [11] качестве полкового посредника», разрабатывал и организовывал учения.

Будённый очень высоко оценил труд своего помощника, дав ему хорошую характеристику.

Работая в наркомате рядом с Будённым и Тухачевским, Жуков хорошо освоил кабинетную, штабную работу, но так и не полюбил её. При этом постоянно учился, много читал.

Будённый это заметил и вместе с Ворошиловым назначил его в 4-ю Краснознамённая дивизия, шефами которой были он и Будённый, два главных кавалериста страны, пребывающий в плачевном состоянии. Сначала Жуков побывал в 19-м Манычском кавалерийском полку, а после него и в других кавполках, в конно-артиллерийском и конно-механизированном. Командиры полков впоследствии станут героями ВОВ или погибнут смертью храбрых.

А пока кавдивизия спешно обустроивалась у западной границы в Слуцке. Это была служба в Белорусском военном округе. Под командованием Уборевича, с которыми у Жукова сложились отношения «Учитель-ученик».

Параграф 4.5. Хочешь мира, готовься к войне.

Наступил 1936 год. Жуков к тому времени уже носил в петлицах эмалевый ромб комбрига и золотой шеврон на рукаве. Это звание ему было присвоено год назад. Тогда же дивизия приказом наркома была переименована в 4-ю Донскую казачью. В Красной армии уже создавались казачьи части. После Гражданской войны, в которой казачество поделилось на два враждующих лагеря, казаков в Красную армию долго не призывали.

Пока в мире уже зарождалась Вторая Мировая, гремела Гражданская война в Испании, Франция подавляла фашистские партии и объявляла их вне закона, Жуков активно участвовал в укреплении обороны страны. Он продолжал учиться, занимался самообразованием. Любил фотографии, любил кино. Читал художественную литературу: «Тихий Дон» и первый том

«Поднятой целины» Михаила Шолохова, две первые книги трилогии Алексея Толстого «Хождение по мукам», «Как закалялась сталь» и «Рождённые бурей» Николая Островского, «Зауряд-полк» Сергея Сергеева-Ценского...

1936 год оказался для Жукова годом его стремительного роста как командира. В этот год он был отмечен самым высоким орденом страны – орденом Ленина. Свою 4-ю Донскую дивизию он вывел в ряд лучших не только в округе, но и в РККА. Его дивизия приняла участие в масштабных манёврах Белорусского военного округа, в которые приняла участие и его дивизия.

На манёврах присутствовали Нарком Ворошилов, маршал Тухаческий, начальник Генштаба РККА Маршал Советского Союза Егоров, командующий Белорусским военным округом Уборевич, военные представители Великобритании, Чехословакии, Франции, слушатели военных академий, работники центрального аппарата Наркомата обороны, командующие военными округами.

Ворошилов дал очень высокую оценку действия дивизии Жукова.

После манёвров в Положение Временного полевого устава РККА были внесены очень важные поправки.

Семейные дела тоже вошли в ровное русло. С принятием нового законодательства о браке и семье про «свободную любовь» человеку его положения лучше было не думать. Да и годы остепеняли. Одно омрачило жизнь – сгорел ранее упомянутый дом родных в Стрелкове. Он сразу собрал деньги и послал на помощь родным.

К тому же для страны и, в первую очередь, наступили 1937 и 1938 годы, на которые пришёлся пик сталинских репрессий, в результате которых по офицерскому составу Красной Армии был нанесён страшный удар.

Самого Жукова беда миновала, но удары сыпались очень близко и били по людям, которых он хорошо знал – комкор Сердич, комкор Вайнер, комкор Ковтных, комкор Кутяков, комкор Косохов, комдива Верховский, комкор Грибов, комкор Рокоссовского.

С Сердичем и Рокоссовским Жуков дружил [12] и на допросах по их делам прямо говорил, что в этих людях не сомневается и считает, что произошла ошибка. Первому другу он помочь не смог. Даниил Сердич был расстрелян в 1938 году и реабилитирован лишь в 1957 году. А вот Рокоссовскому Жуков, при поддержке Тимошенко и Будённого, помочь смог – 22 марта 1940 года тот был освобождён и реабилитирован.

Пока же шли репрессии, Жуков продолжал служить. Его назначили командиром 3-го конного корпуса в Минске. И хотя офицер Ф.И. Голиков, что допрашивал Жукова был им недоволен, вдобавок в органах НКВД имелся лживый донос на него, но беда обошла Георгия. Он выехал в Минск и заступил на новую должность.

В Минске он столкнулся с падением дисциплины и атмосферой страха. Доносы и лживые донесения становились нормой даже среди служащих вместе офицеров.

Все эти безобразия Жуков решительно пресекал. И, как показали допросы Голикова и его дальнейшие действия, он не отказался от своих товарищей и друзей.

Доносчиком Жуков никогда не был и друзей не предавал, несмотря на то, что во время допросов Голиков прямо шантажировал его и намекал на последствия.

Тем более, что опасность исходила не только со стороны Голикова. Зловещие «чёрные вороны» витали и над самим Жуковым. Ведь от друзей он не отказался, в вину их не верил и не боялся говорить об этом прямо, в том числе и комиссарам. Писались и на него доносы. Недруги имелись и у него, и тем самым пытались избавиться от него. Доносы даже выносились на рассмотрение партийных собраний, но Жуков не уступал.

Предателей, доносчиков и палачей Жуков всю жизнь презирал и говорил правду прямо в лицо. В то время говорить правду было очень опасно. От возможности оказаться на Лубянке

защиты не было ни у кого. Но Жуков выстоял. Сыграла роль и его твёрдая позиция, и верность друзьям, и заступничество Ворошилова и Будённого. И пускай эти два героя Гражданской войны не сыграют видной роли в будущей Священной войне, оказавшись на вторых ролях, но будущего Маршала Победы они сохранили.

А пока бушевал 1937 год. Как гром среди неба прозвучало Дело о военном перевороте М. Тухачевского, И. Якира, И Уборевича, Р. Эйдемана и др.

Всем предъявлены жуткие обвинения в шпионаже, измене Родине, подготовке террористических актов. 12 июля 1937-го смертный приговор был приведён в исполнение.

Был ли заговор или нет, доподлинно неизвестно до сих пор. Показания Тухачевского и других, выбитые под пытками, не могут служить однозначным доказательством, но других пока что нет. Известно лишь что того же Уборевича Жуков и дальше считал невиновным и прекрасным командиром. Разделял его мнение и другой ученик Уборевича – Маршал Конев. Кем бы ни был Иероним Петрович Уборевич *но*:

- Он был большим знатоком и того и другого и непревзойдённым воспитателем войск. В этом смысле он, на мой взгляд, был на три головы выше Тухачевского.

Так описал своего учителя Жуков в своих мемуарах. Учёба пошла в прок и ему и Коневу.

Что же касается офицера Голикова, то впоследствии Жуков снова встретится с ним уже на войне. Тот будет уже в звании генерала-лейтенанта, командующим 10й армией. Впрочем полководческими талантами, да и даже командиром средней руки, Голиков оказался никудышным. Он будет отозван в Наркомат обороны, где он до конца войны будет успешно командовать кадрами.

А пока же шёл 1937-й и 1938-й года, Жуков служил командиром 3-го корпуса Белорусского военного округа, а потом и командиром 6-го казачьего корпуса и приближался к новому испытанию.

На сей раз по делу – боевое крещение на новой войне.

Параграф 4.6. «В эту ночь решили самураи...».

В мае 1939 года Жукова срочно вызвали в Москву. Поначалу вызов вызвал у родных страх. Вдруг и его собираются арестовать. Так уже делалось не раз – вызывали в центр за новым назначением, а на деле арестовывали. Но нет, никто Жукова арестовывать не собирался. Его отправляли на настоящую войну. На реку Халхин-Гол, второй этап борцы с японцами (первой было озеро Хасан).

Японская империя, ведущая завоевательную политику, захватившая Манчжурию и создавшая там марионеточное правительство Манчжоу-го, вышедшая их Лиги Наций после начала японо-китайской войны в 1937 году и союзница Нацистской Германии, стремилась захватить Монгольскую народную республику.

Летом 1938 году они попробовал атаковать у озера Хасан. Их потрепали и прогнали. Теперь же они подготовились лучше. Японский генштаб разработал план полномасштабной войны против МНР и СССР. Цель – оккупировать МНР и Советское Приморье.

Первое своё военное поручение в условиях новой войны Жуков выполнил, возглавив 1-ю фронтную группу. В результате боёв на Халхин-Голе японцы были разбиты. Потери наших войск были меньше, чем у японцев, что опровергает обвинение Жукова в его исключительной жестокости и добывание победой большой кровью. Забегая вперёд нельзя не сказать, что так выходило не раз и не два, когда Жукову доставалось тяжёлое положение. Те же Ворошилов и Будённый отправляли его туда, где ситуация по дисциплине и порядку была наиболее тяжёлой.

Сыграет эту роль кризисного-критического менеджера он и на Великой Отечественной. Его будут отправлять на самые тяжёлые участки фронта и ему придётся выправлять чужие огрехи, результаты чужой бездарности, слабоволия и откровенной трусости.

Халхин-Гол не был исключением. Несмотря на победу были выявлены многие недостатки армии к условиям новой современной войны. Так вверенные ему солдаты от комдива Фекленко достались ему в ужасном состоянии. Низкая дисциплина и боевая выучка, солдаты не умели стрелять из винтовок и пулемётов.

Жуков исправлял эти недостатки прямо во время боёв, в боевой обстановке, а в таких условиях нет места жалости и сентиментальности.

И всё-таки это была победа. Соглашение о прекращении боевых действий было подписано 15 сентября 1939 года. Японцы будут разбиты так, что даже когда будет идти Великая Отечественная и, казалось бы, более удачного шанса напасть не будет, японцы так и не решатся начать с нами войну. Хасан и Халхин-Гол они крепко и хорошо запомнили.

А в это время 1 сентября 1939 года началась Вторая Мировая война.

17 сентября 1939 года Красная армия перешла польскую границу севернее и южнее Припятских болот. Официальным предлогом было «обеспечение безопасности украинцев, белорусов и евреев, проживающих в восточных областях Польши» в обстоятельствах «полного распада государства».

Жуков тогда получил свою первую «Золотую звезду». Всего их будет четыре.

Весной 1940 года, когда комкора Жукова отозвали в Москву, командарм 2-го ранга Конев командовал войсками Забайкальского военного округа.

Монголия же отблагодарит нашу страну за помощь. Когда будет идти Война, она будет поставлять воюющей Красной армии продовольствие, тёплую одежду (полушубки), гужевого транспорт и вооружение, изготовленное на средства, собранные дружественным монгольским народом. Для СССР Монголия стала надёжным союзником на Востоке.

Но Жуков уже не думал об этом. Он знал о том, что творится в Европе. Он знал какие ошибки и сколько недостатков в армии, которые нужно срочно исправлять.

Он понимал, что скоро будет новая война и возвращался в Москву. Его ждало новое воинское звание – генерал армии (новым указом вводились генеральские звания). Он перескочил через несколько ступеней и, не износив ромбов ни командарма 2-го ранга, ни 1-го, получил в петлицы сразу пять звёзд генерала армии. Так Сталин и Наркомат обороны оценили его победу на Халхин-Голе.

В Кремле он впервые лично встретился со Сталиным. Доложил о своём мнении о боях, о достоинствах японской армии, состоянии нашей техники, сравнительные характеристики, рассказал, как действовали наши войска.

Жуков вынужден был доложить и о тех недостатках, которые обнаружились в ходе боёв. Это была их первая встреча.

В будущие годы эти два человека будут встречаться очень много и будут работать вместе. Противостояние двух сильных характеров будет длиться на протяжении всей их жизни. Впереди будет недоверие, злоба, обиды, подозрения, опала Жукова, которые несмотря ни на что трансформируются в доверие и уважение.

Параграф 4.7. План Жукова.

В конце марта того же 1940 года из ленинградской тюрьмы «Кресты» вышел друг Рокоссовский. В июне бывший командир Жукова получил звание генерал-майора и почти одновременно с ним был направлен в Киевский Особый военный округ.

Ночью 27 июня 1940 года нарком иностранных дел СССР Молотов пригласил к себе румынского посланника Давидеску и вручил ему ультиматум: в течение суток заявить о согласии на передачу Советскому Союзу районов Бессарабии и Северной Буковины (это были наши территории, забранные Румынией в 1918 году пока в стране была Гражданская война).

Сталин собирал растерянные в годы смуты земли бывшей Российской империи, строя свою – Советскую.

28 июня 1940 года войска Жукова взяли под свой контроль мосты и переправы через реки Черемош, Прут и Днестр, переправились и колоннами двинулись дальше в Южном, Юго-Западном и Западном направлениях. Начался Прутский поход советских войск.

Жуков провёл его стремительно, в несколько суток. Впрочем, в Прутском походе принял участие не только он. Многие будущие главные маршалы и генералы большой войны были уже здесь:

- Рокоссовский командовал 5-м кавалерийским корпусом.
- Ватутин руководил штабом округа, а во время похода – штабом Южного фронта.
- Катюков командовал танковой дивизией, дислоцированной в районе Шепетовки.
- Черняховский командовал танковой бригадой в Белоруссии.
- Конев ещё служил в Забайкалье, но в Наркомате обороны ему уже был заготовлен

приказ о назначении в Северо-Кавказский военный округ, где совсем скоро он приступит к формированию 19-й армии. Летом и осенью 1941 года 19-й армии придётся стоять на самых опасных участках фронта, прикрывая смоленское, а потом и московское, направления.

- Баграмян служил в штабе 12-й армии КОВО. Вскоре он будет переведён в штаб округа и возглавит оперативный отдел.

Итоги шестидневного похода Жукова не радовали. Поход хоть и был успешным, но выявлял очередные недостатки армии. А между тем война подступала к нашим границам. Уже осенью 1940-го многим, в том числе и Жукову, война с Нацистской Германией казалась неминуемой.

В своей директиве войском Киевского округа 17 июля 1940 года Жуков писал об этом. Он готовил свои войска к боевым действиям в обстоятельствах большой войны.

При этом хорошим генштабистом Жуков так и не стал. Но эту школу он прошёл и она стала одной из ступеней его профессионального роста. В Генштаб его пригласили в феврале 1941 года. И хотя он отказывался, вопросов в армии не задают. На должность начальника Генштаб его назначил лично Сталин. И так будет все последующие годы вплоть до его смерти.

Сталин, как отмечают все его биографы, был хорошим психологом и, говоря современным языком, великолепным менеджером. Вот почему его кадровые перестановки оказывались в большинстве случаев правильными, точными, своевременными.

Сталину нужен был один, самый энергичный и надёжный, самый талантливый и удачливый, который всегда, в самый трудный момент, находился бы рядом. И Сталин его выбрал, и, как показалось, будущее не прогадал.

Жуков станет кризисным менеджером Сталина. На Великой Отечественной он будет отправляться на самые тяжёлые участки фронтов, где казалось бы уже всё пропало. Жуков ехал и выправлял ситуацию с поражения на победу.

На посту начальника генштаба Жуков встретит начало Великой Отечественной. До рокового 22 июня 1941 года он будет работать и активно участвовать в подготовке страны к войне.

Последние дни перед войной он работал по 15–16 часов в сутки и часто ночевал прямо в рабочем кабинете. Донесения из штабов Западного Особого и Киевского Особого военных округов свидетельствовали о том, что гроза вот-вот разразится.

Теперь его больше беспокоило два вопроса: ГДЕ и КОГДА?

Историки задаются этим вопросом не первое десятилетие и точного ответа, наверно, мы никогда не узнаем – почему Сталин допустил вторжение Нацистской Германии?

Поверил Гитлеру – маловероятно. До последнего хотел оттянуть войну – к этому стремились все в Союзе. Перевооружение армии должно было закончиться лишь в 1942 году. Это знали все, в том числе и немцы. Сталин понимал, что война будет. Но надеялся оттянуть её. Выиграть этот год, после которого наша страна стала бы почти неуязвимой.

Но почему же он не верил донесениям? Ведь о нападении Германии сообщал не один источник. Достаточно упомянуть разведчика Рихарда Зорге точно назвавшего дату нападения. Впоследствии этот человек даст нам чёткие данные, что Япония не будет на нас нападать, что позволит снять часть войск с востока и перебросить их на Западный фронт под Москву.

Жуков, который всё это время работал в тесном контакте со Сталиным, также не может дать ответа. Сталин ни с кем не делился своими мотивами. Не мог дать ответа Жуков и когда писал свои мемуары. Но глава «Накануне Великой Отечественной войны» – одна из самых объёмных и обстоятельных. В ней даётся целый очерк экономического состояния страны. Чувствуя и свою личную ответственность за неудачи лета 1941 года, Жуков пытался объяснить трагедию начального периода войны объективными причинами и предпосылками.

В середине 1960-х годов Жуков рассказывал Константину Симонову об одной из встреч со Сталиным. По словам маршала, когда разведка донесла о сосредоточении крупных сил вермахта у границ Советского Союза, *«Сталин обратился с личным письмом к Гитлеру, сообщив ему, что нам это известно, что нас это удивляет и создаёт у нас впечатление, что Гитлер собирается воевать против нас. В ответ Гитлер прислал Сталину письмо, тоже личное и, как он подчеркнул в тексте, доверительное. В этом письме он писал, что наши сведения верны, что в Польше действительно сосредоточены крупные войсковые соединения, но что он, будучи уверен, что это не пойдёт дальше Сталина, должен разъяснить, что сосредоточение его войск в Польше не направлено против Советского Союза, что он намерен строго соблюдать заключённый им пакт, в чём ручается своей честью главы государства. А войска его в Польше сосредоточены в других целях. Территория Западной и Центральной Германии подвергается сильным английским бомбардировкам и хорошо наблюдается англичанами с воздуха. Поэтому он был вынужден отвести крупные контингенты войск на восток, с тем чтобы иметь возможность скрыто перевооружить и преформировать их там, в Польше. Насколько я понимаю, Сталин поверил этому письму».*

В наше время пишут, что если бы Германия не напала, то мы бы напали на неё, что имелся план такого нападения. Но в таком случае возникает вопрос – а является ли целесообразным не иметь плана, чтобы выиграть войну?! Ведь любая война выигрывается лишь в наступлении. В обороне войну не выиграешь.

Поэтому такой имелся план и у нас. Ведь все знали, что война будет и готовились к ней. Следовало думать и об наступлении. К тому же тогда всех учили – война только наступательная и на чужой территории.

Плант такой имелся – «План Жукова». Автором его был наш герой и маршал Тимошенко.

В «Плане Жукова» идея упреждающего удара обосновывалась следующим образом: *Германия полностью отмобилизовала свою армию, тылы её развёрнуты, и существует опасность того, что она может опередить Красную армию в общем развёртывании войск. Чтобы предотвратить это, необходимо ни в коем случае не давать инициативу действий германскому командованию, упредить противника в развёртывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развёртывания и не успеет организовать фронт и взаимодействие родов войск.*

И Жуков, и Тимошенко настаивали на необходимости немедленно провести ряд мероприятий, среди них два основополагающих: всеобщая мобилизация и ввод войск в предполье укрепрайонов.

Вот с этими предложениями и черновиком плана Жуков и Тимошенко явились на доклад к Сталину. Реакция была неожиданно резкой – Никакого упреждающего удара! Более того, Сталин не разрешил привести в боевую готовность даже войска приграничных западных округов, чтобы ни одним неосторожным движением не спровоцировать Германию на агрессию.

Вовремя этой встречи произошла первая серьёзная стычка Жукова со Сталиным.

После войны Тимошенко в частной беседе рассказывал, что после доклада Жукова Сталин пришёл в состояние крайнего эмоционального возбуждения, граничащего с яростью. По словам Тимошенко, Сталин подошёл к Жукову и начал на него орать: *«Вы что, нас пугать пришли войной или хотите войны, вам мало наград или званий?!»*

Жуков потерял самообладание, и его отвели в другую комнату.

И тем не менее за короткий период Генштаб осуществит некоторые мероприятия, которые окажутся спасительными для Красной армии и которые, во многом, определяют хронику событий лета и осени 1941 года.

В военные округа Генштаб направил директиву, согласно которой предусматривалась вероятность отвода войск вглубь страны в случае внезапного нападения противника, эвакуации складов и промышленных предприятий. Оборона получала оперативную глубину, определялись три её рубежа: фронтовой – по линии демаркации; стратегический – по линии рек Западная Двина и Днепр; государственный – Осташков, Сычёвка, Ярцево, Рославль, Почеп, Трубчевск. Директива предписывала: штабы округов в кратчайшие сроки должны представить на утверждение оперативные планы обороны.

Именно в последние сутки наши оборонительные линии непосредственно у границы были более или менее усилены. Оперативная плотность порядков войск КОВО, где ожидался основной удар, составляла от 70 до 160 километров на одну дивизию. Чтобы сразу отбросить все мудрствования по поводу сталинского превентивного удара и планов наступления на Прагу и Берлин, необходимо помнить, что для успешного наступления Красной армии необходимо было иметь как минимум дивизию на пять-семь километров фронта.

Единственное, чего смогли добиться перед немецким ударом военные, – немного уплотнить войска первой фронтовой линии. Тимошенко и Жуков почти ежедневно бывали у Сталина. Докладывали. Напоминали. Настаивали на более радикальных мерах. Выслушивали очередную нотацию по поводу возможной провокации. А на следующий день снова шли и обосновывали необходимость приведения войск в полную боевую готовность.

Но Сталин политик. Проведение мобилизации, как когда-то в Первую Мировую, легко бы стало поводом Германии начать войну. А именно этого Сталин пытался избежать всеми средствами.

За три дня до начала войны Сталин согласился на некоторые уступки: Политбюро приняло решение о создании второго стратегического эшелона вдоль Днепра. Становилось очевидным: такую махину, какая скопилась по всей линии советско-германской границы, в приграничной полосе не удержать, так что война «малой кровью, на вражеской территории» была оставлена политрукам и корреспондентам газет.

В тот же день Жуков направил командующим войсками западных округов телефонограммы: фронтовые и армейские управления вывести и развернуть на полевых пунктах.

Что ж, в оправдание стоит сказать, что Наркомат обороны и Генштаб сделали всё что могли. И, быть может, больше. С поправкой на решения Сталина, порой нелогичные, казавшиеся военным опасными. Но оспорить их было невозможно.

Жуков и Тимошенко несколько раз пытались это сделать, но Сталин их резко и даже грубо осаживал. Он всё время твердил, что война не начнётся, что для перевооружения армии, – а оно шло полным ходом, – время ещё будет. И, как признавался сам Жуков, всё окружение вождя было околдовано его уверенностью, уповало на его мудрость.

При этом работа шла постоянно. Активно участвовал и возглавлял эту работу и сам Сталин, вникая в каждый вопрос по подготовке страны к войне.

Война не была неожиданной. Её ждали. Для Сталина, советского правительства, Наркомата обороны СССР и даже для Красной армии, нападение не было неожиданным; неожиданными явились масштабы и степень поражения наших войск в первые часы и дни войны.

Но всё же, несмотря на все усилия, 22 июня 1941 года наша страна к войне была не готова. И никто не ждал и не мог знать какой характер примет эта война.

Война не ради завоеваний и земель. Эта война стала для нас народной, священной, за само существование нашей Родины и всех народов, для которых Россия (Советский Союз) стала родным домом.

Итак, 22 июня 1941 года для Жукова началась Пятая и Последняя в его жизни война. Самая страшная.

Параграф 4.8. Генеральный штаб на войне.

Вечером 21 июня в Генштаб позвонили из Киевского Особого военного округа. Жукову доложили, что пограничники в районе Сокаля задержали перебежчика. Тот сообщил, что немецким войскам отдан приказ занимать боевые позиции.

Наш герой тем временем выполнял свои обязанности. Доложив наркому и Сталину он тут же выехал в Кремль. Сталин до последнего надеялся, что это провокация. Жуков и Тимошенко были уверены, что нет. Война.

Была дана короткая директива (полную Сталин не утвердил, посчитав преждевременной), в которой было указано, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации.

В 00.30 минут 22 июня директива была передана в округа, а также наркому военно-морского флота.

И всё-таки директива опаздывала. Многим командирам в тот страшный день приходилось действовать на свой страх и риск. Исходя из обстановки.

Жуков это понял. Директива ушла слишком поздно. Пока получают, пока отдадут распоряжения, пока поднимут солдат, пока те займут районы сосредоточения...

На рассвете 22 июня в Генштаб полетели звонки.

В 3 часа 07 минут – с командного пункта Черноморского флота: со стороны моря приближается большое количество неизвестных самолётов.

В 3 часа 30 минут – из штаба Западного Особого военного округа: генерал Климовских сообщил о бомбардировке немецкой авиацией белорусских городов.

В 3 часа 35 минут – из штаба КОВО: налёты немецких самолётов на города Украины.

В 3 часа 40 минут – командующий войсками Прибалтийского военного округа доложил: авиация противника бомбит Каунас и другие города Прибалтики.

Первый звонок имел важные последствия. Командующий Черноморским флотом вице-адмирал Октябрьский доложил о приближении к району базирования кораблей флота большой группы самолётов противника. Тут же объявили тревогу. Боевые расчёты зенитных установок заняли свои позиции. Но накануне из Москвы и штаба округа пришло столько бумаг,

напоминавших командирам об ответственности за действия, которые с той стороны могли использовать как повод для провокации...

В результате разговора, Жуков дал разрешение открыть огонь и авианалёт был успешно отбит. Кроме того, авиация Черноморского флота в тот же день нанесла ответные удары по румынским городам Констанце, Плоешти и Сулину. Но это были немногие положительные моменты первых часов войны. Первые месяцы войны разворачивались для нас по худшему сценарию.

Утром, по радио, со своей исторической речью выступил Вячеслав Молотов о начале войны. В тот же страшный день было ещё одно выступление – Митрополит Московский и Коломенский, Глава Православной Церкви в России, Сергей выразил полную поддержку и благословил нашу армию на смертный бой и победу, как когда-то Сергей Радонежский благословил Дмитрия Московского на Куликовскую битву.

Воспоминания Жукова, кстати, опровергают ложь, что в первый день войны Сталин растерялся и чуть ли не впал в прострацию, уехал из Кремля и делами не занимался и что Хрущёв с членами Политбюро якобы с дачи привезли его на службу, управлять делами войны. Все были на месте, на своих постах. Война случилась. Надо было воевать. Тем более война предстояла долгая и страшная – не на жизнь, а на смерть.

Итак, для Жукова началась последняя, Пятая в его жизни, но самая страшная война.

Войну Жуков встретил в Москве, но уже в первые дни войны, по личному поручению Сталина, он вылетел на Юго-Западный фронт в Киев, оставив за себя Ватутину, чтобы ознакомиться с обстановкой. Там же он вновь встретился со многими старыми сослуживцами, в том числе и Рокоссовским.

26 июня, Сталин неожиданно отозвал его в Москву. Заболел Борис Шапошников. За эти дни Жуков сделал всё, чтобы выровнять обстановку, готовил войска к контрударам. Контрудары проведлись, но не хватало оружия, горючего и всюду наступали немцы. Большого для Юго-Западного фронта сделать он не мог. Удача танкового контрудара принесла бы лишь частичный, временный успех, после которого в обстоятельствах глубокого прорыва в Белоруссии всё равно пришлось бы отходить.

26 июня он вернулся в Москву. В разговорах о том, что делать и как выправить положение, что сделать для улучшения положения армии, был опасный и тревожный момент – первое столкновение характеров Жукова и Сталина. Жуков высказался за пересмотр многих дел незаконно арестованных генералов и офицеров. Тимошенко его поддержал. Был недоволен Каганович, Берия и Ворошилов.

Однако Сталин уступил военным и список офицеров был составлен.

Вечером на 29 июня произошло второе столкновение. Сталин в сопровождении Молотова, Микояна, Маленкова и Берии приехали в Наркомат обороны, чтобы им доложили какая ситуация на Юго-Западном фронте. Связи не было, восстановить пока не могли, Сталин задавал вопросы почему допустили немцев, Жуков отвечал какие приняты меры. Наконец Сталин взорвался, обвиняя Жукова и весь генштаб в некомплектности. Впоследствии никто не посмел написать в мемуарах о том в каких грубых, оскорбительных тонах, с какой матерщиной и угрозами шёл разговор. Дошло до того, что Жуков и вовсе послал Сталина к такой-то матери.

Об этом писал и известный писатель Иван Стаднюк (*участник Великой Отечественной с первых дней войны, не раз награждён*), бравший интервью у Молотова, когда писал свой роман-эпопею «Война» (впоследствии и сценарий к многосерийному фильму «Война на западном направлении»).

Ссора закончилась тем, что Жуков и Тимошенко предложили Сталину и членам Политбюро покинуть кабинет и не мешать им изучать обстановку и принимать решения. Но это

была не просто ссора, а принципиальная схватка, которая определяла дальнейшие взаимоотношения... Кто-то должен был отступить. Самый мудрый.

И Сталин отступил.

Но всё же горькие последствия были. Первые дни войны развивались катастрофически, несмотря на бесконечный героизм наших солдат и офицеров. Искали козла отпущения и он был найден – командующий западным фронтом Дмитрий Григорьевич Павлов (*участник Первой Мировой и Гражданской войны, Герой Советского Союза (1937)*).

30 июня Сталин приказал Жукову вызвать генерала Павлова. Жуков всё понял. Трудно сказать, что чувствовал он, вызывая Павлова в Москву. Приехав в Москву, Павлов был арестован, отстранён от командования и предан военному суду.

22 июля 1941 года Военной коллегией Верховного суда СССР он был приговорён «за трусость, самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, развал управления войсками, бездействие власти» [13] к высшей мере наказания и расстрелян и лишь в 1957 году он был посмертно реабилитирован. Расстреляли и его штаб. Новым командующим Западным фронтом назначили маршала Тимошенко.

А Жуков продолжал исполнять свой долг. И несмотря на тяжелейшие поражения, огромные жертвы, белостокские и минские котлы, гибель многих командиров, многие из которых были его товарищами и друзьями, наша страна выдержала страшный 1941 год. Отступление Красной армии замедлялось. Соппротивление усиливалось.

Жуков работал в генштабе. Курировал действия наших войск из Москвы. Искал пути выхода и побед. Здесь же его настала тяжелейшая битва за Смоленск, которую давали приказ выиграть любой ценой. Но отступить приходилось. Первые бои продемонстрировали превосходство германской армии, и моральное, и численное.

Ситуация была до такой степени тяжёлой, что генералу Ивану Коневу во время боёв под Витебском пришлось самому становиться у противотанковой пушки.

В результате страшных боёв, пали города – Смоленск, Орша, Кричев, Пропойск, Ельня.

Но Западный фронт по-прежнему сражался. Большинство дивизий смогли отойти на новые оборонительные рубежи, избежав уничтожения и пленения. В окружении на южном фланге продолжал драться Могилёв. Более того, войска Тимошенко постоянно контратаковали, и противник нёс всё новые и новые потери в живой силе и технике.

Ставка создала ещё один фронт. Резервные армии заняли окопы на рубеже Старая Русса—Осташков—Белый—Рославль—Брянск.

А пока Сталин в ярости от неудач на Западном фронте требовал отбить Смоленск и Жуков со своими офицерами разработал новую операцию.

Июльский 1941 (с 10-го по 20-е) года контрудар в направлении Смоленска считается неудачной операцией наших войск. Но Гитлер оценил упорство наших войск.

Немцы остановили наступление и перешли к обороне.

Параграф 4.9. Ельня и Ленинград.

29 июля 1941 года Жуков вновь столкнулся со Сталиным. Проанализировав действия немцев и предсказав их дальнейшие движения он предложил необходимый ряд контрмер на центральном фронте. И самое главное – отступление Юго-западного фронта за Днепр, оставить Киев, и организовать контрудар по ликвидации Ельнинского выступа.

Произошёл тяжёлый разговор. Его предложения оставить Киев были отвергнуты Сталиным с возмущением. С одной стороны глава государства понимал необходимость таких действий, но руководствовался политическими мотивами.

В результате Жуков попросился на фронт и получил назначение под Ельню. Всё же для работы в штабе он не годился. Был слишком независимым и непокладистым. Начальником генштаба стал Борис Шапошников, несмотря на болезнь. При этом сам Жуков оставался заместителем Наркома обороны и членом Ставки. Здесь стоит отметить, что в этом разговоре Сталин сдержался. Он уже понял из какой закалки Жуков и знал, что тот может ответить. И терпел его. От других он, как правило, грубостей не терпел.

Перед отъездом на фронт Жуков позаботился о семье, отправив её в Куйбышев.

А на Ельнском выступе Жуков совершит свою первую победу в этой войне. Он изучил обстановку, осмотрел передний край. Буквально исползал его на животе. Побывал на полковых и батальонных наблюдательных пунктах. Поговорил с солдатами и командирами. И 21 августа отдал приказ: атаки прекратить, они только истощают силы, потому что противник залёг на плацдарме основательно, в несколько эшелонов и при мощном огневом обеспечении; произвести перегруппировку и готовить войска к новому наступлению.

Итог Ельнинской наступательной операции – ликвидация ельнинского выступа. Это улучшило оперативное положение войск как 24-й армии, так и Резервного фронта в целом. Была снята угроза вторжения немецких войск в оперативную глубину советской обороны и удара во фланг Западному и Резервному фронтам.

Битва под Ельнем стала победой. 5-го сентября 19-я стрелковая дивизия вошла в Ельню. 8-го сентября Ельнинский выступ был срезан.

Ельня помогла в октябре и ноябре выстоять под Москвой. Для вермахта неудачи Ельни не были большим поражением, но для Красной армии это контрнаступление стало первой победой над непобедимой армией Третьего рейха

Стоит заметить, что в эти дни на Брянском фронте появились первые заградотряды.

12 сентября они были созданы специальной директивой. В фильмах их показывают неверно. Они не имели отношения к НКВД и СМЕРШу. Подчинялись командирам стрелковых полков и дивизий. Туда набирали самых лучших солдат, сержантов и офицеров, давали лучшее оружие и транспорт, бывало давали и танк. И выполняли эти заградотряды, особенно в самые тяжёлые месяцы битвы за Москву, роль пожарных команд. Их бросали туда, где ситуация была уже аховая. А во время контрнаступлений они шли в боях первыми. Времени стрелять по отступавшим, да и возможности тратить на них патроны, у них просто не было. Хотя заградительные подразделения позади передних полков и батальонов имелись. Контролировали узлы дорог и задерживали дезертиров и подозрительных

Одновременно существовали заградительные взводы и роты войск НКВД. Их целью были немецкие шпионы и диверсанты, агенты немецкой разведки. Когда немцы начали отступать, в их дивизиях сразу же появились заградительные отряды.

А пока что Жукова ждало впереди новое поручение от Сталина.

...будет утрачен один из символов революции, являвшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, и что дух славянского народа в результате тяжёлого воздействия боев будет серьёзно подорван, а с падением Ленинграда может наступить полная катастрофа. (Адольф Гитлер, Военно-исторический журнал, 1966, № 1)

Вернувшись из-под Ельни, Жуков был отправлен в Ленинград (там командовал герой Гражданской войны маршал Ворошилов (и он не справлялся)) командующим Ленинградским фронтом. При этом повторил Сталину, что Киев надо оставлять. Перед отъездом поговорил с Василевским и Шапошниковым. Первый считал, что отступать за Днепр уже поздно. А вот Шапошников посчитал, что Ленинград отстоять можно и дал советы как действовать и что могут предпринять немцы. Шапошников Жуков очень уважал и советы его ценил.

Прибыв в Ленинград, он сказал:

– Будем защищать Ленинград до последнего человека!

И слова свои подтвердил. На посту командующего фронтом он пробудет с 14 сентября – 10 октября 1941 года, то есть 27 дней из почти 900 дней блокады. Прорвать блокады Жукову не удастся, но Ленинград выстоял и не дал соединиться немецким и финским войскам. Штурмом взять город немцы так и не смогли, хотя из биноклей могли наблюдать за движениями людей по городским улицам. Было решено переходить к блокаде города.

Стойкость ленинградской обороны значительно облегчила судьбу Карельского фронта. И судьбу Москвы. Те силы, которые ленинградцы сковали своей обороной, очень быгодились немцам под нашей столицей. Немецкие атаки стали ослабевать на обоих фронтах войны.

Но это уже было прошлое. Отстояв Ленинград, Жукова уже ждало новое испытание.

2 сентября Гитлер обратился с посланием всей своей армии об операции «Тайфун» – наступление на Москву, целью которой было взять столицу и завершить войну. 19 сентября пал Киев. Основные силы Юго-Западного фронта оказались в окружении. Был отрезан Крым. В киевском «котле» в отчаянных попытках пробиться к своим погибли многие генералы, бывшие сослуживцы Жукова, другие попадут в плен.

С 30 сентября началась решающая для всего 1941-го года Битва за Москву. 5 октября Сталин срочно вызвал Жукова в Москву. Теперь он был нужен здесь.

Параграф 4.10. Победы 1941 года и Поражения 1942 года.

В дни битвы за Москву Жуков находился то в штабе, то в войсках. Давал приказ держаться другим и держался сам, но и он сам едва не сломался – был и такой момент, когда Жуков дрогнул, и Верховный вовремя укрепил его силы жёстким окриком.

Немцы подошли к деревне Крюково на Ленинградском шоссе, и штаб фронта оказался в полуокружении. Уже охрана вступила в бой. И тогда Жуков позвонил Сталину и попросил разрешения перевести свой штаб из Перхушкова на Белорусский вокзал. Сталин после небольшой паузы ответил: «Если вы попятитесь... Если отойдёте до Белорусского вокзала... Тогда лучше я займу ваше место в Перхушкове».

Тогда Жуков удержался. Удержалась и сама Москва. Держалась каждая дивизия, каждый полк, каждая рота, каждый взвод, каждый солдат.

Особенно сильное давление противник оказывал на флангах. Правое крыло прикрывала 16-я армия его друга Рокоссовского. В нём Жуков был уверен, как в себе самом – умрёт, а немецкие танки не пропустит. Рокоссовский не умер и немецкие танки не пропустил.

Москва выдержала два этапа битвы. Второй, ноябрьский, Западный фронт выдержал уже увереннее. Подошли резервы, в том числе Сибирские дивизии – донесения нашего разведчика в Японии Рихарда Зорге сыграли свою роль.

5 декабря войска Калининского фронта генерала Конева, а 6 декабря резервные армии Западного фронта, генерала Жукова и правифланговые войска Юго-Западного фронта маршала Тимошенко пошли в контрнаступление. Так началась грандиозная операция, продлившаяся до двадцатых чисел апреля 1942 года.

Когда всё началось Жуков не выдержал, все эти дни он был на ногах и днём и ночью, лёг и спал несколько суток. Даже звонок Сталин не смог его поднять. Наконец Сталин сказал: «Пусть спит, пока сам не проснётся».

Итак, вновь получалось, что Жукову приходилось выправлять чужие грехи, результаты чужой бездарности, слабоволия и откровенной трусости. В том числе и при помощи крайних мер... Среди «расстрельных» особо известен приказ от 22 октября 1941 года. Бегущих надо было останавливать. Приводить в чувство. Возвращать в окопы. И он, надо честно признать,

остановил тогда, под Москвой, многих. Подобный приказ в сентябре остановил наши отступающие войска под Ленинградом. Теперь всё повторялось под Москвой.

Живущим сейчас легко обвинить прошедших ту войну, и в первую очередь Жукова, в жестокости и даже кровожадности. Но шла война за существование самой России. Солдаты и командиры не были ангелами, с обеих сторон. И суть Жукова была не в жестокости, или милости, когда было необходимо забывшем о воинском уставе и долге перед Родиной напомнить его и порой самым жёстким и решительным образом – это было и под Ленинградом, и во время подмосковного противостояния. Таких как он, обладающих твёрдым характером и быстрым умом, профессионально состоятельных и умеющих брать на себя ответственность за результаты своих решений, сейчас называют кризисными менеджерами.

Жуков – был лучшим кризисными менеджером Сталина. И Сталин переиграл Гитлера, в том числе и потому, что у того за всю войну не нашлось кризисного менеджера такого уровня ответственности в сочетании с высокими профессиональными, интеллектуальными и волевыми качествами. Был какое-то время Манштейн, очень талантливый и мудрый полководец, но Гитлер его оттолкнул. Был Роммель, но фюрер заподозрил его в участии в заговоре...

Если Сталин по ходу войны всё глубже овладевал вопросами тактики, при этом предоставляя на поле боя всё больше инициативы военным, Гитлер всё сильнее не доверял своим генералам и фельдмаршалам – не верил ни в их преданность, ни в их профессиональные способности, отстраняя от командования и отправляя в отставку с позором самых лучших, талантливых и верных: фон Клейста, Гёпнера, Гота, Манштейна...

Сталин тоже убирал с фронта и отправлял во внутренние округа менее способных, или неготовых для современной войны, таких как, например, героев Гражданской войны – Ворошилова и Будённого. А вместо них выдвигал молодых, талантливых, энергичных: Рокоссовского, Черняховского, Рыбалко, Лелюшенко, Ватутина, Горбатова...

В эти же дни в жизни Жукова появилась ещё одна женщина, его военно-полевая жена Лида Захарова.

Лидия Захарова была рядом с Жуковым всю войну. Затем последовала за ним в Одессу, после Одессы в Свердловск. Это тихое, кроткое существо сопровождало маршала и в годы его славы и великого триумфа, и в период опалы. Человек величайшей внутренней культуры и такта, она не переступала ту грань, за который её кумир мог бы увидеть претензию на что-то большее, чем то, что между ними произошло. И тем была счастлива.

Была ли любовь? Была. Долгая и мучительная. В середине 1950-х годов, когда Жуков вернулся в Москву и занял пост министра обороны СССР, он разыскал Лидию и выхлопотал ей новую квартиру. Лидия работала по специальности – фельдшером в сельском медпункте в том самом подмосковном Перхушкове, неподалёку от которого когда-то находился штаб Западного фронта. У Жукова тогда уже была Галина. Лидия к тому времени вышла замуж. Жила счастливо. За квартиру была благодарна. А он в какой-то мере успокоил свою совесть.

Когда началось Московское наступление, штаб фронта тоже вслед за войсками переместился на запад к станции Обнинская. Это уже была его родина. Все деревни в округе были сожжены.

Что чувствовал Жуков, глядя на уничтоженные войной родные места – никакие воспоминания и талантливые писатели не передадут этот калейдоскоп чувств.

Между тем контрнаступление под Москвой развивалось. Враг был отброшен на многие километры от столицы. Солдаты и офицеры обрели уверенность и получили долгожданный опыт наступательных операций. Многим тогда казалось, что всё, вперёд и вперёд, впереди Победа. Но осторожные военные, в том числе и Жуков, понимали, что не всё так просто.

Да, немцы потерпели поражение, важное и крепкое, но они быстро оправались. Гитлер определил рубеж, дальше которого отступать запретил, а пока – «удерживать фронт до

последнего солдата». И немецкие войска приказ Гитлера выполнили в точности. Попытки окружить противника путём узких глубоких прорывов конно-механизированных соединений с последующим охватом сколько-нибудь существенного успеха не имели. Противник контратаковал, расчищал от снега свои колонные пути и уходил на запад, эвакуируя и живую силу, и ценные грузы.

Как заметил потом Рокоссовский, наши войска в тот период, наступая по всему фронту, выталкивали противника. На большее не хватало ни сил, ни умения, ни опыта.

5 января 1942 года Жуков прибыл в Кремль на заседание Ставки. На заседании он предложил продолжить наступление. Но и Западному, и Брянскому, и Калининскому фронтам, действовавшим по существу в одном направлении, необходимы были «хотя бы четыре армии на усиление». Без этого, считал Жуков, да и другие командующие фронтами, «дальнейшее продвижение на запад невозможно».

Планы Верховного были грандиозными и мало сопрягались с реальной обстановкой. На заседании Ставки Сталин предложил повести наступление сразу на трёх стратегических направлениях: Северо-Западном, Западном и Юго-Западном. Основной удар предполагалось нанести в полосе Западного фронта с целью уничтожения группы армий «Центр».

Жуков предложил все усилия сконцентрировать на Западном направлении и, пока противник не успел закрепиться на новых рубежах основательно, пополнить войска личным составом, оружием, боевой техникой, в первую очередь танками и реактивными установками залпового огня. Создать сильные резервы. Особое внимание уделить артиллерии.

Несмотря на возражения Жукова о бесперспективности наступательных действий на других направлениях, решение было принято.

Свой пакет Жуков получил 7 января. Совместно с войсками Калининского фронта, окружить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку противника. Конев должен был ударить на Ржев и Вязьму. Жукову предстояло атаковать в направлении Юхнова и Вязьмы.

В случае успеха операции группа армий «Центр» оказалась бы расколотой на две изолированные части, потеряла бы управление и устойчивость. Казалось, вот оно, желанное окружение, достигнутое в результате глубокого прорыва с последующим широким охватом целой группировки противника. Вначале шло хорошо, но дальнейшие действия войск, прорвавшихся к Вязьме, развития не получили. Причин было несколько.

Во-первых, операция по штурму Вязьмы не имела общего плана и единого командования. Во-вторых, Западная группировка 33-й армии, и 1-й гвардейский кавкорпус, и конники Калининского фронта, и десантники действовали разрозненно, каждый на своём участке. И, в-третьих, в Вязьме оказались генерал Хейнриц и Модель, на тот момент считавшиеся самыми лучшими оборонительными тактиками немецкого генералитета.

К тому же на вяземский участок обороны к этому времени вышли из окружения несколько довольно крупных группировок, сумевших вывезти даже тяжёлую артиллерию и бронетехнику. Это неожиданное пополнение значительно уплотнило немецкую оборону Вязьмы. Прибывали также свежие части из Германии, Франции и даже Африки.

В результате наступательная операция закончилась поражением. Части, армии, корпуса попадали в «котлы». Особенно тяжело пришлось войска, прорвавшихся к Вязьме.

Пускай это победа дорого обошлась немцам, но наши потери были больше.

В марте 1942 года положение попавших в окружение войск стало невыносимым. Начался голод и тиф. Не хватало боеприпасов, медикаментов, перевязочных материалов, горючего и «котёл» постоянно сжимался.

Тем временем Жуков, всё ещё не теряя надежды выполнить приказ Ставки и взять Вязьму, буквально толкал в спину своих командармов вперёд. Когда стало очевидным, что немцы укрепились основательно, задачу Болдину, Захаркину и Голубеву сузил до прорыва к

окружённой Западной группировке 33-й армии и выводу её на восток. Но время было уже упущено. К концу марта положение в «котле» стало катастрофическим. Участились случаи самоубийств и перехода на сторону противника. Жуков начал предпринимать более энергичные меры для оказания помощи окружённым. Фронтная авиация доставила на полевой аэродром 33-й армии довольно много грузов. Назад «дугласы» вывозили тяжелораненных. И всё-таки этого было недостаточно.

3 апреля 1942 года немцы сбросили ультиматум о капитуляции. В окружённой группировке в это время ждали разрешения на выход. Немцы же почувствовали, что генерал Ефремов с остатками своих войск у них в кулаке, и усилили нажим. В эти тяжёлые дни лётчик последнего борта, прилетевшего в армию, передал Ефремову записку с приказом вылетать на Большую землю. Одни историки говорят, что записку написал Жуков, другие, что Сталин.

Как бы там ни было, но этого приказа генерал Ефремов не выполнил – «С солдатами сюда пришёл, с солдатами и уйду». Свой долг, как человека и офицера, генерал Ефремов выполнил до конца.

В начале апреля он повёл свою группировку на прорыв. Из 11 500 человек из окружения вышло всего 889 человек.

19 апреля 1942 года генерал Михаил Ефремов (участник Первой Мировой и Гражданской войны, и битвы за Москву), дважды раненный и потерявший способность двигаться, застрелился, чтобы не попасть в плен.

После войны Жукову не единожды задавали вопросы о трагедии 33-й армии. Нашлись злые языки, обвиняющие его в личной неприязни к Ефремову и что тот, таким образом, избавился от него – это ложь, Жуков сделал всё, что мог для 33-й армии и её генерала.

Гибель Ефремова оставила на нём свой опечаток. Очевидцы тех дней писали, как тяжело он переживал гибель 33-й армии и генерала Ефремова.

Но это была лишь одна из многих трагичных страниц той войны.

Параграф 4.11. Ни шагу назад.

Пока шли бои на Западном фронте, Жукова, как и многим другим талантливым генералам, приходилось сталкиваться с генералами-неумехами и порой от таких людей бед и проблем на фронте было не меньше, чем от немцев или прямых предателей, а порой и больше.

Довелось столкнуться с таким Жуков – генерал Болдин, сорвавший наступление в районе Зайцевой горы.

Своей волей отстранить командующего армией от должности и назначить на его место другого Жуков не мог. Это было не в его власти. Тем более что Болдин был не простой генерал, а генерал, попавший в приказ Ставки № 270 от 16 августа 1941 года в качестве положительного примера стойкости и лучших командирских качеств. Таким образом, Болдин был на хорошем счету у Верховного. Сталин медленно избавлялся от иллюзий и Болдин ещё оставался на хорошем счету. Счёт этот правда вскоре иссякнет, война чётко расставила людей по местам, но пока что Жукову приходилось терпеливо читать командарму 50-й лекции по тактике, учить, как прорвать оборону четырёх дивизий противника пятнадцатью своими.

С теми, кто воевал спустя рукава, не с полной отдачей сил, у Жукова отношения не складывались. И свои эмоции он не всегда скрывал.

Даже Рокоссовский, интеллигентный и выдержанный человек, зимой 1945 года придёт в ярость от бездеятельности командующего 50-й армии Болдина, отстранит от командования и потребует, чтобы духу его не было в расположении фронта.

А пока же Жукову хотелось отстранить Болдина от командования армией, но не мог. Ставка не дала ему добро на замену Болдина и ему приходилось терпеть новые неудачи генерала-неумехи.

Этого человека Жуков вспомнит и после войны. В 1973 года к нему приедут в гости земляки из Угодского Завода. Сели за стол, разговорились. Жуков рассматривал снимки через лупу – раздел фотографий, свидетельствующих о том, как на Калужской земле чтут память героев Великой Отечественной войны. Среди фотографий нашёлся и Болдин. В сердцах Жуков окрестит его самым плохим командующим за всю войну и даже выскажет желание обратиться в ЦК, но услышав, что в Калуге есть школа носящая имя Болдина передумал.

Но на дураков не обращают внимания, тем более, что и Жукову и всем стало не до генералов-неумех. В середине мая немцы нанесли сильнейший удар по правому крылу Южного фронта и вышли во фланг Юго-Западного фронта, угрожая его тылам. Наступление под Харьковом, на которое Ставка и Верховный главнокомандующий возлагали большие надежды весенне-летней кампании, обернулось новой катастрофой. Оказались в окружении войска 6-й и 57-й армий. Красная армия потеряла около 277 тысяч человек, большое количество вооружения и боеприпасов.

Сталин был взбешён. Полетели генеральские головы. На этот раз пострадал и непотопляемый комиссар по особым поручениям Лев Мехлис (*участник Первой мировой и Гражданской войны, революционер и убеждённый сталинист, лично очень храбрый и верный человек, но симпатий у генералитета, как и у самого Жукова, совсем не вызывающий*): он был смещён с поста заместителя наркома обороны и начальника Государственного политического управления Красной армии, понижен в звании до корпусного комиссара.

Сталин, ошеломлённый новым поражением, 28 июля, уже как Нарком обороны, подписал приказ № 227. В войсках его сразу же окрестили «Ни шагу назад!».

В это же время развернулась Ржевско-Сычёвская наступательная операция, более известная как долгая и кровавая Ржевская битва (5 января 1942 – 21 марта 1943). Пережившие ту страшную битву рассказывали, что командиры зачастую гнали роты и батальоны на неподавленную оборону противника, что приказ № 227 освобождал от пули только мёртвых.

По оценкам историков, в Ржевской битве погибло более миллиона советских солдат и офицеров. Но всё-таки эта битва имела своё стратегическое значение – на протяжении всей битвы немцы вынуждены были держать здесь 42 дивизии, которые такгодились бы им в Сталинградской битве.

27 августа 1942 года Сталин приказал Жукову немедленно выехать в Москву.

Параграф 4.12. Операция «Кольцо» и Операция «Искра».

В Москве Сталин назначил его заместителем Верховного главнокомандующего и послать в район Сталинграда для руководства войсками на месте. Жуков высказал решительность вылетать немедленно. Перекусив прямо в кабинете, Жуков сразу же отбыл на аэродром. Через четыре часа самолёт приземлился в Камышине и Жуков прибыл в штаб Сталинградского фронта. Через несколько дней и штабом Сталинградского фронта, и оперативным отделом будут руководить другие люди.

Это был обычный стиль Жукова. Каждую операцию, любое ответственное дело, за которое и сам отвечал головой и честью, он начинал с подбора надёжных людей.

В Сталинграде он пробыл до 12 сентября, пока вновь не был вызван в Москву. Но за эти дни он вновь исполнил свою задачу, на которую его направил Сталин – Сталинград выстоял и не в глухой обороне, а в яростных контратаках. Одна из них, 5 сентября, когда положение было уже почти безнадежным, спасли город от поражения. Жуков отдал приказ начальнику авиации

бросить на врага все силы. И запросил разрешение Сталина на общую атаку 5 сентября. Сталин согласился.

Однако атака 5 сентября не принесла полной победы. Город выстоял, разрушенный и изуродованный, но Жуков вынес твёрдое убеждение, что имеющимися силами, битву не выиграть.

12 сентября он срочно вылетел в Москву. В этот раз у Сталина он застал начальника Генштаба генерала Василевского и вместе они обсудили ситуацию. В процессе разговора Василевский и Жуков отошли в сторону, чтобы не мешать Сталину изучать карту фронта, Жуков прямо высказался о последних событиях на Сталинградском фронте. О мерах, по решению текущего положения, озвученного при состоявшемся разговоре он высказался как о полумерах и Василевский согласился.

– Да, – согласился Василевский, – всё это полумеры. Нужно искать иное решение.

– Какое «иное» решение? – поинтересовался Сталин.

Так родилась идея будущей Операции «Кольцо», которая завершится успешным окружением и разгромом группировки Паулюса, и победой СССР в Сталинградской битве.

На следующий день Василевский с Жуковым доложили основной замысел операции. Сталину идея операция очень понравилась. Оставалось вопрос – сколько времени потребуется и возможна ли такая операция в нынешних условиях.

Уже через час Жуков вновь вылетел в Сталинград, чтобы изучить обстановку. Перед отлётом Сталин настоятельно попросил, чтобы об их разговоре кроме него, Жукова, и Василевского, никто пока не знал.

Следующие месяцы Жуков провёл в Сталинграде, нанося немцам контрудары, которые постепенно изматывали противника.

В конце ноября Сталин вновь вызвал к себе Жукова и Василевского.

Последний только что вернулся из-под Сталинграда – изучал условия для контрнаступления армий левого крыла Юго-Восточного фронта. Во время встречи Сталин предложил назначить командующим войсками Донского фронта (бывшего Сталинградского) Рокоссовского. А командующим создаваемым вновь Юго-Западным фронтом — Ватутина. Такие назначения всех устраивали.

После этой встречи Жуков вернулся в Сталинград, чтобы готовить грандиозную операцию. При этом дав приказ не прекращать активные боевые действия, чтобы не вспугнуть нацистского зверя – ведь перед такими операциями обычно наступает затишье.

На встречах со Сталиным было также решено, что Василевский возьмёт на себя координацию действий войск в районе Сталинграда, а Жуков возьмёт на себя подготовку наступления Калининского и Западного фронтов.

Воспоминания Жукова о Сталинграде:

Лично для меня оборона Сталинграда, подготовка контрнаступления и участие в решении вопросов операций на юге страны имели особо важное значение. Здесь я получил гораздо большую практику в организации контрнаступления, чем в 1941 году в районе Москвы, где ограниченные силы не позволили осуществить контрнаступление с целью окружения вражеской группировки.

За успешное общее руководство контрнаступлением в районе Сталинграда и достигнутые при этом результаты крупного масштаба в числе других я был награждён орденом Суворова I степени.

Получить орден Суворова I степени № 1 означало для меня не только большую честь, но и требование Родины работать ещё лучше, чтобы быстрее приблизить час полного разгрома врага, час полной победы. Орденом Суворова I степени были награждены А. М. Василевский, Н.

Н. Воронов, Н. Ф. Ватутин, А. И. Ерёмченко, К. К. Рокоссовский. Большая группа генералов, офицеров, сержантов и солдат также была удостоена правительственных наград.

Но главной наградой для Жукова стало совсем другое:

Когда Сталинградская битва была выиграна и Операция «Кольцо» входила в заключительную стадию, Жуков отправился на машине, чтобы осмотреть положение на освобождённой территории. И, в процессе поездки, он встретил толпу пленных из разбитой наголову итальянкой армии. Конвоировал толпу побеждённых врагов один раненный красноармеец на санях.

Проезжая мимо машины, он узнал генеральную папаху, он отдал честь и попытался слезть с саней. Жуков остановил его. Он знал кто творец этой Победы, отдал солдату честь и уехал на доклад к Верховному.

А пока на юге, в районе Сталинграда, фельдмаршал Манштейн пытался деблокировать окружённую 6-ю армию Паулюса, на севере готовилась операция «Марс». Новая операция по ликвидации Ржевско-Вяземского выступа не уступала сталинградским «Урану» и «Малому Урану» вместе взятым.

Все действия армий Западного и Калининского фронтов должны были способствовать начавшемуся наступлению под Сталинградом.

Жуков в эти дни метался между Доном и Западной Двиной в районе Нелидова. В этих местах бои приняли наиболее упорный и кровопролитный характер. Ни одна из сторон не уступала. Да и противник Жукова подобрался достойный, генерал Модель, который за Ржев получил Дубовые листья к Рыцарскому кресту и звание генерал-полковника.

Но, наконец, наступил момент, когда атаки на Ржевско-Сычёвский плацдарм уже не имели смысла – дело под Сталинградом было сделано. Рокоссовский блестяще провёл операцию «Кольцо». И Жуков скомандовал отбой.

В начале января 1943 года Жуков был уже в районе Ленинграда.

Верховный на этот раз послал его под Ленинград, проводить операцию «Искра», целью которой было соединение войск Ленинградского и Волховского фронтов и создание сухопутного коридора между осаждённым Ленинградом и Большой землёй.

Прибыв на место, Жуков ознакомился с ситуацией и 11 января доложил Сталину, что войскам не хватает танков и артиллерии. Однако наступление уже нельзя было отменить. Первая атака закончилась провалом. Вторую атаку готовил уже Жуков.

18 января 1943 войска двух фронтов сомкнулись. Ленинградская блокада – настоящий гимн стойкости человеческого духа, солдат, офицеров, матросов и простых жителей города, которые несмотря на страшнейшие испытания, выстояли и победили – была прорвана. Спустя чуть больше года, 27 января 1944 город был полностью освобождён от блокады.

В тот же день Жукову присвоили звание звания Маршала Советского Союза. Примерно через месяц маршальское звание было присвоено его товарищу и другу – начальнику Генерального штаба Василевскому.

Однажды Сталин, заведя разговор о том, кто из великих русских полководцев, Суворов или Кутузов, искуснее, вдруг сказал: *«Если бы можно было распоряжаться личными качествами людей, я бы сложил качества Василевского и Жукова вместе и поделил бы между ними пополам».*

Параграф 4.13. На Курской дуге.

Итак, 1943 год начался для Жукова громкими победами. Но его уже ждали новые победы. Гитлер и его нацистская Германия были полны решимости вернуть себе стратегическую инициативу и история поставила им этот последний шанс – Курская дуга.

Уже 12 апреля Сталин читал директиву №6 «О плане операции «Цитадель» немецкого Верховного командования». Гитлер подпишет его только через три дня.

Наша разведка в годы войны работала прекрасно.

Готовиться к новому бою в районе Курса Жуков отбыл ещё 18 марта (Воронежский фронт). На месте он потребует заменить командующего фронтом генерала Голикову. Уже 22 марта в штаб Воронежского фронта прибудет генерал Ватутин, которого Жуков ценил очень высоко. К тому же это были родные места Николая Фёдоровича – его деревня Чепухино под Валуйками была уже освобождена.

Как и раньше Жуков побывал в войсках и армиях, принимал участие в допросах «языков». Информацию, полученную во время поездок, после консультации с Василевским по приезду в Курск, Жуков обобщил в краткий, но обстоятельный доклад.

Итогом доклада было следующее: *Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучшее будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выведем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьём основную группировку противника.*

Как покажут дальнейшие события, Жуков не ошибся. Тем более что его поддерживал и Василевский и верный друг Рокоссовский, который будет особенно отстаивать идею оборонно-контрнаступления. В результате эта идея победит. К тому моменту Сталин научился слушать своих опытных полководцев, которым полностью доверял.

Жуков свои прогнозы выстраивал на основе тщательного и всестороннего изучения обстановки, данных армейской, агентурной и авиационной разведок, разговоров с бойцами на передовой, с командирами рот и батальонов, с командующими армиями и фронтами. Не раз ползал под пулями, чтобы посмотреть через нейтральную полосу, как ведёт себя противник. И делал это не ради рисовки перед своими подчинёнными и не «на камеру».

Да, Сталин, долго колебался перед тем, как принять решение: преднамеренная оборона, на которой настаивал Жуков, или наступление, упреждающий удар, о чём, словно сговорившись, твердили все командующие фронтами, но всё-таки прислушался к своим лучшим генералам...

Как рассказывали фронтовики, участники битвы на Орловско-Курской дуге, перед дракой им пришлось основательно, до кровавых мозолей, поработать – отрывали окопы, траншеи, строили блиндажи, пилили лес, укрепляли ходы сообщения и землянки, накатывали свежие настилы, меняли сваи на мостах, усиливали их, создавали ложные аэродромы, артиллерийские позиции, строили макеты танков.

Судя по документам, опубликованным в разное время исследователями Курской битвы, о предстоящей широкомасштабной операции знали обе стороны. И всё же и работы по строительству обороны, и передвижение, и концентрацию войск, боевой техники сохраняли в строжайшем секрете.

В эти дни произошёл такой эпизод. Жуков отправился в штаб Степного фронта, к Коневу. По дороге они оказались на пропускном шлагбауме. Шофёр крикнул кого он везёт, но красноармеец потребовал предъявить документы. Жуков молча протянул документ. Солдат не только прочитал его, но и отвернул ворот кожаной куртки Жукова. Увидев маршальский погон, пропустил. Жуков громко поблагодарил за службу и, сняв с руки часы, подарил часовому.

Чтобы обеспечить успех нового грандиозного наступления, немцы сосредоточили против Курского выступа группировку, насчитывавшую до 50 дивизий, из них 18 танковых и моторизованных, две танковые бригады, три отдельных танковых батальона и восемь дивизионов штурмовых орудий, общей численностью, согласно советским источникам, около 900 тысяч человек. Руководство войсками осуществляли командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Клюге и командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн.

Соотношение сил сторон, по подсчётам отечественных и западных историков, выглядит так: Красная армия выставила против 900 тысяч германских солдат и офицеров 1 миллион 337 тысяч человек; против 2700 немецких танков и САУ – наших 3306; против десяти тысяч орудий и миномётов наших – 20 220 стволов; против 2500 самолётов люфтваффе наших 2650.

Таким образом, уже на стадии подготовки к сражению, Сталин дал понять и Гитлеру, и всему миру, в том числе и союзникам, которые продолжали затягивать сроки открытия второго фронта в Европе, что позиционную войну Советский Союз выиграл. Победа же на поле боя – всего лишь вопрос времени.

В дни подготовки к наступательной операции на орловском направлении, которая получила кодовое название «Кутузов», Жуков побывал на северном участке Курской дуги.

Именно на этом участке манёвренная группа Брянского фронта стремительным ударом разрежет немецкие порядки. Войска хлынут в брешь, углубятся в оборону противника до 200 километров, освободят Брянск, Бежицу, форсируют реки Сож и Десна.

Начало битвы Жуков встретил в штабе Центрального фронта у Рокоссовского. И пробыл там до 9 июля.

Именно здесь Жукова застал звонок Верховного: срочно ехать в штаб Брянского фронта и вводить в дело ударные силы на северном участке Курской дуги.

Потери немцев в операции «Цитадель», которую они даже не смогли довести до конца, были огромными. Потери наших фронтов оказались больше. Но после Курской битвы Красная армия окрепла, возрос её дух, солдаты получили новое оружие и технику и готовы были преследовать отступающего врага. Нечувствительность к потерям свидетельствовала о силе организма Красной армии и её тылов.

Гитлер уже не мог восстановить зияющие пустоты в своих шеренгах и пытался к Днепру, к спасительной линии «Пантера – Вотан».

Тем временем в августе 1943 года Жуков продолжал добывать новые победы для нашей страны. Шла наступательная операция «Румянцев». Авангарды Брянского фронта освободили город Орёл. В Москве по приказу Сталина был произведён первый салют в честь освобождения двух русских городов. Салюты в честь победителей теперь станут постоянными. Начиналась другая война.

6 августа Жуков и командующий войсками Степного фронта Конев, сгруппировав свои соображения по дальнейшему развитию операции «Румянцев», телеграфировали Верховному. Их план предусматривал дальнейшее наступление с целью окружения харьковской группировки противника и освобождения Харькова. Уже через несколько часов они получили подтверждающую директиву. 23 августа 1943 года войска Конева дожали харьковскую группировку противника и вошли в Харьков – это было второе и окончательное освобождение Харькова. Крупнейший после Москвы и Ленинграда индустриальный, научный и транспортный центр, бывшая столица Советской Украины, принимал освободителей.

В честь долгожданного освобождения состоялся торжественный митинг, на котором выступали Конев, Жуков и Хрущёв, будущий руководитель Советского Союза после смерти Сталина. На этом митинге произойдёт казус – Коневу после его выступления жители Харькова аплодировали с радостной благодарностью, дружно и громко. Когда выступил Хрущёв, ему тоже аплодировали, но сдержанно, как аплодируют из вежливости. После слов Жукова площадь снова взорвалась восторгом и криками «ура!».

Хрущёву, который долгие годы работал здесь, строил новую жизнь, с 1938 года руководил партией большевиков Украины, всегда покровительствовал Харькову, и так встретили, стало обидно.

Когда Хрущёв станет руководителем страны, он припомнит маршалам это унижение.

А пока же наступательная операция «Румянцев» завершилась. Закончилась и Курская битва. Операция «Цитадель» германского генералитета закончилась полным провалом.

Стратегическая инициатива окончательно и бесповоротно перешла в руки нашей армии. За эту победу Жуков был награждён вторым орденом Суворова 1-й степени.

А 8 сентября в штаб немецкой группы армии «Юг» прибыл Гитлер и провёл срочное совещание со своими генералами. На этом совещании Манштейн высказал мнение, которое не подвергалось критике: *«Стабилизация обстановки могла быть достигнута...только введением в бой большого числа новых дивизий».*

С этого момента и вплоть до конца войны главной заботой немецкого генералитета будет лишь этот вопрос – где бы достать лишнюю дивизию.

Параграф 4.14. Вперёд на Киев.

К концу сентября 1943 года советские войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов, выполняя директиву Ставки, вышли к Днепру и с ходу приступили к форсированию реки.

Наиболее успешно в этом марше на запад действовали войска под командованием Центрального и Воронежского фронтов. Рокоссовский и Ватутин буквально гнали свои армии и корпуса вперёд, используя выгодные обстоятельства. Наши авангарды рассекали немецкую оборону на отдельные участки и группы. Создались благоприятные условия для полного окружения этих групп восточнее Киева.

Рокоссовский в своих воспоминаниях сетовал на то, что Жуков, координировавший действия двух фронтов, не дал согласия на проведение этой операции. В итоге время было упущено, и противник смог выйти к днепровским переправам раньше, чем там появились передовые части армий первого эшелона. Избежавшие окружения на левом берегу благополучно перебрались на правый и уплотнили боевые порядки Восточного вала.

24 сентября 1943 года на правом берегу на участке наступления Воронежского фронта в районе Великого и Малого Букрина был выброшен воздушный десант с целью «захватить плацдарм, перерезать основные пути сообщения, ведущие к Днепру, и не допустить подхода к западному берегу Днепра резервов противника. Тем самым обеспечить успешное ведение боя за расширение плацдармов на Днепре в районе Великого Букрина».

Однако операцию подготовили и проводили второпях, без разведки, десантирование производили в неблагоприятную погоду. Из 10 тысяч бойцов на правый берег было переброшено всего 4575 человек. Без артиллерии и миномётов. Десантники сразу же попали под огонь противника. Лишь третья часть из них смогла объединиться и выстроить оборону, а впоследствии даже захватить плацдарм и обеспечить переправу нашим войскам. У многих из этих десантников и могил не осталось.

Операцию готовил и координировал штаб Воронежского фронта. Утверждал план представитель Ставки Жуков.

3 октября 1943 года из Москвы пришла директива командующему войсками Воронежского фронта и представителям Ставки «О причинах неудачи воздушного десанта на Воронежском фронте и об изъятии воздушно-десантных бригад из подчинения командования фронта». Жуков получил от Верховного шелчок по носу.

Война дело страшное и жестокое. Ценой ошибок были жизни.

28 сентября 1943 года Ставка возложила на Жукова координирование действий войск Центрального и Воронежского фронтов с целью овладения Киевом.

20 октября 1943 года фронты получили новые наименования: Центральный стал 1-м Белорусским и нацеливался на белорусское направление, а Воронежский — 1-м Украинским и сразу же получил приказ взять Киев.

Освободить Киев оказалось не так-то просто. Манштейн сдавать его собирался. Жукову пришлось изрядно потрудиться. Сталин торопил его со сроком – Киев нужно было взять к 7 ноября, к 26-й годовщине Великого Октября. Но дело было не только в дате. Сталин указывал на потери и жертвы, которых может быть гораздо больше, если операция затянется.

Все эти дни метался Жуков между плацдармами и в конце концов его труды были вознаграждены – он переиграл Манштейна и в боях за Киев. Демонстрируя наступление с Букринского плацдарма, основной удар наши части нанесли с севера, от Лютежа.

Жуков въехал в Киев вслед за танками. Хрущёв въезжал в Киев на другой машине, учёл опыт Харькова. Как только Жуков вышел из машины вокруг него сразу стал собираться народ. Разговор с людьми перерос в митинг.

Политработникам и охране в тот день пришлось изрядно попотеть. С одной стороны боялись покушения на Жукова, с другой, что всё произошло не по рангу – митинг партийное дело.

1943 год заканчивался напряженно – он подарил нашей страны много громких и важные победы, но зверь был по-прежнему силён, при каждой попытке подойти к нему показывал мощные клыки и длинные когти.

Но нападать он уже не решался!

Параграф 4.15. Белоруссия и Болгария.

Начало 1944 года ознаменовалось для нашей страны Корсунь-Шевченковская операция, принёсшая славу Ивану Коневу. Было захвачено 18 тысяч пленных, 41 самолёт, 167 танков и штурмовых орудий, 618 полевых орудий, 267 миномётов, 789 пулемётов, десять тысяч автомашин, семь паровозов, 415 вагонов и цистерн, 127 тягачей и другие трофеи. Во время попытки прорыва был убит командующий корсунь-шевченковской группировкой генерал Штеммерман.

Эта операция открывала нашим войскам путь в Заднепровье.

За успех 2-го Украинского фронта Коневу было присвоено звание Маршал Советского Союза. Не хватало только погон. Для маршалов их изготавливали по индивидуальному заказу. Погон для нового маршала не оказалось. А у Жукова была запасная пара. И он её привёз в подарок Коневу.

Между тем действиями командования 1-го Украинского фронта и представителя Ставки, в период проведения Корсунь-Шевченковской операции находившегося при штабе фронта, Сталин остался недоволен – он обвинил Ватутин и Жукова, что из-за их действия часть немецкой группировки всё же смогла вырваться из окружения.

Именно поэтому в указ о награждении генералов и офицеров по итогам проведённой операции ни один, ни другой не попали. Впрочем, Жукову в то время было не до наград. В самый разгар подготовки Уманско-Ботошанской операции, погиб друг и товарищ Ватутин. Во время одной из поездок его кортеж обстреляло подразделение бандеровцев. Ватутин умер уже в госпитале.

1 марта Жукова назначила командующим войсками 1-го Украинского фронта. И он снова оказался в родной стихии.

Через три дня началась Проскурово-Черновицкая операция.

Это была точно рассчитанная и блестяще проведённая операция на окружение. В результате 1-я танковая армия немцев оказалась в окружении.

Это было то самое соединение, бывшая 1-я танковая группа, которую чаще называли армейской группой «Клейст» по имени её командующего и с которой Жуков столкнулся под Киевом летом 1941-го. Тогда она кромсала механизированные корпуса, его детище, а теперь он загнал своего заклятого врага в капкан.

Однако удержать зверя в западне Жуков не смог. Разведка сработала не лучшим образом, неверно определив направление прорыва. Бои шли страшные. На некоторых участках фронта враги сближались настолько, что дрались врукопашную.

Манштейн в своих мемуарах утверждает, что к 9 апреля 1-я танковая армия вышла из окружения. Но вот о потерях в людях и технике не обмолвился ни словом.

И всё-таки ударом войск Жукова разрезал немецкую группировку, прижал её к Карпатам. Брешь зияла от Тернополя до Черновиц.

10 апреля вышел указ о награждении маршала Жукова высшим полководческим орденом «Победа». Орден ему вручили в Москве 31 мая 1944 года, в Кремле. В тот же день орденом «Победа» был награждён и маршал Василевский. Жукову вручили «Победу» за номером 1. Василевскому – за номером 2.

А тем временем назревала крупномасштабная операция и Жуков принял в её разработке непосредственное участие – операция «Багратион», которая продолжалась два месяца, с 24 июня по 29 августа, и закончилось полным разгромом группы армий «Центр».

Ситуация в Белоруссии 1944 года в корне отличалась от 1941 года, когда из-под пилоток с тоской, потерявших веру в оружие и своих командиров, смотрели солдаты Красной армии. Теперь же из-под своих кепи смотрели пленные немцы.

В период операции с Жуковым произошёл один эпизод: по дороге на Луцк его машина столкнулась с грузовиком. Дорога оказалась узкой, съезжать на обочины было опасно, могли быть мины. Шофёр Жукова не раз сигналил грузовику, пытался пойти на обгон, но при попытке грузовик стал прижимать их машину к обочине. Вырваться вперёд всё же удалось, что и заставило машину остановиться. Жуков приказал остановиться, вышел из машины и, в ярости, устремился к остановившемуся грузовику. Водителем оказался молодой, страшно пьяный, парень. Без слов Жуков врезал ему в ухо. Однако, когда водителем заинтересовался начальник охраны, офицер НКВД, Жуков, понимая, что эта история может иметь неприятные последствия для водителя, приказал охраннику врезать водителю ещё раз и дал приказ ехать дальше.

Кто знает чем бы закончилась история для пьяного солдата, но на его счастье в тот день он встретил именно Жукова. За нарушение дисциплины во время войны попасть в штрафную роту было проще простого.

Между тем операция «Багратион» достигла результатов, которые превышали первоначальный замысел. Немецким войскам было нанесено максимальное поражение. Группа армий «Центр» так и не смогла восстановиться до конца войны. Германские войска потеряли убитыми 381 тысячу человек, пленными – 158 480 человек.

57 600 пленных колонной прогнали по Москве – знаменитый «Марш Победённых».

29 июля 1944 за умелое руководство войсками в Белорусской операции Жукова наградили второй медалью «Золотая Звезда».

Но главным триумфатором Операции «Багратион» стал его друг Рокоссовский, на чьи войска легла основная тяжесть наступления. Именно штаб 1-го Белорусского фронта разработал, а войска блестяще осуществили идею удара по двум направлениям одновременно. За операцию «Багратион» Рокоссовскому были присвоены звание Маршал Советского Союза и звание Герой Советского Союза.

15 ноября 1944 года Жуков был назначен командующим войсками 1-го Белорусского фронта.

Осень для Жукова началась в Болгарии. 5 сентября Советский Союз объявил войну этой ненадёжной союзнице Гитлера. На следующий день войска 3-го Украинского фронта согласно приказу Ставки должны были атаковать.

Жуков, прибывший накануне наступления на передовой наблюдательный пункт, долго смотрел в бинокль и не увидел на той стороне привычной картины войны – изготовившихся для отражения атаки войск противника на подготовленных позициях. Поэтому артподготовка была отменена. Наши авангарды вошли в пределы Болгарии без единого выстрела. Болгарские пограничники и приграничные гарнизоны попросту не вышли из казарм.

Жуков позвонил Верховному. Доложил: вошли по мирному варианту. Сталин отдал распоряжение:

– Всё оружие болгарских войск оставьте при них, пусть занимаются своими обычными делами и ждут приказа своего правительства.

«Война» в Болгарии закончилась быстро, без потерь с той и другой стороны, и Жуков вернулся в Москву. А в конце сентября он был уже в Польше. Сразу по приезду к месту назначения встретился и переговорил с командующими 1-м и 2-м Белорусскими фронтами. Позвонил Сталину и попросил разрешения прекратить наступление по причине «большой усталости войск и значительных потерь».

Сталин выслушал его и неожиданно сказал:

– Вылетайте завтра с Рокоссовским в Ставку, поговорим на месте. До свидания.

Параграф 4.16. На Берлин.

Чем ближе к Берлину продвигалась Красная армия, тем больше Жуков стал замечать за Верховным проявления недовольства действиями военных. Их предложения, которые он раньше выслушивал как необходимую и важную информацию, Сталин теперь всё чаще рассматривал через лупу недоверия и сомнения, а порой и вовсе воспринимал в штыки.

Жуков понимал, что успехи на фронте многое изменили и здесь, в кабинете Верховного. Другим стал и Сталин. Он снова приблизил к себе товарищей по партии и потихоньку стал отдалять военных. О положении на фронтах ежедневно, а иногда и два раза в день докладывал ему сдержанный и тактичный Антонов. Исполняющий обязанности начальника Генштаба был немногословен и предсказуем, вежлив и в любых обстоятельствах знал своё место. Время катастроф, когда распадались фронты и гибли армии, прошло. Сил и средств для недопущения новых – хватало. Постепенно утрачивала свою остроту и необходимость в специалистах, способных действовать в критических ситуациях.

Но и Жуков тоже менялся. Теперь он был тем, кто умел точно рассчитывать, а потом так же расчётливо проводить операции по уничтожению крупных группировок противника.

Прибыв в Москву, в результате обсуждения дальнейших действия, отчётливо стал назревать конфликт. Теперь ситуацию декабря 1941 года, когда Жуков в момент конфликта мог послать Сталина невозможно было представить.

В тот же день, после совещания, Жуков вновь вызвал Сталин и поставил его командовать Белорусский фронтом на Берлинском направлении.

При этом Жуков оставался заместителем Верховного, но в этом назначении был глубокий, политический, расчёт.

Жуков мечтал войти победителем не только в Берлин, но и в Германию. Историк Святослав Рыбас заметил, что убирая Жукова с поста координатора всех фронтов и оставив эту роль себе, Сталин лишил его политической составляющей триумфа.

Война шла к концу и кто в ней выиграет было очевидно – это понимали даже самые близкие сторонники Гитлера. И триумфатором мог быть только один – Сталин. А лучшего

маршала поставим на один из фронтов, пускай и на главный, но эти назначением Сталин уравнивал Жукова с другими командующими фронтами.

То, что было дальше уже рассудила история и народ – именно Жукова назвали Маршалом Победы.

Имела эта перестановка и ещё одно последствие – разладилась его дружба с Рокоссовским. И хотя они ещё оставались друзьями, но чёрная кошка между ними всё же пробежала. Его друга убирала с главного направления войны и он был уязвлён этим. Возможно посчитал интригой Жукова.

Жуков разлад с другом сильно переживал. В мемуарах он написал, что после той истории *«между Константином Константиновичем и мною не стало тех товарищеских тёплых отношений, которые были между нами долгие годы»*. Вспоминал об этом и его водитель Александр Бучин, что Жуков впервые за всю войну напился допьяна именно по поводу размолвки с Рокоссовским.

Немного иначе описывал это в своих воспоминаниях Рокоссовский, но факт оставался фактом. Маршалы и генералы возвысились за время войны. Теперь близилась победа и политика начала упрямо влезать в военные дела.

Сказалось это и на его отношениях с соратником Иваном Коневым – оба талантливые полководцы и оба хотели взять Берлин. По воспоминаниям очевидцев, Сталину приходилось мирить соратников-соперников.

8 декабря вышел приказ Сталина, которым он отменял приказы Жукова как заместителя наркома обороны об утверждении и введении в действие Боевого устава артиллерии и Боевого устава зенитной артиллерии. Жуков допустил ошибку – утверждение уставов провёл «без представления и без доклада Ставке Верховного Главнокомандования».

Помарка было небольшая. Но Сталин ещё раз щёлкнул своего первого полководца по носу, указав «впредь не допускать торопливости при решении серьёзных вопросов». Конечно он мог сделать это не так шумно, но маршала следовало гласно «выпороть».

В конце же 1944 года боевые действия шли уже на германской территории. Последние месяцы предпоследнего года войны Жуков провёл в работе над завершающими операциями. Как и раньше работал то на передовой, в армиях, корпусах, дивизиях, то в Москве, в Генеральном штабе.

Впереди лежали Померанский вал и так называемый Одерский четырёхугольник – оперативно-тактические узлы с городами-крепостями – центрами этих узлов.

Под мощнейшим нажимом наших войск немецкая оборона начала распадаться.

17 января войска 1-го Белорусского фронта вошли в Варшаву.

19 января танки передовых соединений ворвались в Лодзь. Были захвачены Кутно, Томашув. К 22 января авангарды подошли к познанскому оборонительному рубежу, с ходу атаковали его и глубоко вклинились в немецкие линии.

25 января, когда задачи Варшавско-Познанской операции в основном были уже выполнены, между Жуковым и Сталиным произошёл разговор. Первый предостерегал своего маршала, что тот слишком отрывается от Рокоссовского больше чем на 150 километров с выходом на Одер.

Рокоссовский в это время столкнулся с мощной обороной в Восточной Пруссии и немного застрял, опаздывая с выходом на намеченные рубежи, в то время как Жуковский 1-й Белорусский продолжал успешно ломить вперёд и, чтобы не оказаться под фланговым ударом, начал загибать своё правое крыло, прикрывая коммуникации и тылы ушедших вперёд ударных групп. Отставание и топтание на месте 2-го Белорусского фронта, конечно же, раздражало Жукова. Впоследствии эта задержка станет одним из предметов полемики и упреков маршалов.

К исходу дня 22 января 1945 года танкисты действовали в 120 километрах впереди главных сил. Жуков постоянно торопил своих танковых генералов Катюкова и Богданова: вперёд, вперёд, не дать противнику возможности занять укрепрайон по северному берегу реки Нетце и западному берегу реки Одер.

«Упреждение противника в занятии этих позиций обеспечит успешное и быстрое проведение Берлинской операции. Если резервы противника успеют занять указанные мною позиции, Берлинская операция может затянуться».

Вскоре пришло донесение: 2-я гвардейская армия вынуждена остановиться из-за нехватки горючего. Жуков приказал передать все остатки топлива одному из корпусов и тем же темпом двигаться вперёд!

Танкисты потом вспоминали: *выскакиваем на всём ходу к железобетонным огромным, как дома, дотам, ждём, что вот-вот из них полыхнёт огнём, но доты молчат – там никого, что означает – мы успели...*

Когда вышли к реке Нетце, Жуков телеграфировал: *«Ни в коем случае не останавливаться, где угодно форсировать реку и прорваться через укрепрайон».*

Авиаразведка сообщала: противник на некоторых участках занял укрепрайон, ведёт огонь. Но танки уже переправлялись на немецкий берег. Вскоре из танкового корпуса пришло донесение: *«Померанский вал преодолён! Мы в Германии!».*

29 января 1945 Жуков доложил о том, что его силы задачу выполнили и вышли к линии польско-германской границы (то есть граница до 1939 года).

За 17 дней наступательных боев войсками фронта пройдено до 400 км. Вся западная часть Польши в полосе 1-го Белорусского фронта очищена от противника, а польское население, освобождено. В стремительном продвижении наших войск, помимо не дать немцам укрепляться на новых рубежах оборону, были и другие причины и последствия. Это воспрепятствовало гитлеровцам разрушить города и промышленные предприятия, железные и шоссейные дороги, не дало им возможности ужать и истребить польское население... Не давало им уничтожить и целые города с их культурным богатством. Так, например, действиями нашей разведки была предотвращена попытка гитлеровцев уничтожить город Краков.

В наше время наши бывшие союзники пишут о злодеяниях наших войск, но тогда поход Красной Армии в Европе 1944-1945 года был освободительным. Несмотря на то, что в армии Нацистской Германии собралась вся Европа – испанцы, итальянцы, поляки, чехи, румыны, болгары, словаки, шведы, норвежцы, французы...

До Берлина оставалось 60-80 километров – один танковый переход, один хороший бросок. В войсках царило приподнятое настроение. Играли солдатские гармонии и трофейные аккордеоны, бойцы плясали, пели частушки, в которых уже прорывалась берлинская тема:

Скоро Гитлеру могила!

Скоро фюреру капут!

Танки жуковского фронта

По Берлину побегут!

Параграф 4.17. Победный танец Маршала Победы.

Итак, наступил 1945 год. Сталина в этот период уже больше беспокоило послевоенное устройство страны и какое место оно будет занимать в новом мире. Военным в том скором будущем отводилась скромная роль. Та власть, которую он им постепенно отдал и которую маршалы сами постепенно забирали в свои руки, он потихоньку забирал.

29 марта Жукова вызвали в Ставку. В кабинете Сталин оказался один. В разговоре Сталин разговаривал с ним не как с командующим фронтом. Он хотел знать его видение общей

картины, всего поля боя, в том числе и на фронтах союзников. Сталин не перебивал, не переспрашивал. Возможно доклад маршала подтверждал некие его собственные размышления и планы. Наконец Сталин поинтересовался, когда войска 1-го Белорусского фронта смогут начать наступление.

Не позже чем через две недели, такой был ответ Жукова. При этом 2-й Белорусский фронт Рокоссовского не сможет начать наступление с Одера одновременно с 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, поскольку столкнулся с сопротивлением немцев.

Однако Сталин сказал, что операцию придётся начинать без Рокоссовского и дал Жукова прочитать письмо, в котором сообщалась, что гитлеровские агенты ведут закулисные переговоры с официальными представителями союзников и предлагают прекратить борьбу и заключить сепаратный мир. Также в письме сообщалось, что союзники отклонили предложение немцев, но возможность открытия немцами путей союзникам войска не исключалась.

Берлин должны были взять мы, русские. Кто взял Берлин, тот и победитель. Таков был итог этой встречи Сталина и Жукова, прошедшей с глазу на глаз.

Опасения Сталина были обоснованы. Наша разведка работала. Сепаратные переговоры между Германией и Англией усилились после Ялтинской конференции в феврале 1945 года, где Сталин, Черчилль и Рузвельт обсуждали проблемы завершающего этапа войны и послевоенного раздела мира и Германии. Переговоры вёл Гиммлер, рейхсфюрер СС.

30 марта Жукова наградили вторым орденом «Победа». Орден ему вручат почти через два месяца, уже после Победы, 25 мая 1945 года в Кремле.

1 апреля 1945 года в Ставке обсуждали план Берлинской операции.

У Жукова было два плана «А» и «Б». Был принят первый план. На совещании, когда определилась угроза опережающей атаки союзников, была поставлена задача покончить с берлинской группировкой и захватить Берлин как можно скорее. Жуков знал, что его план «А» потребует огромных усилий и жертв, но задача была поставлена. Это была гонка со временем. О втором плане Жуков даже не стал докладывать. Ситуация сама выбрала план действий.

2 апреля 1945 года план наступления 1-го Белорусского фронта был окончательно одобрен. Времени было мало. Ещё в Москве он позвонил генералу Малинину и дал приказ начинать подготовку по плану «А».

Перед своим отъездом, Сталин сказал напоследок Жукову и Коневу, чьи войска также имели возможность взять Берлин:

– Кто первый ворвётся, тот пусть и берёт Берлин.

16 апреля 1945 года началась Битва за Берлин, Берлинская наступательная операция, последняя и главная битва Великой Отечественной Войны. Первым тяжёлым испытанием стали Зееловские высоты, где немцы выстроили мощнейшую оборону. Возможно, именно в те минуты Жуков особенно пожалел, что не представил Ставке план «Б». Эту оборону приходилось прогрызать её массированным огнём артиллерии большой мощности и танками, и оплачивать кровью солдат.

18 апреля утром рубеж кровавых Зееловских высот был, наконец, преодолен. Жукову часто ставят в вину лобовой штурм Зееловских высот, но стоит отметить, что именно на этом направлении немцы бросали навстречу 1-му Белорусскому фронту новые и новые резервные подразделения в надежде сбить темп атаки. В бой были введены танковая гренадерская дивизия «Курмарк», танковая дивизия «Мюнхеберг», 18-я и 25-я танковые гренадерские дивизии и дивизии СС «Нордланд» и «Недерланд». Частично эти силы перемололо русская артиллерия, частично отступали и растеклась по городским кварталам.

Тем временем 61-я армия 1-го Белорусского фронта форсировала Одер. Армией с 1942 года командовал генерал Белов. Кавалерист Павел Алексеевич Белов, который постоянно

выручал Западный фронт под Москвой, а потом завяз в окружении под Вязьмой, но успешно вышел оттуда, прорвав немецкие линии на Варшавском шоссе.

Теперь его дивизии генерала Белова энергично расширяли плацдарм на западном берегу Одера.

Спустя годы Жуков, размышляя о Берлинской операции, утверждал, что ошибок не было, но были допущены оплошности, которые затянули сражение несколько дней, как например Зееловские высоты и немецкая оборона. При этом стоит отметить, что вину за недоработку этого вопроса Жуков взял на себя. От ответственности он никогда не бегал. Понимал, что ошибки и недоработки генералов и маршалов исправляют солдаты и офицеры.

Тем временем, 17 апреля Конев получил разрешение Ставки повернуть танки своих армий на север и атаковать южный обвод обороны Берлина, и теперь всю гнал Рыбалко и Лелюшенко к Берлину. И вскоре, почти одновременно с войсками 1-го Белорусского фронта, его авангарды прорвали немецкие порядки на внешнем обводе и стали занимать квартал за кварталом. Началась гонка фронтов – кто первый доберётся до центра Берлина.

И хотя Конев стремился стать тем, кто возьмёт Берлин, удары его войск выручили войска 1-го Белорусского фронта, облегчив их последующие действия и при прорыве внешнего оборонительного обвода Берлина, и во время боёв непосредственно в городе. 12-я армия генерала Венка, предназначавшаяся для контрудара по частям Жукова, прорвавшим зееловский укрепрайон, была брошена против войск Конева.

Ожесточённость боёв была страшная. В рядах редющей Берлинской группировки немцев бились мальчишки и девочки Гитлерюгенда.

25 апреля передовые части 1-го Украинского фронта вышли к Эльбе и встретились с подошедшими с западной стороны войсками 1-й американской армии.

30 апреля подразделения 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта ворвались в рейхстаг. Знамя Победы взвезлось над Берлином.

Ранним утром 1 мая Жукову с командного пункта 8-й гвардейской армии: на КП прибыла группа парламентёров во главе с начальником штаба сухопутных сил генералом Кребсом. Жуков попросил Чуйкова доложить подробно. Выслушал и приказал:

– Никакого перемирия. Никаких переговоров. Только полная и безоговорочная капитуляция. Что ещё говорит Кребс?

– Говорит, что Гитлер покончил с собой.

Жуков срочно позвонил в Москву Сталину.

– Доигрался, подлец! – сказал Сталин. – Жаль, что не удалось взять его живым.

Так завершилась схватка двух диктаторов, двух систем, двух народов. Но с финалом Битвы за Берлин военные действия не закончились.

Конев повернул свои танковые армии на Прагу. Ему ещё предстояло уничтожить крупную группировку генерала Шёрнера в Чехословакии. Ленинградский фронт маршала Говорова сдавливал окружённую и прижатую к морю курляндскую группировку. Рокоссовский дожимал остатки 3-й танковой армии и добивал последние немецкие гарнизоны на изолированных плацдармах у Балтийского моря и на островах Борнхольм, Воллин, Рюген.

Но Берлин уже лежал у ног победителей. 3 мая Жуков въехал в Берлин.

По подсчётам историка Алексея Исаева, в Берлинской операции с 11 апреля по 1 мая 1945 года включительно армии 1-го Белорусского фронта потеряли убитыми 27 649 человек, ранеными – 108 611 человек, пропали без вести – 1388 человек. С 1 мая по 9 мая 1945 года: убитыми – 6268 человек, ранеными – 20 783 человека, без вести пропавшими – 340 человек. Цена большая.

За Берлин Жуков был в третий раз удостоен звания Героя Советского Союза.

А 8 мая в Карлсхорсте, в восточном секторе Берлина состоялась церемония подписания акта о безоговорочной капитуляции германских войск перед союзными войсками.

Но у этой истории была предыстория и теперь Жукову, как не раз это случалось, предстояло исправить ошибку.

Дело в том, что 5 мая в штаб Эйзенхауэра прибыл полномочный представитель нового президента Германии и верховного главнокомандующего гросс-адмирала Дёница для переговоров о капитуляции германских войск. Эйзенхауэр связался с Москвой и проконсультировался по поводу того, приемлемы ли предложения Дёница для советской стороны. Сталин через генерала Антонова дал согласие на подписание капитуляции немецких войск на Западном и Восточном фронтах. В Реймсе, в ставке Эйзенхауэра капитуляцию подписали Эйзенхауэр, генерал Йодль и начальник советской военной миссии в Реймсе генерал Суслопаров. Однако Сталин спохватился, усомнившись в верности своего первоначального решения, и потребовал повторного подписания акта в Берлине. Генерал Суслопаров показался ему фигурой слишком легковесной. Да и Красная армия заплатила несопоставимо большую цену, чтобы документ подписывали во французском городе, оккупированном американскими войсками.

О Дне же Победы маршал подробно писал в своих воспоминаниях.

В 23 часа 45 минут собрались представители нашей армии и союзного командования. В 24 часа все вошли в зал. Наступило 9 мая 1945 года. В 0 часов 43 минуты 9 мая 1945 года подписание акта безоговорочной капитуляции Германии было закончено. Со стороны поверженной Нацистской Германии её подписал фельдмаршал Кейтель.

По окончанию был дан праздничный стол. Жуков сказал тост:

– Дорогие друзья, нам с вами выпала великая честь. В заключительном сражении нам было оказано доверие народа, партии и правительства вести доблестные советские войска на штурм Берлина. Это доверие советские войска, в том числе и вы, возглавлявшие войска в сражениях за Берлин, с честью оправдали. Жаль, что многих нет среди нас. Как бы они порадовались долгожданной победе, за которую, не дрогнув, отдали свою жизнь. [14].

Многие плакали в тот момент, вспоминая друзей и товарищей, которые не дожили до этого дня.

Потом был банкет. Уже все главные и обязательные тосты были произнесены, уже все выпили, и пошли вольные разговоры, когда заиграл вдруг баян. И не просто заиграл, а с ходу рванул «русского». В середине зала стали расступаться. Русские все затихли в ожидании: кто же выйдет в круг? Иностранцы замерли, вообще не понимая, что происходит.

И вдруг в образовавшийся круг к баянисту выскочил маршал Жуков!

Он легко «прошёлся» и «пошёл, пошёл работать, наступая и грозя...». Всё тут в нём всколыхнулось – и трудная война, и горечь потерь, и родная калужская Стрелковщина, научившая его этим лихим коленцам и движениям, и торжество жизни, преодолевшее весь смрад и ужас только что отгремевшей войны. И всем, наблюдавшим этот танец, вплеснувшийся из самой глубины русской души маршала, вдруг с ослепительной очевидностью открылось: это и есть венец их торжества – воин из воинов, лучший из них, танцует свой ликующий танец победителя. [15].

Подписанный акт безоговорочной капитуляции утром того же дня был доставлен в Ставку Верховного Главнокомандования.

Параграф 4.18. Сталин и Жуков.

24 июня 1945 года на Красной Площади был проведён Парад Победы. Командовал парадом Константин Рокоссовский. Принимал Георгий Жуков.

Война была окончена, но до полного мира было ещё далеко. Жуков продолжал нести свою службу уже на новых постах. И эти мирные дни были ничем не легче войны.

Первое время Жуков работал в Контрольном совете по оккупации Германии, оставив у американского генерала Эйзенхауэра и будущего президента США, высокую оценку о его полковническом даре, сам Жуков был о своём американском соратнике хорошего мнения – чисто человеческие дружеские отношения два солдата сохранили до конца жизней. Во многом это работа была и дипломатической. Ему часто приходилось быть на званых обедах, ужинах, заседаниях с союзниками, он охотно давал интервью в западные газеты и журналы.

Западная пресса исправно доставлялась в Москву в кабинет Сталина. Из газет и журналов виделось, что маршал наслаждался триумфом и эта дипломатическая игра начинала затягиваться.

Сначала всё было спокойно. В марте 1946 года его назначили на должность Главнокомандующего Сухопутными войсками и замминистра Вооружённых Сил СССР, но новая беда уже стучалась в двери Маршала Победы, ставшего по сути вторым человеком во всей стране после Сталина. И первым в армии.

В определённых кабинетах уже разрабатывался сценарий, как заставить спуститься с небес на землю слишком высоко поднявшегося и возвысившегося Маршала. Дело авиаторов и Трофейное дело – результат этих чётких сценариев.

Уже летом 1946 года на заседании Высшего военного совета разбирается дело маршала Жукова по материалам допроса Главного маршала авиации А. А. Новикова, арестованного по «делу авиаторов» (к маршалу были применены пытки и его заявления писались по необходимому сценарию). Жукова обвинили в незаконном присвоении трофеев и раздувании своих заслуг в деле разгрома Гитлера. Однако так просто «съесть» Маршала не удалось. На заседании практически все высшие военачальники поддержали товарища.

Сталин уступил. Уничтожать Жукова он не собирался, к тому же авторитет маршала в армии и в стране очень высок, но работа по скидыванию Маршала продолжалась. В июне было открыто расследование по трофейному делу.

Что касается маршала Новикова, с которыми они были друзьями-товарищами, – Жуков приложил много усилий, чтобы потом помочь ему освободиться – по данным его семьи и других источников, они потом больше не встречались. И хотя Жуков знал какие методы были приняты против Новикова, чтобы выбить из него нужные показания, но так и не смог подать руку тому, который, как казалось, его предал.

9 июня 1946 года его сняли с должности Главкома сухопутных войск и замминистра Вооружённых Сил СССР и назначили командующим войсками Одесского округа – фактически это ссылка! На Пленуме ЦК ВКП(б) в феврале 1947 года его вывели из числа кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Потихоньку Жукова выдавливали и из государственной, и партийной, и военной элиты. А трофейное дело продолжало тянуться за ним и не отпускало ни один год. Было много грязи, доносов, ложных показаний и обвинений, которые ему, человеку честному и прямолинейному было очень тяжело переживать. В январе 1948 года у него случился первый инфаркт. Его он пережил без осложнений, организм был крепким, но дальше ждала уже новая ссылка – 4 февраля 1948 года его опять снимают с должности и отправляют командующим войсками Уральского военного округа.

Жуков терпел, выполнял приказ, заступал на должность и служил так, как умел. Иначе не мог. Он не томился в своей дальней ссылке. Урал не угнетал его, не уничтожал в нём ни воина, ни человека. Помогал кому мог. Выполнял свои обязанности. Заботился о солдатах и офицерах. Дружил с агрономом Терентием Семёновичем Мальцевым. Да и его родные в своих воспоминаниях писали, что на Урале Жуков был счастлив и очень много свободного времени

проводил на прогулках, рыбалке, или охоте – так он мог уединиться, поскольку жучки, прослушивание его телефона, и слежка за ним окончились лишь в 1952 году.

Только тогда Жуков вздохнул свободно. Впрочем, потепление к опальному маршалу началось раньше. В начале 1950 года его неожиданно выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР (любая кандидатура согласовывалась с Москвой).

Что-то изменилось за эти годы. Может Сталин решил, что достаточно наказал верного и непокорного маршала, либо пришёл к мысли, что Жуков не враг ему и что дело лишь в злых языках, наговаривавших на маршала. Ведь отчёты МГБ, которые фиксировали каждый его шаг, Сталин читал и слушал внимательно. Да и обстановка в мире не была мирной. На Дальнем Востоке разворачивалась Корейская война между Северной Кореей Ким Ир Сена и Южной Кореей, подчинявшаяся блоку западных стран во главе с США.

Кто знает, может поэтому Жуков и оказался на Урале, поближе к возможному театру военных действий?

К тому же в 1951 году был арестован, а позже и расстрелян, генерал Абакумов, один из главных недругов Жукова. Дело Жукова легло на дальнюю полку, новый руководитель МГБ Игнатъев к Жукову относился без личной неприязни и был больше занят «делом врачей».

Летом 1951 года Жукова включили в состав правительственной делегации для поездки в Польшу по случаю национального праздника – Дня возрождения Польши. На торжественном заседании в Варшавском оперном театре он выступил и его встретили овациями. Тогда поляки хорошо знали и помнили, кто освобождал их Варшаву и другие польские города. Но особенно радостной оказалась встреча с Рокоссовским, служившим в то время министром национальной обороны Польской Народной Республики. В Варшаве они обнялись как старые боевые товарищи.

Осенью 1952 года Жукова избрали делегатом XIX съезда КПСС от Свердловской областной партийной организации. А на съезде делегаты избрали его кандидатом в члены ЦК. Как будто всё возвращалось.

А в новогоднюю ночь наступающего 1953 года произошло событие, которое до сих пор овеяно тайной. На одну из загородных дач Свердловского обкома партии, где Жуков с дочерью встречал Новый год поступил звонок. Звонил личный секретарь Сталина – Поскрёбышев и попросил Жукова. Его звал Сталин. Жуков срочно вылетел в Москву.

О чём же говорили эти два человека – диктатор и его самый лучший маршал, которые при всех своих разногласиях, уважали друг друга и, видимо, всё же доверяли – по сей день остаётся тайной.

5 марта 1953 года Сталин умер на своей даче. Уже 15 марта Жуков вновь был назначен главкомом Сухопутных войск. Но просто так служить ему не довелось.

Параграф 4.19. Вечная память.

Между сторонниками Сталина началась схватка за власть. В результате обозначилось два лидера, главных претендента на освободившийся трон – Лаврентий Берия и Никита Хрущёв. И было ясно, тот кто выиграет, тот останется жив. Хрущёв смог перетянуть на свою сторону Молотова, Булганина, Маленкова, Ворошилова, то есть всю сталинскую гвардию против Берии, являющегося на тот момент полномочным хозяином силовых структур страны. Противопоставить ему можно было только армию и его первое лицо.

25 июня 1953 года Маленков вызвал к себе Жукова. На этом заседании, где находились Молотов, Булганин и Хрущёв, ему поручили арестовать Берию.

Жуков знал о готовящейся драке за власть, но не ожидал, что ему придётся играть одну из главных ролей. А ситуация действительно грозила серьёзной схваткой – в Подмоскowie

перемещались ближе к столице воинские части, танки, бронетехника. Приказы об их передислокации поступали как из Минобороны, так и из МГБ. Позже выяснилось, что Берия планировал переворот и аресты на 26 июня.

В тот день Жуков выбрал сторону. Причин ненавидеть Берия у него хватало – Дело о заговоре военных, жестокие расправы 1930-х годов над многими сослуживцами и друзьями. 26 июня во время заседания Президиума ЦК КПСС он лично арестовал хозяина Лубянки.

23 декабря 1953 года по приговору суда Лаврентий Берия был расстрелян.

Итак, начался новый этап советского периода нашей истории, который принято называть «Хрущёвской оттепелью». Относятся к ней по-разному, но для Жукова это было время, когда он смог помочь очень многим друзьям и товарищам, находящимся под следствием, в тюрьмах, лагерях и многие дела были положительно пересмотрены – впрочем, помогал он незаконно осужденным и раньше.

Но всех освободить он не успел. Вскоре последовавшая отставка Жукова помешала довести процесс полной реабилитации бывших военнопленных (от солдата до генерала), после Победы из немецких лагерей попавшие в наши лагеря. До 1990-х годов узники немецких концлагерей будут носить поставленное комиссаром Мехлисом клеймо предателей.

Хрущёв, который был всем обязан Жукову (тот поддержал его и когда Молотов и Маленков попытались свергнуть его с поста генерального секретаря), первое время нуждался в нём, но через некоторое время почувствовал в нём опасность.

Сам Жуков опасности никакой не чувствовал. Занимал пост Министра обороны СССР. Участвовал в международных конференциях. Возглавлял военные делегации в дружественные для СССР страны по Организации Варшавского Договора. И вот в одной из таких поездок, в октябре 1957 году, Хрущёв подготовил Пленум, который должен отстранить Маршала со всех постов и отправить его в отставку.

Жуков стал единственным Маршалом Советского Союза уволенным в отставку. Первое время он ещё надеялся, что его позовут обратно, на любую должность, лишь бы снова служить в армии. Постановление Пленума давало такую надежду, но всё было тщетно. Чуть позже он стал и единственным Маршалом, который не был зачислен в Группу генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, куда входили все видные полководцы-герои Великой Отечественной войны, по состоянию здоровья или по выслуге лет оставившие службу. [16].

На все его просьбы дать ему любую работу, Хрущёв отвечал отказом. А в прессе шла травля. «Правда», «Известия», «Красная звезда», областные, краевые и республиканские газеты – все старались не отстать и пнуть побольнее. Долгое время он просто не брал в руки газеты. Его сняли с партийного учёта в Министерстве обороны.

Сыграл свою роль в травле друг и соперник Иван Конев, написавший про него статью в той же «Правде», которую тот написал по настоянию Хрущёва. Эта статья расстроила Жукова, но они всё-таки помирились – в 1968 году на семидесятилетие Конева, Жуков приехал поздравить его. Два старых маршалов обнялись и заплакали.

Отрадой его в эти непростые годы для него стали друзья и родные. Приходили в гости бывшие сослуживцы, самые верные и кого он не бросил в беде – генерал Крюков с Руслановой. Баграмяны. Генералы А. П. Белобородов, И. А. Плиев, Н. А. Антипенко.

Случилась с ним эти годы и его последняя, третья, любовь – младший лейтенант медицинской службы Галина Семёновна, с ней он познакомился ещё когда командовал Уральским военным округом и оказался в госпитале по болезни. Те, кто знали Жукова, говорили, что Галина стала его самой сильной любовью, хоть и позднее – ему тогда было уже 54 года. Любовь оказалась такой сильной, что в 1965 году он развёлся с Александрой и женился на Галине. Старшая дочь Жукова Эра, с которой они были ровесницами, даже стали близкими подругами. Вместе Георгий и Галина прожили вплоть до её смерти в 1973 году, она умерла от

рака. Её смерть страшно подкосила Жукова. Последние годы жизни он жил уже только ради родившейся от неё дочери Марии.

И при этом вёл ещё один бой, последний – писал Мемуары «Воспоминания и Размышления». Этот бой был непростым. Даже после отставки Хрущёва Жуков оставался под негласной опалой. До самой смерти те, кто сидел в Кремле и правили страной, опасались его.

Его мемуары проходили с трудом. Цензура накидывалась на его воспоминания нещадно. Требовали что-то убирать, исправлять, корректировать, добавлять...Его старались забыть.

Но этот последний бой Жуков всё же выиграл. Его мемуары, прошедшие жесткую цензуру и с купюрами, всё равно приобрели колоссальную популярность. Экземпляры были распроданы в рекордные сроки.

Маршал Победы вернулся из забвения и беспамятства, куда его так старались отправить его враги и те, кто просто боялся его колоссальной популярности и уважения. Но народ не забыл его.

Жуков выстоял до конца и ушёл из жизни победителем. Возможно он уже не думал об этом, когда лежал на смертном одре, но история рассудила иначе.

А когда его спрашивали, какие качества в первую очередь помогли Красной армии, советскому солдату выстоять и победить, он отвечал: **«Терпение, мужество, величайшая стойкость, любовь к Родине».**

23 апреля 1974 года Жуков подписал вёрстку и макет второго издания своего труда. А 18 июня того же года Маршал Победы умер, пережив любимую жену всего на полгода.

Лишь на третий день в газетах появилось сообщение о смерти Жукова.

Жуков просил похоронить его на родине, рядом с отцом. Но в ЦК решили иначе – кремировать. Прощание с телом проходило в Центральном доме Советской армии. Люди шли со всей Москвы, ехали из других городов и областей. Фронтвики пришли в форме времён войны. На второй день прощания семнадцатилетнюю Марию Георгиевну и её бабушку Клавдию Евгеньевну неожиданно вызвали в Сосновку – поступило распоряжение срочно освободить дачу. Младшей дочери не дали проститься с отцом перед тем, как его тело увезли в крематорий.

Москвичи запомнили тогда одинокую фигуру безногого инвалида в матросской форме. Он выехал на своей убогой самодельной тачке на подшипниках за линию оцепления и плакал, мотая головой и вытирая лицо бескозыркой.

Георгий Константинович Жуков прошёл свой земной путь. Он принял все удары. Прошёл пять войн. Пережил опалы и забвение. Похоронил много близких друзей и любимых людей. Но не сломался, выстоял, претерпел и победил, сохранившись в памяти нашей Родины. Ведь никто в истории нашей страны не носил это звание – Маршал Победы. Ни до него, ни после.

А потомки его земляков из Стрелкова до сих пор помнят, любят и уважают своего земляка. В одном из интервью, которое брали у местных, рассказывали такую историю:

Что после того пленума из Москвы в Стрелковку приехали начальника и начальницы и спрашивали у местных: а нужен ли им этот памятник?

Местные отвечали, что Жукова они хорошо знают, что он рос тут, у них на глазах, часто приезжал, относился к землякам по-доброму, отдал под библиотеку и клуб свой дом в Стрелковке, что это же он, напоминали они москвичам, привёл наши войска в Берлин...

«Мы его знаем и любим. Он – наш. А что у вас в Москве делается, разбирайтесь сами».

Народ помнит. Земля помнит. Родина помнит. Поэтому Георгия Жукова, Русского Маршала Победы, не забудут.

Заключение.

*Терпение, мужество,
величайшая стойкость, любовь к Родине.
Маршал Победы, Георгий Жуков*

С далёкого 1945 года миновало уже более семидесяти лет и скоро наша Россия будет праздновать 80-летие Великой Победы и мы, Наследники Великой Победы, должны признать, что уроки Священной Войны не только потеряли своей ценности и значимости, но приобрели ещё большую актуальность.

В наше время жесточайшей информационной войны, когда наши бывшие союзники по Антигитлеровской коалиции пошли на сговор с выжившими гитлеровскими преступниками и палачами, и их потомками, вскармливают новые фашистские и нацистские государства, в том числе на окраинах нашей России, переписывая культурный код и память родственных и объединённых общей долей и судьбой народов, заставляя потомков, чьи предки ещё в прошлом веке освобождали всю Европу от лжи и неправды, забывать, искажать, извращать, ненавидеть и презирать свою историю, свой язык, свою культуру и своё наследие, – как это случилось на Украине, итогом чему стала трагическая, но необходимая, Спецоперация, призванная покончить со вновь поднявшейся и вскормленной западным миром, с их ложными и извращёнными ценностями, змеей Нацизма и Фашизма – важность Памяти обострилась во стократ.

В нашу современную эпоху, когда историю переписывают ради собственных корыстных и лживых интересов, когда наших детей воспитывают на чужих ценностях и внушают ложную мораль, основой которой является эгоизм, нажива, насилие, бездуховность и безнравственность, место Великой Отечественной Войны в учебниках Истории России, которую старательно пытаются вымарать или свести к пустым и голым фактам и цифрам за которыми скрываются миллионы жизней, отданных за ближних своих, не только не должно опустеть, но твёрдо держать свой Рубеж, как верный и непоколебимый страж.

Ведь что мы можем противопоставить Лжи и Беспамятству – только Правду и Память. Не дать забыть новому поколению о том, что важнее всего, и воспитывать в них духовное начало и нравственное наследие – патриотизм, готовность защищать своё Отечество, любить свою Родину и Веру, трудиться за право быть Наследником Великой Победы, уважать свою историю, дела, традиции предыдущих поколений.

И Жуков, Рокоссовский, Конев и Василевский, их жизни – тому живое подтверждение.

Каждый из них, до последнего вздоха, хранил духовное начало и нравственное наследие своей Родины. Всё лучшее, что было в Российской Империи, солдаты Первой Мировой смогли в себе сохранить, выстоять и претерпеть несмотря на все страдания и трудности, чтобы потом, уже генералами и маршалами вновь встретиться с жестоким и безжалостным Западным миром, в который раз объединившийся под единым флагом, в тот раз под кровавым знаменем с паучьей свастикой, чтобы вновь одержать над ним Победу. А потом передать всё это новому поколению.

Сегодня Западный мир вновь хочет уничтожить нашу Россию. Он ведёт борьбу за умы, за души, за право помнить свою веру, свою историю, свою культуру, своё великое наследие. Главной своей целью он сделал юное поколение, Наследников Великой Победы, ведь дети были и остаются самым важным в нашей жизни.

Цель Западного мира, Нацизма и Фашизма не дать Архитектору передать Знамя Победы своему Наследнику – забыть нашу Историю, забыть Великую Отечественную войну, чтобы маленькие дети не помнили подвигов своих великих героев и их заменили безвкусные и пустые

«супергерои» западного контента, таящих в себе для чистых сознаний детей «идеологическую» бомбу. Но чья История богаче и разве Наследник один?

Мы, потомки Жукова, Рокоссовского, Конева и Василевского, и ещё миллионов героев, которые год за годом встают рядом с нами в Бессмертном Полку и доказывая всему миру, что важнее всего на свете:

Любовь! К Родине. К любимым. К родным. К друзьям. К ближним своим. А там, где Любовь – Жизнь побеждает Смерть!

Поэтому мы, Наследники Великой Победы, должны хранить наследие наших Архитекторов. Это наследие – История нашей Победы, История нашей Родины, наша Правда, с которой раз за разом наши предки поднимались на смертный бой за ближних своих и побеждали. Задачей много:

Оберегать Историю, пресекать любые попытки исказить её, или фальсифицировать. Поднимать уровень патриотического сознания юного поколения. Учить и воспитывать новое поколение не только примером Архитекторов, но и пополнять их ряды. Этому и надо учить маленьких наследников – давая им живые примеры людей, которые не на словах, а на деле, и в настоящей жизни совершили подвиги, которые не снились ни одному выдуманному супергерою.

Сегодня наш черёд перехватить эстафету наших дедов и прадедов, победивших Нацизм и Фашизм, и нести Наследие Великой Победы новому поколению. А вместе с ним и Память и Веру:

Что Мы помним нашу историю, помним наших дедов и прадедов. Что мы сохранили их Наследие, преумножили и передали их дальше.

И что враг будет разбит и Победа опять будет за нами!

Список литературы.

1. Великанов Н.: Василевский. Серия ЖЗЛ. 2014.
2. Тематический электронный журнал «Военное обозрение». Статья «Маршал Александр Михайлович Василевский». 2017.
3. Басов А., Гаврилов Л.: Маршал А. М. Василевский: Стратег, полководец, человек. 2000.
4. Песков В.: Война и люди. 2005.
5. Михеенков С.: Рокоссовский. Клинок и жезл. Серия ЖЗЛ. 2017.
6. Михеенков С.: Конев. Солдатский маршал. Серия ЖЗЛ. 2013
7. Семин В.: Кавалеры ордена «Победа». Конев. Рокоссовский. Малиновский. Академический Проект. 2020.
8. Анфертьев И.: Модернизация Советской России в 1920-1930-е годы. Программы преобразований РКП(б) - ВКП(б). 2022.
9. Конев И: Записки командующего фронтом. 2020.
10. Михеенко С.: Жуков. Маршал на белом коне. Серия ЖЗЛ. 2015
11. Дайнес В.: Жуков. М. Серия ЖЗЛ. 2010.
12. Соколов Б.: Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи. 2000.
13. Бортаковский Т.: Расстрелянные Герои Советского Союза Москва. 2017.
14. Жуков Г.: Воспоминания и размышления. 1990.
15. Журнал «Родина»: Маршальская «Русская» на развалинах фашизма. 2015.
16. Бондаренко В.: Сто великих героев Великой Отечественной войны. 2015.

Пособие выпущено с использованием гранта
Гранта Губернатора Кубани

Заявки на производство книг, сборников, документальных фильмов по
нашим реквизитам

Краснодарская краевая общественная организация
Просветительный медиа-центр «Правильно-Славная Кубань»
(ККОО ПМЦ «Правильно-Славная Кубань»),
Юр. адрес: 350395, г. Сочи, ул. Дачная 33а
Адрес для кор.: 354065, г. Сочи, ул. Красноармейская, 12, оф. 72
ИНН 2308147377 / КПП 231701001
ОГРН 1082300002399
р/счет 40703810130060000100
В Юго-западный Банк ПАО Сбербанк г. Ростов-на Дону.
354000, г. Сочи, ул. Войкова, 3
БИК 046015602
ИНН 7707083893 / КПП 232045006
к/с 30101810600000000602
ОГРН 1027700132195
Телефон: 8-988-234-02-41, 8-988-180-92-46
Эл. почта: bob8bob@mail.ru